

КАТАРИНА БЛЭК

BR

УБИТЬ
РАЙЛИ

Она — детектив отдела убийств полиции Нью-Йорка. За её плечами колледж, Куантико и множество тайных операций на Ближнем Востоке. К своим 27 годам, она, по настоянию отца, принимает должность детектива в НЙПД, хотя ей предлагали возглавить отдел расследований в ведомстве морской пехоты.

Вступив в должность детектива, Райли, сталкивается с серией убийств. Жертвы, как один, похожи друг на друга. В них есть что-то знакомое. Но что? Начав расследование, она и не подозревает к чему её это приведёт...

Жизнь — это всегда выбор. О чем-то мы жалеем, чем-то гордимся. Что-то будет преследовать нас вечно. Мы такие, какими сами выбираем быть. (Грэм Браун)

Смотрю на телефон и по телу пробегают мурашки. Звонок с этого номера всегда приносит бардак в мою жизнь, хотя я обожаю звонящего, но то что услышу не прибавит мне отдыха, а скорее всего затянет в очередной круговорот грязи, крови и вселенского дерьма. И вот же засада, я никогда не знаю как начать разговор, то ли папа, то ли сэр, ведь, черт его знает, по какой причине звонит отец — позвать на ужин или направить на очередное место преступления.

— Куин, — ору в трубку папе. Это средний вариант между сэром и папой. Рядом ревут моторы, множество мужских голосов отвечают перекрикивая друг друга. Капитан проводит последнюю перекличку и раздаёт приказы. Но не ответить на звонок я тоже не могу. А вдруг это последнее что я услышу?

— Райли? Райли? Ты где, черт возьми? — тоже орет в трубку отец.

— Я на пути в Кандагар. Миссия по зачистке. — оглядываю сидящих рядом солдат. Мда, а мы ведь можем и не вернуться. — Папа, что ты хотел?

— По возвращению, отправляешься в Нью-Йорк, детективом в убойный отдел. — командно и без апелляции говорит отец. Спорить или даже возражать, нет смысла. Полковник Джордан Куин все уже решил. Остаётся только подчиниться.

— Причина?

— Объясню по приезду. Когда ты возвращаешься?

— Если всё пойдёт хорошо, тогда через пять дней. Если же нет... — голос срывается от крика.

— Ты вернёшься! Я знаю это! Райли? — повисает молчание.

— И я люблю тебя, папочка... — в трубке уже гудки и последнее мое предложение улетает в никуда. Надеюсь, я успею сказать это ему лично.

— Куин! — раздаётся над головой.

— Да, сэр.

— Подотри сопли и соберись. Время прибытия 17:00.

— Да, сэр. — смотрю на наручные часы, время 16:34. Да уж, времени сконцентрироваться осталось мало. Но работа превыше всего, от меня зависят жизни этих мужчин и женщин. Давай, Куин! Ты выполнишь свою работу и все вернутся домой. Живые. Сосновые гробы понадобятся только тем ублюдкам которые ждут их в Кандагаре.

— И Райли...

— Да, сэр?

— *Semper fidelis*.*(прим. автора)

— Хурраа! — хором ответили 8 человек, в том числе и я. Морская пехота должна была стать моим домом, моим призванием, а я — самым молодым руководителем отдела одного из подразделений. Но после звонка папы, мне светит только краткосрочные миссии, если конечно меня не убьют в ближайшие пять дней.

— Ей, Райли! — перекрикивая шум двигателей, орет МакДугл. — Где наш талисман?

— Как всегда на месте. — с улыбкой хлопаю себя по груди. Сначала моей работы с этими ребятами, нашим талисманом, как они его назвали, стал мой бронежилет. Обычный

кевлар с маленькой особенностью — на спине, вместо стандартных наименований род войск или подразделений, была вышита корона. Корона означала не королевские войска или особое подразделение, а просто мою причуду. Точнее мою фамилию. Куин — "Королева", королева на службе у дядюшки Сэма.***(прим. автора)

— Тогда удача на нашей стороне. — прокричал Майклз. — Покажи им, детка!

— Мы им покажем, Дугги-детка! — все начали ржать как лошади, подкалывать друг друга и... обстановка разрядилась, плохие предчувствия сошли на нет. Мы справимся. Мы выживем. Мы вернёмся домой.

Спустя пять дней мы все, хвала небесам, вернулись домой. Конечно, большинству потребовалась медицинская помощь, и я не стала исключением. Операция в Кандагаре прошла успешно, предводители террористической ячейки — ликвидированы, нужные сведения получены и дядя Сэм будет доволен. И самое главное — обошлось без жертв с нашей стороны. Хуррааа!

Вибрация в заднем кармане джинс оповестила о звонке. Я и забыла что поставила телефон на беззвучный режим. Взглянув на экран радостно улыбаюсь. Мама. Звонок от мамы сейчас как раз кстати. Услышать её успокаивающий голос, это как оказаться в её любящих объятиях.

— Привет, мам!

— Привет, моя девочка. Ты вернулась! Ты жива. Я так переживала. — ласковый и трепетный голос мамы разжалобит кого угодно.

— Вы от меня так просто не отделаетесь, — сквозь не прошеные слезы шучу я. — Как Шон? Как Дерек и Шарлотта? Как ты и пара?

— У всех всё хорошо. Ты скоро сможешь сама всё увидеть и узнать. — повисает молчание, — Райли, доченька...

— Да, мам.

— Тут... тут папа хочет с тобой поговорить, но я вот что хотела сказать. Я люблю тебя, моя девочка...

— И я тебя, мам. — перебиваю её.

— ...и жду тебя на ужин, как только ты прибудешь в Нью-Йорк.

— Обязательно. Целую тебя, а теперь давай полковника. — мама весело смеётся.

— Даю папу и тоже тебя целую. Пока, солнышко.

— До встречи, мам. — в трубке слышны шуршание и переговоры. Единственное что могу разобрать-это мамины "будь по мягче", а потом в трубке раздаётся командный голос отца.

— Райли.

— Привет, пап.

— Привет, — после минутного молчания говорит отец. — Когда ты будешь в Нью-Йорке?

— Хмм... — вот в этом весь Джордан Куин, без каких — либо предисловий, без вступления. Сразу бьет в лоб. Военное воспитание и карьера, намертво просочились в его мозги и плоть. С этим ничего не поделаешь, но я знаю, что под маской властного и всемогущего полковника скрывается добрый и любящий отец. Человек, который принял тебя в семью, вырастил, воспитал, отдал всю любовь, всю нежность, как бы не сочетались эти понятия с такой властной личностью. Человек, который заклеивал ссадины на коленках,

стирал слезы, учил кататься на велосипеде, потом учил стрелять и разбирать пистолет менее чем за минуту. Разве такой человек может не любить своё дитя, хотя ребёнок и не является твоей кровью и плотью. Может, если со стороны это выглядит иначе, на самом деле все обстоит так как и в большинстве семей. — Сейчас я в лазарете, но постараюсь успеть на трёх часовой рейс до Н-Й.

— С тобой все в порядке? — сердце замирает когда слышится волнение в голосе отца.

— Да, все нормально. Всего пара царапин.

— Хорошо. — опять молчание, — Хорошо. Тогда я встречу тебя в Д.Ф.К(международный аэропорт имени Джона Кеннеди), и мы сможем поговорить без лишних ушей.

— Хорошо, пап. Тогда до скорого.

— Хорошо, детка. И Райли... — слова виснут в воздухе, но мы оба знаем что он хотел сказать. Не высказанные "я люблю тебя" редкое явление в словаре полковника.

— Я знаю, пап. И я тебя.; гудки оповещают что отец отключился.

Ну что же, Нью-Йорк, встречай свою королеву!

~~~

Примечания автора:

* *Semper fidelis* (от лат. Всегда верен) — фраза, служащая девизом и названием некоторых структур. Активно используется в массовой культуре как девиз морской пехоты США.) — громко произнёс капитан.

**Дядя Сэм (англ. Uncle Sam) — персонифицированный образ Соединённых Штатов Америки. Дядю Сэма зачастую изображают пожилым мужчиной с тонкими чертами лица, старомодной бородкой, в цилиндре цветов американского флага, синем фраке и полосатых панталонах. Этот стиль изображения стал популярен в середине XIX века благодаря работам художника Томаса Наста (англ. Thomas Nast). Образ Дяди Сэма традиционно ассоциируется с Соединёнными Штатами и, в особенности, с правительством США. Когда в быту говорят «Дяде Сэму нужно...» или «Дядя Сэм хочет...», то часто стремятся создать ироничный или комический образ американского правительства, обладающего вполне человеческими потребностями и желаниями. Впрочем, образ Дяди иногда употребляется и для иллюстрации «совести нации».

Глава 1

Дом — это то место, в котором нас всегда принимают. (Роберт Фрост)

Нью-Йорк встретил, как всегда, шумом и суетой. Особенно аэропорт. Международный аэропорт Джона Кеннеди — это как большой муравейник, вечная суматоха, крики, толкотня. Не удивительно, ведь в год это место принимает до 40 миллионов пассажиров. И как найти здесь кого-нибудь? Тем более с моим то ростом.

Но даже если меня никто и не заметит, то высокого темнокожего мужчину с военной выправкой, глубоким и твёрдым взглядом, все старались обходить стороной. Полковник Куин стоял как айсберг по середине зала ожидания, высматривая в толпе свою белокурую «кнопку».

— Папа! — машу рукой и стараюсь перекрыть все эту какофонию человеческого океана. — Паааап!

— Райли... — папа замечает меня и мои крики. И вот... ледокол Джексон Куин начинает свой путь. Люди, как льдинки, расступаются перед ним, уступая дорогу. Ну кому хочется попасть под бульдозер? Верно, никому! Когда до меня остаётся чуть менее двух шагов, папа встаёт как вкопанный. Я уже говорила о его холодности на людях? вот сейчас был тот самый момент. Его глаза светились счастьем и добротой, всем тем что может излучать любящий родитель при виде ребёнка, но тело... тело каменело. В этом весь отец.

— Привет, — шепчу ему.

— Привет, — так же не громко отвечает он. — Где твои вещи?

Передаю ему сумку, немного меньше чем я сама. Я бы и сама справилась, но с папой лучше не спорить.

Путь до машины прошёл успешно. Впереди идущий ледокол Джексон, хорошо расчищал дорогу, и с учётом много миллионной толпы, до парковки мы добрались за 30 минут. Рекорд!

Если муравейник в аэропорту вас не воодушевил, то самое время окунуться в городскую жизнь. Летний сезон в Яблоке — это нечто. Город живет по своим правилам и законам, а если учесть наплыв туристов с июня по сентябрь, то это смахивает на духовку. Жарко, потно, многолюдно и безусловно шумно. Запечённое Яблока, как шутя называл его Шон. Мой младший брат, тот ещё хохмач, что удивительно, учесть строгость и серьёзность отца. Ну и наше воспитание. Но даже потрясающее чувство юмора и строгое воспитание не переубедили Шона пойти по семейным стопам и связать свою жизнь со служением в правоохранительных органах. Шону остался ещё один год и первоклассный криминалист окажется на растерзании общественности где-нибудь в лаборатории ФБР. Старший брат, Дерек, тоже связал себя со служением дядюшки Сэму, он закончил военно-юридическую магистратуру и стал высококвалифицированным адвокатом. Что же до меня, то мое будущее туманно. Что приготовил мне отец? До этого жизнь была более или менее распланированной. После академии поступила на флот. Сделала не плохую карьеру агента морской полиции и благодаря тому что отец научил стрелять, стала востребованным снайпером во флоте. После головокружительной карьеры, мне грезилась должность начальника отдела в Куантико, хотя многие были против — оперируя тем что я слишком молода, но папа решил все сделать по своему? И что теперь? И зачем все это? Ох, Райли, куда ты влезаешь?

— Райли?

— А? Что? — оглядываюсь по сторонам, мы остановились у Центрального парка. Ох, ясно! Отец не придумал ничего лучше чем поговорить о делах в нашем любимом месте для отдыха.

Ещё с детства, мы всей семьёй приходили на пикники в этот парк. Побегать, позагорать, покормить птиц и просто, побыть счастливой семьей. Это место, как ни к стати, хорошо успокаивает и располагает к разговорам.

— Прогуляемся? — голос отца немного встревоженный.

— Отличная идея. — медленно идя по аллеям парка мы оба молчали. Отец видимо набирался смелости для разговора, а я, я просто любовалась окружающими нас видами. Я уже и забыла как тут красиво, и покопавшись в себе, ощутила что безумно скучала по этому городу. — Так в чем же дело? Почему мы не могли обсудить всё дома?

— Дом не место для подобных разговоров.

— Ладно. Тогда объясни, что происходит. Почему ты хочешь чтобы я перевелась в Нью-Йорк?

— Хорошо. Дело в том, что в департаменте освободилось место... и ты могла бы быть поближе к нам с мамой...

— Иии? — я прекрасно понимала что не это главная причина. Не может же быть всё так просто.

— И мне нужен там свой человек. — мои глаза округлились до размера чайного блюдца.

— Ты хочешь сделать из меня шпиона?

— Нет. Это хороший старт для тебя и ты можешь сделать хорошую карьеру, и быть поближе к нам.

— Что ты не договариваешь? Папа, говори прямо и не ходи вокруг да около.

— Райли, мне нужен человек которому я могу доверять как самому себе... и сейчас возникли трудности в управлении, и мой друг попросил помощи. Ты самый лучший вариант и возможность карьерного роста просто великолепная...

— Но ты ведь знаешь, что у меня она есть и в Куантико?

— Да, знаю, но и здесь ты сможешь реализовать себя.

— Хорошо. Если я соглашусь, а я ещё ничего не решила, не будет ли это выглядеть как «папочкина протезе»?

— Нет. Все твои файлы итак скрыты, многое даже мне не известно. О том, кто ты будет знать только капитан Морис, мой друг и твой будущий начальник. Остальное, ты сама решишь, кому что говорить, а кому нет.

— Это выглядит как дешёвая авантюра. — все ещё с трудом понимая замысел отца, с грустью в голосе, заметила я.

— Может быть, но со временем ты во всём разберёшься. Ты у меня умная и я надеюсь на тебя.

— Ладно. Тогда объясни в чём заключается мой «шпионаж»?

***

Через час мы уже подъезжали к дому Куинов. Разговор в парке или, точнее, инструктаж полковника прошёл хорошо. Краткий, но разложенный по полочкам план, как раз в духе отца, отчётливо поведал мне о моём будущем. Отказать отцу не хватило духа и мы договорились о испытательном сроке, и если после моего «шпионского задания» мне не

понравится, я смогу вернуться в морскую полицию.

Выйдя из машины на подъездной дорожке дома я молниеносно погрузилась в воспоминания. Чудесные моменты детства обрушились ураганом. Каждый момент, словно кино, мелькало перед глазами и только нежный голос мамы вырвал меня из пучины воспоминаний.

— Райли, солнышко! — высокая, как и все Куины, не считая меня, статная, с обворожительной улыбкой и добрым взглядом, Катрина Куин вышла мне на встречу.

— Мамочка... — словно подросток я бросилась в любящие объятия матери.

— Я так соскучилась, дорогая. — тёплые руки и нежные слова, это всё о чём я мечтала.

— Привет, — сдавленным голосом ответила я. От чего-то ком застрял в горле и слезы подступили к глазам.

— Проходите в дом. Нечего стоять на улице. — поставленным голосом отчеканил отец проходя мимо нас.

— Есть, сэrrr! — в унисон ответили мы с мамой. И пока отец что-то бухтел себе под нос, мы смеялись от всей души.

С мамой всегда так было. Только она могла разрядить обстановку и привнести бесшабашности и лёгкости в тягостные военные будни нашего семейства.

— Твоя комната готова. Иди располагайся, отдыхай и готовься к ужину со всем семейством, — с улыбкой сказала мама.

— Оо, будет весело, — усмехнулась я.

— Не сомневаюсь, — громко ответил из коридора отец. Его строгие черты лица не выражали ни одной эмоции, но вот глаза — в них плескалась вся радость мира.

Подойдя к полковнику я быстро чмокнула его в щеку и побежала наверх готовиться к встрече сумасшедшего семейства. Раскатистый смех, доносившийся снизу, приятно удивил меня. Смех отца — редкость, а счастливый смех, так тем более.

Может быть и в самом деле он не зря всё это затеял? Поживём, увидим.

Глава 2

Счастлив тот, кто счастлив у себя дома.

(Л. Н. Толстой)

Дом, милый дом.

Как хорошо иногда окунуться во всю эту розовую и счастливую жизнь. В семье всегда уютно, здесь всегда тебя выслушают и помогут. Как давно я не чувствовала всего этого. Покинув гнездо Куинов пять лет назад, я закрыла все двери связывавшие и напоминающие о Большом Яблоке. С головой погрузившись в работу, я старалась заглушить всё то, что случилось тут тогда. И это помогло. Но вот вернувшись, те переживания и воспоминания вновь накатывают волнами. Хотя я уже не та 22-летняя девчонка, смотрящая на многое через призму разноцветных очков, всё равно, грусть прорывается через преграды созданные за эти годы.

Глядя на семейство, дружно болтающее за обеденным столом, не хочется вдаваться в те воспоминания. Понемногу, вникаю в разговоры и обсуждения за столом. Дерек и Шарлотта, что-то бурно обсуждают, не замечая пристального взгляда отца. Шон и его новый парень, Дилан, на перебой рассказывают маме новости и сплетни произошедшие за последнюю неделю. Мне остаётся только впитывать всю эту семейную идиллию, пополнять голову всем что я пропустила за время своего отсутствия.

— Хьюстон, земля вызывает Райли! — голос брата вырывает меня из ступора.

— А, что?

— О-о-о, ты вернулась. И как там на орбите? — шутит Шон.

— Ты про что?

— Ты где-то летаешь. Мы тебе уже наскучили или ты строишь план очередного побега отсюда?

— усмехнулся братец.

— Нет, ну что ты. Я задумалась кое-над чем, а так очень рада вас всех видеть здоровыми и счастливыми. — боже, что я несу. Какая-то околесица. Надеюсь всё спишут на перелёт и усталость, хотя я успела отдохнуть в своей бывшей комнате, на втором этаже.

— С тобой все нормально? — поинтересовался Дерек.

— Да, вполне. А что?

— Ты какая-то странная, — пожав плечами ответил брат.

— М-м-м... — на мое счастье Шарлотта переключила внимание старшего брата на что-то более важное чем моя персона и непонятное, даже мне, поведение.

— Мама, ужин великолепен. — решила я переключить тему разговора.

— Спасибо, дорогая. Это новое блюдо с моих курсов. — немного смущаясь ответила мама.

— С каких курсов? — а я и вправду много чего пропустила.

— С кулинарных.

— И давно ты туда ходишь?

— Пару месяцев, — всё также смущаясь отвечала мама.

— А зачем? — по округлившимся глазам матери поняла что сморозила очередную дурость. — Я имею ввиду, ты и так превосходно готовишь. Или тебе заняться нечем?

— Всё просто, доченька. Там новые знакомые, общение, да и никогда не помешает

научится чему то новому. Освежить меню, так сказать.

Я в недоумении посмотрела на отца, а он поймав мой взгляд подал плечами и пробубнил что-то типа «меня не спрашивай, я тут не причём».

— Хорошо. — повисшая тишина нервировала.

— А ты к нам надолго? — вдруг спросил Шон.

— Да. Кстати, Шон, можно тебя на минутку? — лицо брата побелело и вся веселость улетучилась в тартарары.

— Угу, — только и ответил он. Но вот лицо его друга светилось некой ненавистью. Странно.

— Давай выйдем на веранду? — предложила я.

— Как скажешь. — еле слышно ответил Шон, и как побитая собака поплёлся следом за мной.

Выйдя на веранду я хотела сразу преступить к разговору, но увидев уныние и печаль в глазах Шона, решила повременить с этим. Мы уселись на ступеньки и в тишине вечера просто сидели рядом.

— Шон... — всё же нерешительно начала я. Как бы не угнетала ситуация, но решить её все равно придётся. И чем раньше тем лучше.

— Послушай, Райли, — голос брата был похож голос священника ведущего заупокойную мессу. — Я все понимаю, но хочу попросить у тебя об отсрочке. Дай нам пару недель. Может чуть больше. Я не знаю, сколько займёт поиск новой квартиры.

— Стоп! Шон, ты о чём? — в недоумении смотрю на брата. Его темные глаза также изучают меня. Печаль сменяется непониманием. И действительно, в данный момент, я точно чего-то не догоняла.

— О квартире, Райли. Я готовился к такому исходу, но не думал что это случится так скоро.

— Подожди, подожди... Ты думаешь, что я хочу вас выкинуть из квартиры?

— Ну, да. Она же твоя, и ты предоставила её мне временно. Забыла? Теперь, когда ты вернулась, ты захочешь её обратно. Это же очевидно.

— Нет, не забыла. Но ты всё не правильно понял. Я действительно хотела поговорить о квартире, но не при всех. Может у папы сложилось бы особое мнение которое нам точно не нужно, а Дерек обязательно обоснует все чем-то юридическим...

— Да? — еле заметная улыбка коснулась губ брата.

— Я вот о чём. Если ты не против моего присутствия, то вам никуда не надо будет уезжать. Не знаю как вы сейчас там живете, но должна пустовать одна комната и я намереваюсь в ней жить. И думаю нам надо поговорить и с Диланом, как ты считаешь? Если тебя устраивает такой расклад, то я не против пожить вместе, а если вы всё же решите съехать...

— Боже, сестренка, — Шон вскочил со ступенек рывком поднял и меня, привлекая в свои объятия. — Спасибо, кнопка.

— Эй, эй, задушишь, здоровяк! — сквозь смех прохрипела я.

— Прости, — отстраняясь сказал Шон. — Я так перепугался.

— Не стоило. Как я могу выкинуть такого красавца на улицу? Или может вернуть тебя папочке? — тыкнув в ребра, пошутила я.

— Вот уж точно нет. Возвращаться в казарму я не хочу.

— А ты думаешь, со мной будет по другому? Подумай хорошенько.

— Уверен. Всё будет замечательно. Я пойду принесу тебе вина, себе пива и позову Дилана. Отпразднуем воссоединение, сестрёнка.

— Хорошая идея. — брат ускакал как маленький, что-то весело насвистывая себе под нос. Такое поведение и мне предало веселья. Улыбнувшись, я вернулась на ступеньки. Усевшись поудобней и вперив взгляд в темный небосвод, я полностью погрузилась в воспоминания. В то недалекое прошлое, когда мне подвернулась эта квартира.

Я как раз начала учебу в полицейской академии и проходя практику, в компании с наставником, которому досталось ужасное дело о многочисленных убийствах и последующем каннибализме. Так вот, меня как курсанта, увиденное впечатлило до жути, но не отвратило от выбранной специализации. Суть заключалась в том, что расследуя эти преступления до меня дошли слухи, что после такого чудовищного происшествия эту квартиру вряд ли смогут продать. Но когда дело было закрыто и преступник надежно упрятан за решетку, мне удалось разузнать во сколько оценили эту жилплощадь. Моему изумлению не было предела, когда маклер озвучила цену. Кто захочет жить в квартире где маньяк-людоед освежал более 10 человек? Конечно, я. Тем более за такую цену — 50 тысяч долларов. Изначальная сумма с учетом района, метража и всякой прочей чепухи, составляла почти миллион. Но «благодаря» убийствам, цену снизили до смехотворных копеек. В надежде, что какой-то ненормальный купит сие жильё. И этим ненормальным стала я.

После бюрократической и бумажной волокиты, двух комнатные апартаменты в Ист-Виллидж на Второй авеню, можно было считать выигрышем в лотерею. Историю квартиры знали только мы с папой и маклер. Папа стал поручителем при оплате и распорядителем маленького ремонта в моей новой квартире.

Спустя месяц я получила шикарную двушку, но жить мне там долго не представилось. Всё произошедшее с Марком, заставило меня покинуть Нью-Йорк, погрузиться с головой в работу в морполе и передать заботу о квартире, любимому младшему брату.

— Сколько? — вдруг раздалось за спиной. От неожиданности я аж подпрыгнула. Обернувшись, я увидела стоящего надо мной Дилана. Скрестив руки на груди он грозно сверлил меня глазами. Но если он думал меня этим напугать, то ошибся капитально. Вырасти в семье военных, каждый раз наблюдая такой же взгляд от отца, привыкаешь и даже если собеседник выше и больше тебя почти в двое — это тоже ерунда.

— Прости, что?

— Сколько ты хочешь за квартиру? — напористо спросил Дилан. Его внушительный рост, выразительные черты лица, грубый голос и гневный взгляд, могли бы напугать большинство людей, но со мной этот «шарм» не прокатит. Встречали «очаровашек» и по хлеще.

Я поднялась со ступенек и встала напротив него. Пришлось, конечно же, задрать голову, но яростный взгляд темных глаз я выдержала без труда.

— Да ты наверное шутишь? — так же не отводя глаз, переспросила я.

— Нисколько, снежок. — а вот это он уже зря сказал. Очень зря.

Если тебе тяжело, значит ты поднимаешься в гору. Если тебе легко, значит ты летишь в пропасть. (Генри Форд)

— Снежок? Мне не послышалось?

— Со слухом у тебя всё в порядке, снежок. Ну так каким будет твой ответ?

— Ещё раз произнесешь слово на «с» и твои яйца стекнут в твои ботинки.

— Ты мне угрожаешь? — медленно произнося каждое слово проговорил Дилан.

— Нет, предупреждаю.

— Ну что молчишь... Я готов сейчас отдать тебе несколько сотен и подписаться под любым документом о выплатах в рассрочку. Но хочу чтобы ты убралась туда откуда вылезла и оставила нас наслаждаться жизнью. Каков будет твой ответ, снежок?

А я ведь предупреждала. Как только последнее слово сорвалось с его губ, мой кулак полетел ему в челюсть, а колено рефлекторно согнулось для удара в пах. И едва кулак соприкоснулся с челюстью Дилана, колено завершило поданную мозгом задачу. Внезапная атака увенчалась успехом и здоровяк Дилан корчась и бормоча проклятия, опустился на колени.

— Ах, ты сука, снежок, — сплевывая кровь прохрипел парень.

— Вот тут ты не ошибся. — потирая руку ответила я. Потом она будет болеть, но это ничего по сравнению с задетым самолюбием склонившим колени Диланом. — Я тебя предупредила насчёт «снежка», а я слов на ветер не бросаю.

Дальше последовало невнятное бормотание и кое-какие угрозы, но слушать их мне не больно-то и хотелось.

— Из уважения к брату я прошу тебе вышесказанное. Но запомни, это будет хорошим уроком тебе. Не заводи врага в моём лице. — темные глаза Дилана блеснули огнём в полумраке веранды. — Очень приятно что ты так защищаешь Шона, но впредь, научись разговаривать и слушать. И не стоит из себя строить крутого мафиози или наркодилера.

Когда ты живёшь в семье чернокожих, являешься частью полноценного общества и вдобавок выделяешься цветом кожи, насмешки и издевки сопровождают тебя на каждом шагу. Когда белый ребёнок удочерённый чернокожей семьей на протяжении всей жизни слышит за спиной: «белянка», «снежок», «альбиноска» хочется закричать или застрелиться.

Многие нормально отнеслись к тому что семья Куинов взяла белую отказчицу. Они со всей любовью и добротой воспитали и вырастили во мне достойного человека и того кем я являюсь сейчас. Они стали моей единственной семьей. Но есть всегда исключения из правил, и их надо ставить на место. Я не сторонник насилия, если оно не обоснованно, и в моем случае Дилан явно перешёл черту. Печально, если парень брата укоренившийся расист.

— Что тут происходит? — раздался рядом встревоженный голос Шона. — Райли, Дилан?

— Тебе стоит попрактиковать своему парню хорошие манеры, здоровяк. — глаза брата перемещались то с моего лица, то на лицо Дилана.

— Сне... — начал было парень.

— Не продолжай! — перебила я его. По взгляду он понял что я не шучу и замолчал. — Шон, подготовь всё к воскресенью. Вещи и мебель я привезу свои.

— Хорошо. А ты куда?

— У меня возникли неотложные дела. Веселитесь без меня и... Приятно было познакомиться, Дилан.

Я не стала больше ничего объяснять и оставив парочку выяснять отношения, удалилась. После случившегося мне хотелось побыть одной и подумать. Обдумать дальнейшую жизнь, ведь благодаря отцу всё перевернулось с ног на голову за какие-то сутки. А если потасовка с Диланом это только начало, то шикарная жизнь нас ждёт в скором времени. С этим мы разберёмся. Очень надеюсь.

Погуляв по округе добрых пару часов я вернулась в дом родителей. Все гости благополучно разошлись и наш междусобойчик с Ди остался не замеченным.

Надо было подготовиться ко встрече с начальством, которая была запланирована на завтрашнее утро. После чего у меня был рейс до Куантико. Надо упаковать те немногие вещи что у меня были и двинуться в обратный путь. Но, а пока...

***

Дребезжание будильника как раскат грома ворвался в мой тихий и безмятежный сон.

— Черт!

Звонок этого будильника я терпеть не могла ещё с детства. Этот чудесный подарок подарил мне отец на 13-летие. Я всегда опаздывала в школу и папа ничего лучше не придумал, как купить это великолепие. Жутко звенящее барахло в виде петуха, вот уже почти 14 лет никак не может сломаться.

— Да встаю я, встаю!

— Райли! — раздался снизу голос мамы. — Иди завтракать.

— О боже, — застонала я, — Иду, мам.

Спустившись через 10 минут меня ожидал уже кофе, бекон и яйца.

— Ммм, какая вкуснотища... — мама что то ответила, но я была поглощена уплетанием завтрака и не обратила внимания на её слова. — А почему ты не на работе?

— У меня сегодня выходной. — счастливо улыбаясь пояснила мама.

— Здорово. Чем займёшься в свой законный выходной? — с набитым ртом спросила я.

— С единственной дочерью отправлюсь по магазинам.

— Нееее, только не это, мам. Я серьёзно.

— Тебе надо обновить гардероб для новой работы.

— Так папа тебе сказал? — изумилась я.

— Это великая тайна, — подмигнув сказала мама.

— Не на долго.

— Доедай и собирайся. После магазинов я подкину тебя в управление.

— Мааам, я не маленькая. Сама доберусь...

— Не спорить. Марш собираться!

— Есть, мэ. — хоть интонация мамы и была шутливой, всё равно мне стало не по себе. Боже, магазины! Терпеть их не могу, но мама права, вся моя немногочисленная одежда дожидается меня в округе Принс-Уильям, штат Виргиния. И мне надо подобрать нужный образ.

***

Не так уж всё и печально, как казалось со стороны. Поход по магазинам с мамой, легкий перекус в милой кафешке на Манхеттене и беззаботная болтовня ни о чем, немного разрядило моё напряжение. Возвращение в Нью-Йорк, семья, новая работа, неприятные воспоминания о прошлом, да ещё и стычка с Диланом... всё это навалилось большой кучей и

выбило из привычной колеи.

— Удачи, солнышко, — ласково попрощалась мама, высаживая меня у центрального управления.

— Спасибо. — чмокнув маму в щеку я вышла из машины и направилась напрямиком в круговорот шума, запаха пончиков и дешевого кофе.

Здание Главного полицейского управления Нью-Йорка значительно отличалось от управления в Куантико. Серые стены, покрытые пылью окна и выцветший линолеум, говорили что не всё ладно в Датском королевстве. Хотя первичная оценка может быть ошибочной, что мне и предстоит выяснить.

У пропускного пункта царила такая суматоха что хотелось убежать прочь. Грязные и вонючие бомжи, наркоманы, дилеры, головорезы и байкеры, вперемешку с темно-синей униформой полицейских переполняли вестибюль. Кого-то направляли в камеры, кого-то обыскивали, кто-то просто ждал своей очереди для подачи заявлений. Компания была разношерстной, но в воздухе витал один знакомый запах- запах правосудия.

— Вам чем-нибудь помочь, мисс? — голос раздавшийся где-то рядом, вывел меня из созерцания новой рабочей территории.

— Да. Как мне пройти к капитану Морису?

— Можно узнать по какому вы делу, мэм? — ох, это «мэм» выводит меня из себя больше всего. Почему-то это слово у меня ассоциируется с домохозяйкой лет 50, готовящей черничный пирог для воскресного ужина.

— Конечно, офицер. Мой визит связан с работой. Ознакомление с новой должностью, начальством и коллективом. — если невозмутимый до этого коп, скептически оценивал меня весь наш разговор, то после моих слов его лицо просияло и озорная улыбка озарила загорелое лицо.

— Оо, так вы новенькая. Откуда перевелись?

— Из Куантико.

— Вау... — не успел мой собеседник продолжить свою тираду, как его кто-то позвал.

— Я Билл. Билл Крафт. Приятно познакомится... — протягивая для рукопожатия руку затормозил коп.

— Райли Куин. Так куда мне пройти?

— А, точно. На второй этаж, налево. Прямо по коридору и упретесь прямо в отдел убийств.

— Спасибо. — и успешно пройдя сгусток темно-синих униформ вперемешку со всеми цветами радуги присутствующих, меня неожиданно окликнули.

— Эй, Райли! — я обернулась и увидела махающего мне Билла Крафта. — Добрс пожаловать в Нью-Йорк!

— Спасибо. — перекрикивая гомон толпы откликнулась я. Билл исчез так же как и появился. Мне осталось только продолжить путь в заданном направлении.

— Ну что, Яблоко, готово принять меня в свои лапы правосудия? — ответ на этот вопрос предстоит выяснить в ближайшем обозримом будущем. Но, а пока...

...отдел убийств Главного Департамента Нью-Йорка открывает для меня свои убийственные двери...

Человек чувствует себя неуютно, когда говорит о себе. Дайте ему маску и он расскажет вам всю правду. (Оскар Уайльд)

Двери отдела убийств ничем не отличались от всех остальных. Потрепанные, скрипучие, с маленькой кривой табличкой. Набрав полные легкие воздуха и шумно выдохнув, я вошла в отдел.

Большое светлое помещение было заставлено множеством столов, за которыми трудились полицейские. Гул работающих компьютеров, щёлканье мышки и неумолкаемые телефонные звонки, всё меркло с нависшим в пространстве шумом голосов. Мужчины и женщины говорили одновременно, кто-то по телефону, кто-то с напарником, кто-то сам с собой. Гомон голосов можно было сравнить с жужжанием пчёл.

Обведя взглядом собравшихся я заметила молодого полицейского который оторвался от своих бумаг и посмотрел на вошедшего.

— Вам помочь, мисс?

— Было бы не плохо. Мне нужен капитан Морис.

— Вам назначено? — Ох, что за выражение. Как-будто я на приём к врачу пришла.

— Да, капитан ждёт меня.

— Ага. Вам тогда вон в ту дверь, — тыкнув в противоположное направление от нас, молодой человек опять погрузился в свои бумаги.

— Спасибо, — ответа не последовало, что я в принципе и ожидала.

И только подходя к двери кабинета я привлекла внимание окружающих. Послышались одобрительные возгласы, свист, пошлые шуточки и комментарии. Мда, всё как и везде. Хотя мой наряд и не должен был вызывать таких громких восклицаний, но немного стало обидно. Скорее всего меня приняли за богатенькую дамочку пришедшую пожаловаться на неверность мужа или несчастную обманутую работницу банка. Мой темный костюм из пиджака и юбки-карандаш, белой блузки с воротником жабо завершали чёрные туфли-сандалии на высоком каблуке. Хоть я и не любительница так одеваться, по мне так лучше слаксы, кеды и майка, но для первой встречи с работодателем одеть что-то в этом стиле было логично.

Отмахнувшись от возгласов за спиной я постучала в дверь. Громкое и властное «войдите» дало мне представление, что за дверью «отец номер два».

Капитан Морис был таким как я себе его и представляла. Высокий, статный, с пронзительными темными глазами, умным и пронцательным лицом, повидавшими всё в этом мире. Как у всех, кто связан со службой на дядю Сэма и принадлежал к мужскому полу, которая стриж завершала грозный вид капитана.

— Добрый день, сэр. Я Райли Куин.

— Очень приятно. Я как раз собирался вас встретить. Подумал, что может заплутаете в незнакомой обстановке.

— Спасибо, сэр. Разобралась по ходу действий. — быстрая улыбка коснулась лица капитана и тут же исчезла.

— Присаживайся. — кабинет Мориса не отличался от кабинета других служащих. Простота и минимализм главенствовали в интерьере. Завал бумаг, папок и отчетов составлял большую часть стола и ближайшего пространства к нему. Всё как обычно. — Полковник

ввёл вас в курс дела?

— Частично, сэр. Но с ролью «шпиона» по раскрытию «грязного заговора» возникли некоторые вопросы, которые только вы сможете разрешить.

— Понятно. И что вас беспокоит?

— Я так поняла, что в этом деле руки у меня будут развязаны по полной.

— Да.

— А если мои поиски выйдут за рамки этого отдела и департамента в общем?

— Если такое случится, ставьте меня в известность. В любое время суток. Это первостепенное ваше задание.

— Ясно. Но вы должны понимать, что просто бумажной я прикрываться не смогу. Мне надо будет вливаться в коллектив и участвовать в расследованиях.

— Безусловно. В первый день, вы конечно же, дела не получите, но и держать вас вечно за бумагами я тоже не намерен.

— Ясно. Тогда может у вас есть надежные люди и человек, которому можно доверять в тех отделе и в лаборатории?

— Есть парочка. Но и для пущей уверенности, я думаю, вы и их проверите.

— Безусловно, сэр.

— Есть ещё что-то?

— Да, сэр. Какую должность вы мне определили в вашем отделе?

— Райли, буду говорить на прямой. Ваш опыт и звание в морском ведомстве в двух шагах от моего кресла. Но вы прекрасно понимаете, что я не могу вам обеспечить равнозначную должность и здесь. Я надеюсь, так на будущее, что вы скоро догоните и перегоните нынешнее звание и когда-нибудь даже займёте моё место. Но в данный момент я могу обеспечить вас званием детектива.

— Отлично, капитан. Я на большее и не претендую. И если мы заговорили о моём опыте, много ли вам известно о моих операциях?

— Не многое, к моему сожалению. Такие кадры как вы, редкость. Я знаю только о местах где вы были, а об остальном могу лишь догадываться.

— Понятно. Может быть когда-нибудь, — уклончиво ответила я.

— Да, когда-нибудь. Надеюсь при моей жизни. — а капитан с юмором оказался. Неплохо.

— Сэр, раз уж пошёл такой разговор, то надеюсь вы не откажите мне в одной маленькой просьбе.

— Поясните, а там посмотрим.

— Если меня, вдруг, призовет моя команда и мне надо будет лететь на миссию, вы сможете меня отпустить без промедлений и бумажной волокиты?

— Без проблем. Кто я такой чтобы перечить дяде Сэму. Тем более, у вас будет напарник который сможет продолжить дело пока вы в «отпуске». Это с учетом что вы вернётесь живой.

— Ну последнее никто не гарантирует. Пулю можно получить и выйдя отсюда.

— В этом вы правы. — повисло молчание в котором мы оба обдумывали услышанное и искали дополнения. Не найдя оных капитан отправился к огромному сейфу в углу кабинета. Выудив из недр две толстые папки он бережно передал их мне. Покопавшись ещё, капитан, достал на свет божий еще одну, но тоненькую папку.

— В двух папках досье на каждого работника в моем отделе, семейное положение,

правонарушения. В третьей, той что тоненькая, мои личные данные на тех кому я доверяю. Вы надеюсь понимаете во что ввязываетесь?

— В роль «крота»? Да, я осознаю всю ответственность и обязанность, но мне больше нравится называть это работой под прикрытием. И не жду от предстоящей работы радуги и пони, сэр.

— Похвально, детектив. Хотя вы и молоды, опыт у вас есть в таких делах.

— Спасибо, сэр.

— Пока не за что. Ну, а пока, пойдёмте знакомится с напарником и коллективом в целом.

— Да, сэр.

Я запихала полученные папки в портфель, спасибо маме что напомнила о нем, и мы двинулись в шумный и душный отдел. Но просторное помещение встретило нас тишиной и только одинокий молодой полицейский сидел копошась в своих бумагах.

— Это даже и к лучшему, — пробубнила себе под нос, но как оказалось, у капитана отменный слух.

— Понимаю, Куин. — еле заметно улыбнулся мне мой начальник.

— «Вперёд, Куин! Танки грязи не бояться!» — теперь уже мысленно напутствовала я себя, уверенно шагая вслед за капитаном.

Дружбу не планируют, про любовь не кричат, правду не доказывают. (Фридрих Ницше)

Когда мы подошли к единственному оставшемуся полицейскому в отделе, тот от удивления аж подпрыгнул.

— Офицер Силфорд, — поприветствовал его капитан.

— Сэр, мэ. — испуганно проговорил тот, переводя взгляд то на меня, то на капитана. На вид ему было лет 22–23 и скорее всего он недавно из Академии. Темноволосый хлюпик с карими глазами, среднего роста и телосложения, вечно обреченный перетасовывать бумажки, влача скучнейший образ жизни. Ему явно не хватало практики в спортзале и на месте преступления, если таковое вообще было в его жизни. Мотивы для поступления этого товарища на госслужбу мне предстояло выяснить в скором времени.

— Офицер Силфорд, это ваш новый напарник детектив Куин.

— Просто Райли, — протягивая руку для приветствия предложила я.

— Тимати. Можно просто Тим. — пожимая мою руку толи прохрипел, толи прокрякал мой новый напарник.

— Ну ладно, ребятки. Оставляю вас веселиться, а меня ждёт ещё куча бумажной работы. Знакомьтесь, осваивайтесь и Тим, обязательно проведи экскурсию по зданию для напарницы, покажи что где и как, и зайдите в отдел кадров. Я предупрежу их о вашем приходе. И Куин, в понедельник к восьми, как штык.

— Да, сэр.

— О, и ещё. Найдите себе тут место. Столов много — выберите понравившийся.

Выдав последние указания капитан удалился к себе, а мы остались стоять в полном молчании.

— С чего начнём? С выбора стола или с экскурсии? Но надеюсь уложиться со всем до четырёх, у меня в пять самолёт. Надо успеть проскочить пробки.

— Куда летишь? — подал голос Тим.

— В Куантико, за вещами.

— У-у-у, круто. Ты из чьих будешь?

— Чьих — это кого? — переспросила я.

— Наркота, ФБР, пробирки или морпол? — такое укороченное наименование служб развеселило меня не на шутку. Надо же так придумать, хотя порадовало и то, что Тим вообще знал что в Куантико по мимо крупнейшей базы Морской пехоты располагаются ещё Управление по борьбе с наркотиками, Академия ФБР, Лаборатория ФБР, а также Военно морской отдел по расследованию преступлений.

— Из последнего.

— Круто.

— Наверное. — плечи сами собой поднялись и опустились. Я до сих пор не могла понять причин того, почему это всех так удивляет и поражает. Почему молодая успешная девушка не может быть хорошим морпехом? Дикость что ли?

— Давай начнём со стола. Выбери куда кинешь кости и пока ты мотаешься за шмотками, я притораню тебе комп и канцелярию.

— Спасибо, — а парень занятный. Но как это отразится в печатной версии, вот вопрос. Если он так же и отчеты пишет, то это финиш.

Со столом и экскурсией мы разобрались быстро, даже в отделе кадров всё прошло относительно быстро, за исключением упёртого копа который отказывался придержать моё табельное оружие до понедельника. Видите ли, порядок такой, и у него не банк хранения и оружие должно быть всегда при хозяине. Но после логических доводов в мою пользу и немалого нажима, и угроз в виде звонка Морису, товарищ согласился оставить оружие и выдал мне только жетон и наручники.

Поблагодарив напарника за помощь и экскурсию, я умчалась в аэропорт. До рейса оставалось чуть более часа. Успешно пройдя контроль, с облегчением плюхнулась на свободное кресло в зале ожидания и принялась рассматривать пассажиров. Всегда любила это делать, да и время проводишь с пользой. Мои познания в бихевиористике оставляли желать лучшего и требовали доработок, но данные ситуации — ожидание посадки в толпе незнакомцем, как нельзя лучше способствовали наблюдению за людьми, составлению психологического портрета и его анализа, выискивания тайн, что так неуклюже пытаются спрятать люди. Работа копа — это всегда наблюдение, будь ты простой коп или из военно-морского подразделения, ты всегда наблюдаешь. Всегда замечаешь малейшие изменения мимики и жестов, поведения, даже осанка говорит многое о человеке. Слова могут лгать, но поведение — никогда, как бы стойко и не принуждённо не вёл себя собеседник. И ещё, наблюдение в моей работе это успешное завершение операции. В работе снайпера это первостепенное значение, а эту часть своей работы, я любила до умопомрачения. Не то чтобы я тащила от убийства людей, но считаю оправданным убийство человека или группы людей, собравшихся нанести непоправимый ущерб окружающим. В этом я преуспела и не случайно являлась одной из лучших в своём деле. Да, многие не доверяли моему мнению, полагаясь только на мой возраст, но начальство это не останавливало посылать меня в самые жаркие операции. Отец очень мной гордился, хоть и выражал свои похвалы скудно, но это стоило того. Признание как личности и профессионала, много стоит для поддержания самооценки и успешного дела. А увидеть признание в строгих глазах полковники — это в тысячу раз лучше. Лучше любой награды и словесной похвалы.

***

Куантико встретило меня солнцем. Грусть возникшая внутри по приезду в Яблоко, испарилась. Тут же всё стало легко и свободно.

Моя маленькая комнатенка встретила меня пылью и затхлым запахом. Меня не было пару дней, а такое чувство, что я отсутствовала годами. Не успела я и оглядеться как в дверь постучали. Работники международной фирмы перевозок, которых я наняла ещё будучи в родительском доме, пройдя внутрь, сразу принялись за дело. Барахла у меня было не много и сборы заняли всего пару часов. Пока грузчики таскали мебель и кухонные принадлежности я собрала свои немногочисленные вещи. Награды, дипломы и книги отправились в коробки. Белье и одежда вместились в одну спортивную сумку.

Когда последняя коробка заняла своё место в грузовике, я с грустью вздохнула, мысленно попрощалась с уютным гнездышком что дарило мне кров последние пять лет, заперла дверь и ушла. Ушла не оглядываясь. Очередная дверь была закрыта и значит другая уже открывается или ждёт чтобы её открыли.

Сверив адрес доставки с работниками фирмы и пожелав хорошей поездки, я отправила их в путь. В Нью-Йорке я их встречу в воскресенье, а пока надо было доделать дела на работе, на прошлой уже работе и тоже отправится в обратный путь. Если задержаться здесь ещё на чуть-чуть то можно раскиснуть и передумать, можно послать всех к черту и остаться

на насиженном месте тут, в Куантико.

В отделе военно-морских расследований мой уход очень опечалил большую половину команды, но нашлись и те кто ликовал, но не подавал вида. Ведь я была главным конкурентом, а теперь путь к «славе» свободен и никто не мешается под ногами.

Собрав документы и разложив законченные дела по папкам, я передала их сотруднику, который уже занимал моё место. Это не удивляло. Такие места долго не пустуют.

После недолгих и скудных прощаний моей главной целью было уладить все бумажные дела по переводу моей «Виктории» в Нью-Йорк. Моя подруга, приятельница, сослуживица и в чем-то возлюбленная, моя Победа — смертоносное, опасное и всем сердцем лелеянное мной оружие. Моя снайперская винтовка «Виктория» или просто «Тори». Её перевод занял больше времени чем сборы моих вещей. Когда все проблемы были улажены, на город уже опускались сумерки. Бюрократическая волокита это дело не шуточное, но оно того стоило. Доверить пересыл такого оружия как Barret M82, какому-то почтальону, великое преступление. Особенно с моей стороны. Тем более это оружие и его транспортировка должна быть по всей строгости закона.

Закончив все дела, я с немалым трепетом и накотившем волнением шагнула в прохладу вечернего города. Меня ждало обратное путешествие в город грёз и несбыточных мечтаний, в город вечно бурлящих эмоции и событий, в город откуда я родом и откуда так поспешно убегала. Нью-Йорк. Город — где новая Райли Куин будет вести новую, и надеюсь, успешную жизнь и карьеру...

Когда мы правы, мы часто сомневаемся, но ошибаемся мы обычно с полной уверенностью.

(Бенджамин Дизраэли)

— Что ты на это скажешь? — раздался за спиной голос Шона.

— Тут чисто. Вау. — оглядываю свою комнату. — Или лучше похвалить Дилана, а?

— Как всегда в точку, дорогая сестренка. Но и я тоже приложил к этому свои руки. — ухмыляется тот.

— Надеюсь, только к этому, а не к Ди? — смеюсь, а брат обиженно надувает губы. — Если так, то перебивать придётся тебе одному.

— Ладно тебе... — смущается брат.

— Эй, здоровяк, я же пошутила. — обнимаю Шона и он отвечает тем же. — Спасибо.

— Не за что. И Райли... будь по мягче с Ди. — умоляюще шепчет брат. — Он отличный парень и вы обязательно подружитесь, как узнаете друг друга поближе.

— Ради тебя, здоровяк, я и солнце достану. Но учти, если что... не забывай, кто я по профессии.

— Надеюсь до этого не дойдёт.

В таких вот семейных обнимашках и застал нас Дилан.

— Это последнее, — кивает тот на мою сумку, куда я складывала своё белье. — Куда положить?

— Брось на кровать. И спасибо за помощь.

— Не за что. Райли... — смотрю на Дилана, а тот как в ступор встал.

— Да?

— Я хотел поговорить... — опять пауза.

— Вот и чудно, — встречается Шон. — Я за вином, отметим твой переезд.

На что мы с Диланом только кивнули.

— Присядем? — беру инициативу на себя. Видно, что он нервничает и не знает, с чего начать.

— Да. Хорошая идея.

— Дилан, понимаю, наше знакомство не задалось с самого начала, но может попытаемся всё наладить, ради Шона. — ходить во круг да около не в моих привычках, да и выяснить отношения лучше сразу, а не тянуть резину.

— Ого, я вот пытался подобрать слова, а ты раз, и все скомпоновала в одном коротком предложении.

— Издержки профессии, — улыбнувшись ответила я. Ди ответил улыбкой и сразу стало заметно как он расслабился.

— Райли, я хотел извиниться за свои слова...

— Извиняю, но.

— Заткнись уже и дай мне договорить. — Ну наконец-то он собрался. Чего я и добивалась.

— Ну, и? — поинтересовалась я.

— Извини за те слова, что я тогда наговорил. Шон мне все мозги проел после случившегося. Я действовал не обдуманно и... честно сказать, очень удивился увидев тебя.

— Почему? — теперь пришёл мой через удивляются. Но увидев застенчивость в глазах этого красивого мужчины, я поняла все «почему» и расхохоталась.

Когда я успокоилась к нам уже присоединился Шон с бокалами и открытой бутылкой вина. Дилан, все так же непонимающе-смущенно смотрел на меня.

— Надеюсь, братец просветил тебя, почему я отличаюсь от всех остальных Куинов? — обратилась я к Ди.

— Да, но это не уменьшает моих оскорблений. Я чувствую себя полным дерьмом и не знаю, как загладить свою вину.

— У меня есть парочка идей, — в один голос с братом проговорила я. От представления какие идеи возникли у Шона в голове, меня передернуло, но посмотрев в лукавое лицо братишки меня разобрал смех. Там так и светилась мольба пойти по барам.

— Даже и не думай Шон, — толкнув его в плечо, усмехнулась я.

— Ну Раилиииии, — притворно застонал брат.

— Нет. Давай твои развлечения оставим на следующие выходные, а пока проведём воскресенье за вином, просмотром киношек, может быть закажем пиццу... и Ди...

— Давай начнём все с начала? — закончил за меня Дилан.

— Банально, но да. — и тут нас всех прорвало. Мы начали смеяться. Смех без причины не есть признак дебилизма, и в нашем случае он подарил нам примирение. Облегчение и лёгкость. Надежду на успех.

***

Понедельник начался суматошно. В разбросанных на кануне по комнате вещах, найти что-либо было проблематично. Но отыскав любимые слаксы, футболку и кеды вздохнула с облегчением.

С кухни разносились запахи кофе, бекона и яичницы. Я поспешила одеться и успеть перекусить всем тем что осталось после двух здоровенных обжор, и отправится в управление. Зайдя на кухню я наткнулась на Ди и Шона страстно целующимися. Руки Дилана властно обхватывали тело Шона и грубо сжимали его ягодицы, на что тот ни капли не жаловался. От страсти и любви даже у меня голова закружилась.

— Уф. Какой чудесный завтрак. — стоя на пороге прохрипела я с иронией. Ещё чуть-чуть и эти двою начнут срывать одежду друг с друга и... остальное, ну, остальное пускай делают в своей комнате.

— Доброе утро, — сдавленным голосом сказал Ди.

— Привет, сестренка, — вторил ему Шон.

— И вам обоим не болеть, — растолкав стоящих на моем пути к кофе парней, усмехнулась я. — Всё конечно сюси-пусы, но без розовых пузырей, но мне надо кофе.

— Оо, кто-то завидует, — усмехнулся Ди. Он подмигнул Шону и это явно было плохим знаком для меня. И когда до долгожданного кофе оставался всего лишь шаг, две пары рук схватили меня и заключили в объятия.

— Ну, хватит, — попыталась я вырваться.

— Даже и не думай, — прогремело у меня над ухом. — Т ак как ты у нас ничейная, то до тех пор пока ты одна, мы будим твоими парнями. — и вот так просто, это двое начали целовать меня в щеки и лоб.

— Эй, эй, эй. Мальчики! Полегче! — но моих слов было не достаточно. Хотя и сопротивляться-то я особо и не старалась. Я пообещала наладить отношения с Ди, и это было не плохим началом. Ведь когда они меня отпустили и всучили в руки полу остывший

кофе, благодарность и любовь светились в глазах брата. Шон лучился счастьем, а другого мне и не надо. Что до Дилана, то он с настороженностью смотрел на меня и ждал реакции.

— Кто из вас подбросит меня до управления? — поинтересовалась я.

— Я. - ответил Ди. — Так как только у меня есть тачка, видимо должность извозчика достаётся мне.

— Не надолго, — улыбнулась я, — Как только сброшу статус «ничейной» или обзаведусь гос. транспортом. Второе случится скорее.

— Не прибудняйся, сестренка. Ты у нас самая красивая и на тебя мы кого-нибудь подберем. — чмокнув в лоб ласково пробормотал братец.

— Ну, спасибо. Вот только свахи мне и не хватало. И знаешь, сердечные дела не моё.

— С каких пор? — встревоженно поинтересовался Шон.

— С давних, брат. И давай не будем омрачать утро плохими воспоминаниями, а то это затянется и мы все опоздаем на работу.

— Я всё равно выпытаю у тебя подробности. — пробубнил Шон.

— В этом ты мастер. — чмокнув его в щеку я вышла из кухни. Тихое перешептывание, потом чмокания и стоны раздавались за спиной. Улыбнувшись этим ненасытным красавчикам я удалилась в свою комнату, забрать вещи и документы.

Красавчики ДиШо, как начала называть я Дилана и Шона, заблаговременно высадили меня у управления. На прощание я чмокнула брата в щеку и попыталась сделать тоже самое и для Ди, но он в последний момент изменил наклон головы и вместо щеки мои губы соприкоснулись с его губами. Обветренные и грубые, но в тоже время мягкие, не встретили меня сопротивлением. Дилан был спокоен и уравновешен.

— Извини, — в унисон проговорили мы друг другу. В испуге я бросила взгляд на брата, думая встретить там шквал негодования и ревности, но наткнулась на всё те же любовь и обожание. И тут меня осенило.

— Вы всё это подстроили, негодяи. — Это был не вопрос, а утверждение. И эти двое дружно закивали головами. — Что за проверку вы мне тут устроили?

— Я тут не причём, — поднимая руки вверх, сказал Ди.

— Ну, конечно, так я и поверила. Шон? — пристально взглянула в глаза брата.

— Это примирение. Начало нового старта с нами двумя и вообще в целом.

— Ты врешь... — это было похоже на отговорку и его враньё было заметно и слепому. Не только я в нашей семье скрываю душевные секреты. Что-то тут не так и я непременно это выясню.

— Давай выметайся из машины или опоздаешь, сестренка.

— Мы не закончили, — одними губами ответила я ему. На что он только пожал плечами и натянуто улыбнулся.

Полная сомнений и непонимания я отправилась встречать первый рабочий день в управлении полиции Нью-Йорка в должности детектива по расследованию убийств.

Вперёд Райли!

Веселье только начинается!

Почувствовать себя ненужным и уйти — не значит проиграть. Терпеть равнодушие и оставаться — это и есть ежеминутное поражение.

(Стивен Кинг)

Переступая порог отдела по расследованию убийств меня всю трясло. На улице было как в парилке, а меня раздирал холод, как-будто я находилась в холодильнике. Не страх или боязнь быть не принятой в команду был всему виной, а отвращение и жгучее желание броситься вон из здания. Отвращение к заданию на которое я подписалась и всемирная неприязнь на тех из-за кого я оказалась в этой ситуации. Но выход был только один — вперёд и никуда больше. Обратной дороги уже нет.

Натянув, отработанную за года службы, улыбку я прямиком направилась к своему столу. Недоумевающие и шокированные взгляды сослуживцев сопровождали меня весь путь до стола. И только добродушный взгляд Тима согревал бушующий холод во мне.

— Доброе утро, детектив. — поприветствовал меня мой новый напарник.

— Доброе утро, Тим. Благодарю за старания и извиняюсь за причинённые неудобства. — первое что бросилось мне в глаза когда я достигла своего рабочего места, так это то, что на нем красовался компьютер и все нужные к нему побрякушки. Так же, аккуратно сложенные листы бумаги, блокноты, ручки, степлер и ещё миллион всякой всячины, придавали столу обжитые признаки.

— Не за что. — смущенно ответил тот.

— Ну так с чего начнём? Сомневаюсь, что нам дадут дело и мы займёмся хоть чем-то, поэтому вся надежда на тебя. Командуй напарник.

Мои слова ввели его в ещё большую краску от чего меня пробило на смех. Но веселью пришёл конец когда дверь кабинета капитана распахнулась и здоровенная фигура Мориса заняла весь дверной проём.

— Доброе утро, дамы и господа. Опустим рассказы о погоде и о том кто и как провёл выходные и перейдём сразу к делу. Как вы уже заметили, у нас появился новый сотрудник. Свежий взгляд в нашем болоте, так что прошу — любить и жаловать детектива Райли Куин. — речь капитана поразила не только меня. Все сидящие переводили взгляды с меня на него и обратно.

Кивнув боссу в знак благодарности я поспешила ретироваться переключал внимание на Тима.

— Что это сегодня с Морисом? — поинтересовалась я у Тима.

— Да фиг его знает. Не обращай внимания. Это частое явление.

— Ясно. Тогда давай работать. Чем ты занимался до моего перевода сюда?

— Отчётами, — указал он на гору папок на своём столе. — Все скидывают свой хлам сюда, а я его сортирую и пересматриваю. Если чего не хватает откидываю обратно, или дописываю если надо.

— Ты что тут вместо секретаря-отчетника? Пишешь за себя и того парня?

— Ну что-то типа этого, да. — пожал он плечами.

— Ясно. Значит так, с этого момента ты, а теперь мы, выбрасываем в мусор любую папку оказавшуюся на нашем столе и не имеющая к нам никакого отношения. Понятно?

— Да, но...

— Никаких «НО». Не потерплю унижения к кому либо, а в твоём случае это оно и есть. Тебя унизили до уровня плинтуса и оставили сидеть чирикать отчеты. — я специально не понижала голоса и говорила так, чтобы все меня слышали. Я не собиралась влезать в устоявшиеся порядки, но такую вселенскую наглость не смогла стерпеть. Да, Тим молод и у него мало опыта, а скорее всего, он полностью отсутствует, но унижать его больше чем есть сейчас- это уже перебор. И если хоть кому-то не понравятся мои слова...что же, мы всегда сможем обсудить это на ринге. Схлестнувшись в рукопашном бою. Схватка была моим кредо. Всю ярость я выпускала на матах и грушах. Поддержание хорошей спортивной формы один из больших моих пунктиков. С одной стороны и спорт, и поддержание формы, с другой — выброс энергии, всего негатива и желчи, что копится в повседневной жизни.

— И ещё, надеюсь ты не против составлять мне компанию после работы в тренажёрке? Тебе не повредит накачать мускулы. Да и мозги это прочищает не плохо.

— Я только за, а то ручка накачала только мои пальцы. — пошутил Тим. Шутка была не смешной, но это уже никого не волновало. Все сидели и ловили каждое мое слово. Меня так распирало крикнуть «Буууу» и напугать этих волков в овечьи шкурах. Но поразмыслив, я передумала. Лучше поставить всех на место выяснив кто из них тот кто играет по другим правилам.

Косые взгляды и перешептывания в отделе сопровождали меня всю неделю. Коллеги не подходили ко мне, обходя меня стороной как-будто я была прокажённой, но вот перемыть косточки за спиной- это стало любимым занятием коллектива. До меня доходили немислимые предположения кто я и почему тут оказалась. Народ вводил друг друга в заблуждение, что мне было на руку, и переубеждать я их не собиралась.

Попутно Тим рассказывал мне о остальной нашей команде, ведущих пар и так сказать, звёзд отдела, а остальных сотрудников обошёл стороной, охарактеризовав всех, как офисный планктон только со значками. Характеристики в духе Тима!

Две другие парочки: лейтенант Матт Флаганар и детектив Роза Дюран, и офицеры Дейв Барон и Эмиль Кард были как небо и земля. Первые были слаженной командой, но раскрываемость преступлений не входило в приоритет. Их явно что-то отвлекало и мне предстояло в этом разобраться. Кто- то из этой парочки мог быть тем самым «мистером икс» которого я искала, как в принципе и вторые двое. Дейв и Эмиль отличались трудолюбием, но вот межличностные перебранки наводили на мысль о хаосе. Постоянные недовольства, споры и ругань доставали весь отдел, на что постоянно указывали остальные. Отдел по расследованию убийств представлялся мне змеиным логовом, где все норовили ужалить друг друга и побольней. И как тут не свихнуться? Но я всегда любила трудности, а подозрительность и осмотрительность накопленные за время службы, могут оказаться полезными.

Неделя косых взглядов, пересудов, смешков и нескончаемых отчетов, грозила свести меня с ума, но на помощь пришло проведение в виде капитана Мориса.

Ворвавшись в отдел он стрелой пролетел до своего кабинета и с грохотом захлопнуло дверь. Такое фееричное появление начальства не оставило равнодушным ни одного сотрудника. Все притихли и с подозрением озирались друг на друга.

Спустя пол часа волнений и перешёптывания, дверь кабинета капитана открылась и миру явилось чудо...молчаливое, подозрительное...опасное.

Не обращая внимания на давящую обстановку, я, продолжила ковыряться в отчетах.

Большая тень нависла над моим столом.

— Куин! — громовым раскатом раздался голос капитана.

— Да, сэр. — невозмутимо поднимаю глаза на босса. Он бросает клочок бумажки мне на стол.

— Вперёд! — принято, приказ не обсуждается. Глаза Тима готовы вывалиться от шока и осознания того, что нам дали дело.

— Да, сэр.

— Почему дело дали этим недотёпам? — раздалось откуда-то из угла. Встретив злобный взгляд Дейва Барона я только пожала плечами. То что меня считали тупой блондинкой я не сомневалась, но перечить начальству...мдааа, потрясающе.

Но...

Но вот и пришло время показать себя.

Пройдя толпу зевак, как обычно, восхищённых тем, что кого-то убили и отметившись у пожилого полицейского, мы прошли за оградительную ленту. Тим заметно побледнел, но пытался оставаться невозмутимым.

— Детективы, — раздалось из конца коридора. Пока мы приближались к месту преступления, я бегло оглядела коридор и близ находящиеся квартиры. Пространство заметно отличалось от простых квартирных домов. Ухоженное, чистое, с цветами в противоположном конце коридора. И хоть мы были в Бруклине, но в доме явно проживали люди далеко не среднего класса.

— О, мисс Куантико, рад вас видеть, — от неожиданного приветствия я на долю секунды потеряла дар речи, но встретившись с веселыми глазами Билла Крофта, быстро пришла в себя.

— Добрый день, офицер.

— Как вам Нью-Йорк? Успели уже познакомиться с городом?

— Знакомится не пришлось, а только обновить устаревшие сведения. Я выросла в Нью-Йорке.

— Ого. Потрясающе, — глаза Билла продолжали сверкать как звездочки и где-то в глубине этого веселья я заметила жаркий интерес к моей персоне. И этот интерес не ограничивался только вопросом о погоде и как прошли выходные.

Чтобы укротить возникшее любопытство в глазах собеседника, я перевела стрелки на Тима.

— Билл, знакомься — это мой напарник Тимати Силфорд. Тим, а это офицер Билл Крофт.

— Привет, — одновременно ответили мужчины, только Крофт говорил все так же уверенно и немного развязно, а вот Тим, всё ещё оставался в затерянном мире плитуса, куда его поместили коллеги по цеху. Неуверенный и тихий, Тим пропищал слова приветствия.

— Ладно, о погоде поговорим как-нибудь в другой раз. Офицер, что у нас здесь? — и как только тональность голоса перешла в деловой режим, глаза собеседника перестали быть весёлыми и лукавыми. «Режим копа» включился автоматически.

— Жертва, Джулия Миллер, 28 лет. Работает в компании «Миллениум Групп» помощником в отделе по связям с общественностью. Не замужем. Живет одна, то есть, жила.

— Кто обнаружил жертву?

— Пожилая леди из соседней квартиры, — всё так же монотонно ответил Билл.

— Её уже опросили?

— Сразу, как только женщину осмотрят медики.

— Спасибо, офицер. Тим, пойдём.

— А как же коронер и криминалисты? — как-то испуганно проговорил напарник.

— Они уже работают, чему и мы последуем.

Захожу в комнату и сразу же оглядываю обстановку. Видимого бардака нет, что говорит о педантичности хозяйки и о том, что преступника не интересовали вещи и драгоценности потерпевшей. Что сразу отмечает взлом и кражу как причину и мотив. Целенаправленное...

Вспышки фотоаппаратов выводят меня из раздумий. И когда взгляд фокусируется на жертве, сзади слышатся слабые стоны. О, следующее, что последует — рвотные позывы от

запаха разложения и сама рвота. И вот, не прошло и минуты, как напарник быстро задыхался и начал издавать странные гортанные звуки.

— На улицу, живо, Тим, — негромко командую я. Сюсюкаться в данном случае нет времени, одна секунда промедления и место преступления будет испорчено рвотными массами.

Сопротивления не последовало и только быстрая ходьба перешедшая вскоре на бег, подтвердила негласную статистику новичков в полиции.

— А я думал, что вы первая нас покинете, — послышался чей-то голос.

— Надеюсь, ставки были небольшие, — подходя ближе к жертве, отвечаю неизвестно кому. Но гадать с кем я общалась долго не пришлось. Как только я ближе придвинулась к телу на меня устремился грозный взор карих глаз. Долгие пару минут мы упрямо изучали друг друга. В остром взгляде я сразу распознала коронера, а вот что нашёл он, осталось загадкой. Но, думаю, ненадолго.

— Вы новенькая, — констатировал мужчина.

— В полиции Нью-Йорка, да. Но не на месте преступления.

— Ясно, — раздосадовано фыркнул тот.

— Извините, что разочаровала, — съерничала я.

— Ничего страшного, — пропустил мимо ушей мою издевку собеседник. — На живых уже прицел сбился.

— Понимаю, — только и осталось, что кивнуть.

— Я, кстати, Марк Александр — патологоанатом.

— А я Райли Куин — детектив отдела убийств.

— И откуда ты, Райли Куин?

— Отсюда.

— Исчерпывающий ответ, — но в этот раз ответ был не злым или грубым, а иронично веселым и белоснежная улыбка озарила лицо мужчины. Так заразительно. В ответ, сама того не ведая, расплылась в улыбке.

— Да уж.

— Сработаемся, — протянул руку для пожатия Марк.

— Безусловно, — вытащив из кармана латексные перчатки и быстро их надев, в ответ пожала руку дока. Иметь перчатки вошло в привычку ещё со времён начала работы в Куантико. Никогда не знаешь, что или кого придётся трогать, где искать улики или вещдоки. Да и не добавлять криминалистам работы, загрязняя место преступления своими отпечатками, одна из веских причин. Так что лишняя пара всегда есть в кармане.

— Одобряю, — кивком головы Марк указал на мои руки.

— После такого вступления может поработаем немного? — поинтересовалась я у мужчины.

— Напарника ждать не будете?

— Не думаю, что он вернётся в ближайшее время.

— Тогда ладно, — убирая инструменты в чемоданчик, вымолвил мужчина.

— Время смерти установили?

— Да, около полуночи. Плюс-минус час. Но до самой кончины предшествовали ещё пару часов истязаний. Каких именно отведу после вскрытия.

— Угу, — буркнула я. Разглядывая жертву, в глаза бросились многочисленные порезы по всему телу. Единственной нетронутой оказалась голова. Лицо было не изуродовано и

значит преступник не находился в гневе. И это нас приводит к ещё одному пункту — жертва не случайна, а значит, нас ждут долгие часы в допросной и поиск «доброжелателей».

— Райли! — окликнул меня Марк.

— А? Прости, задумалась. Что-то ещё?

— Да. По предварительным данным могу предположить, что её мыли или хотя бы обтирали...

— Да, я тоже не заметила следов крови от ран на одежде. Её ещё и переодели, взгляни. Одежда целая в местах ранений.

— Верно, но посмотри на это, — и док отодвинул часть рубашки в районе правой ключицы. Небольшой ожог в виде чего, бабочки? Цветка? Розы? Трудно разобрать при данном освещении, и это означало...

— Вот же блин... — вовремя спохватившись и чуть не выругавшись, выдохнула я.

— Мы думаем об одном и том же? — смотря прямо в глаза спросил коронер.

— О чем? — раздался тихий голос от дверей. Тим стоял с серо-зеленым лицом и смотрел затуманенным взглядом на когда-то красивую блондинку, аккуратно уложенную на кровати заботливыми руками убийцы.

— О том Тим, что она не первая.

«Проще всего осудить злодея, сложнее всего его понять.»

Ф. Достоевский

— И что привело тебя к этому? — медленно, пережевывая каждое слово, удивлённо спросил напарник.

— Это клеймо, Тим. Метка. Убийца показывает нам, что это именно его работа, а не чья-то ещё. Это его фирменный знак.

— Значит, его можно вычислить? — а мальчик начал соображать, что очень радует, с учетом всего происходящего.

— Да, если он уже попадался или же нас ждут ещё трупы.

— Не дай Бог, — промолвил сзади док. — Я забираю её, детектив?

— Да. Я позже подъеду к вам. — отпускаю патологоанатома с жертвой. Здесь им делать нечего, а вот для нас только-только всё начинается.

— Ну и что дальше? — интересуется Тим.

— А дальше... — осматриваю комнату по периметру, — мы потолкаемся тут с криминалистами. Не отставай.

Парень кивнул и встал рядом. Моей иронии напарник не понял, а принял за чистую монету — прилипнув ко мне как репейник, пока мы осматривали квартиру жертвы. После того как увезли труп, Тим оживился. Зелёный оттенок лица сменился румянцем, здоровые высказывания полились как из рога изобилия и тот «тошнотик», что занимал его место ещё час назад, исчез, вернув миру здравомыслящего человека.

После детального осмотра и не менее подробных записей, мы оставили криминалистов дальше ковыряться во всём, что им приглянется.

— Куда теперь? — поинтересовался напарник покидая место преступления следом за мной.

— В офис жертвы. Пока я буду рулить, ты найди адрес этой компании, как её там?

— Миллениум Групп.

— Да, точно. После этого в управление, а там... отчеты, анализ преступления, поиск мотивов или причин, побудивших убийцу представить всё именно так. Но сначала надо осмотреть ее рабочее место. Может быть кто-то из ревности уколошил жертву, а может...

— Здорово, — по-детски воодушевился Тим. Хотя напарник и перебил мой поток слов, в голове продолжился не менее серьёзный анализ увиденного. Квартира не была взломана — значит она впустила убийцу сама, предметы мебели не разбросаны и все на своих местах — вывод: не за наживой пришёл подозреваемый. Жертва изрядно помучилась, значит времени у пришедшего было много и он хорошо знал расписание пострадавшей... может это кто-то с работы, кто-то знакомый...

— Тим, пока есть время насобирай инфу о владельце этой компании. Кто он и что за бизнес ведёт. — маневрируя между многочисленных машин Нью-Йорка, я старалась не въехать кому-то в зад или не сбить кого-то.

— А мне и копать ничего не надо... Ты что не знаешь о «Миллениум Групп» и Матео Джеймсе? — удивился напарник.

— Представь себе, ничего не знаю. — удивление не сходило с лица Тома. — Просвети!

— Он же известная личность и последнее время не сходит с первой полосы всех

таблоидов. — напомнить о том, что меня давно не было в городе и я не слежу за жизнью гламура, вставить не удалось, напарник вошёл в раж.

— Чем он только не владеет, — затараторил полисмен, — добрая половина Нью-Йорка принадлежит ему: здания, кинотеатры, радиостанции, музыкальные продюсерские компании, акции всевозможных фирм, а так же он самый завидный холостяк Большого Яблока.

— Хм, — в голове закрутились колесики и дело начало принимать другой вид, — а вот это интересно.

— Прости, Райли, но у тебя нет шансов. — со вздохом проговорил мужчина.

— Ты о чем? — непонимающе спросила я товарища.

— О том, что тебе не светит, напарник. У него там такие фифы крутятся, что нам, то есть вам — женщинам из рабочего класса, даже близко стоять не обломиться. — пожал плечами Том и уткнулся в рабочий планшет.

— Боже, ты думаешь мне интересен этот богатый и напыщенный индюк?

— Он всем интересен, — заключил напарник.

— Мне интересно то, что с такими связями, известностью и возможностями у него найдётся немало врагов и завистников. А наша жертва могла стать рычагом давления, если они имели какие-то отношения или же она кому-то помешала, а может разузнала что-то провокационное на босса и её убрали.

— Ах вот ты о чём, — еле слышно проговорил полицейский и жутко покраснел. Да, не всё сводится к сексу, как принято считать. Даже если он не сказал это вслух, двусмысленный намёк был понятен и так. Данную мысль я не озвучила, напарнику и так неловко. Но в будущем надо провести с ним разговор касательно таких предположений и высказываний. Не дай бог ему ляпнуть такое напрямую.

Весь дальнейший путь мы провели в молчании. Только единожды Том нарушил его, сообщив мне точный адрес Миллениум Групп.

Пока мы черепашьям шагом двигались к нужной точке, я продолжала размышлять о жертве, попутно любуясь городом. Любимый Нью-Йорк сейчас, как в принципе и всегда, жил своей особенной жизнью. Бесконечные пробки, шум, суета, придавали городу шарма. Как же мне всего этого не хватало. Я уже и позабыла, что такое жизнь, в своей обыденной серости в Куантико. Там будни разбавлялись очередными убийствами. А тут... каждый гудок машины или визг тормозов, напоминает тебе о жизни, о возможностях. Но всё может перемениться если сделать неосмотрительный шаг, как в принципе получилось и у меня...

— Ух тыгыгы, — перебил ход мыслей восторженный возглас Тима. Проследив взглядом до объекта восхищения мужчины, я уперлась в главные двери здания Миллениум групп. Вылезая из машины, я непроизвольно задрала голову, осматривая всю конструкцию. Здание было высоким, как и большинство в Нью-Йорке, стеклянным и холодным. Главный вход был сделан в виде арки, украшенный витиеватыми рисунками из металла. Венчало всё золотистое название корпорации. Отчего-то они устрашали и из далека напоминали вход в ад. Думается, что представление об входе в чистилище у всех разное, но мне почему-то врата Аида кажутся именно такими. Темными. Холодными. Страшными.

Упиваясь представленной картиной, на ум пришла мысль, что это отличный ход для конкурентов мистера Джеймсы. Эдакий дьявол в своей цитадели. Бойтесь меня людишки.

— Круто, — опять восхитился Тим.

— Есть немного, — согласилась я с ним и пошла напрямиком в ждущие адские двери.

Здоровый человек не издевается над другими, мучителями становятся как правило перенёсшие муки.

(Карл Юнг)

Вестибюль здания встретил нас своей помпезностью. Так же как и главный вход, холл внушал непонятный страх. Отделанный в тёмных тонах, он напоминал чёрную дыру, попав в которую, выбраться ты уже не сможешь. Тёмные стены грамотно гармонировали с не менее темным мраморным полом. Серебряная отделка столиков и стульев была начищена до такой степени, что слепила глаза. Красные диваны в зоне ожидания, словно языки пламени нагнетали обстановку среди всего этого темного царства. Создавалось чувство загнанности, иногда даже чувство тревоги и того, что кто-то выпрыгнет из-за угла, накинется с ножом или пистолетом, но стоило перевести взгляд к зоне лифтов и всё менялось. Большая стена в виде аквариума с, наверное, миллионом разнообразных видов рыб, отделяла весь этот Ад от входа в Рай. Чистая безмятежность и спокойствие обитателей искусственного водоёма успокаивали, внося сказочность посетителям здания. Всю картину завершал длинный чёрный с красными вкраплениями мраморный стол ресепшена, где восседали девушки, что-то усердно изучающие в компьютерах.

Недалеко от тружениц, сливаясь с обстановкой, находился пост охраны. И только большие серебряные буквы выдавали местонахождения двери куда мы и направились.

— Тут как у графа Дракулы в замке, только гробов и свечей не хватает, — проговорила я напарнику, наконец-то поняв, что мне всё это напоминает.

Громкий смех Тима вспорол тишину помещения и мерное щёлканье кнопок клавиатур. Девушки со стойки информации резко оторвали взгляды от компьютеров. Кто-то зашикал, кто-то недовольно покачал головой, а мне ничего не оставалось как промолчать.

Тим сам понял свой промах и покраснев пробубнил извинения, на что получил негласные принятии его конфуза в виде опущенных голов и глаз к экранам мониторов.

— Блин, лажаю на каждом шагу, — еле слышно сказал напарник, опустив голову и уперев подбородок в грудь.

— Это не с привычки, — доставая удостоверения, ответила я Тиму. — все косячат поначалу.

— А ты что вытворила? — оживился парень.

— Вам чем-то помочь? — раздался грубый голос со стороны дверного проема пункта охраны. Здоровенный детина, вышедший нам навстречу, занимал весь промежуток от потолка до пола и всю ширину двери.

— Добрый день, я детектив Куин из отдела убийств полиции Нью-Йорка, — протягиваю удостоверение вышедшему охраннику, — и офицер Силфорд. Мы хотели бы попасть в отдел по связям с общественностью и опросить некоторых людей.

— Кого убили? — равнодушно поинтересовался здоровяк, но словно сканер осмотрел наши жетоны.

— Джулию Миллер. — ответил Тим, а охранник переменялся на глазах.

— Не может быть. — встрепнулся мужчина, — Хорошая девушка была. Одна из немногих кто не сторонился такой челяди как охранник.

— Поясните ваши слова, пожалуйста, мистер...? — записывая пометки в блокнот,

поинтересовалась я.

— Оуен. Квентин Оуен.

— Вы близко знали жертву, мистер Оуен? — спустя казалось вечность, задала я очередной вопрос.

— Ну, не так чтобы лично, — пожал плечами здоровяк, — она всегда здоровалась со всеми, независимо от статуса служащего. Иногда интересовалась мнением или рассказывала что-то забавное.

Казалось, прошел час или рабочий день пока мужчина заговорил вновь.

— Знаете, тут почти все мнят из себя невесть что. Любая считает себя богиней, раз она работает, в независимости от этажа, на мистера Джеймса. Таких распознать можно на раз-два, вы уж поверьте. Заносчивые выскочки. Я за время работы тут насмотрелся на них. Нос задран так, что грозит сбить плафон с потолка, а самомнение раздуто на столько... ох, Большой Каньон покажется лужей по сравнению с тем, какими важными они себя считают. — мужчина негромко выругался себе под нос и продолжил, — А Джул была не такой. Никогда не задирала носа. Всегда приветливая и жизнерадостная. Веселая. А когда задерживалась на работе, всегда брала и себе и нам по большому кофе из кафе напротив.

— Замечали ли вы недоброжелателей среди сослуживцев или ссоры? — задала я следующий вопрос.

— Нет. Джулия всегда была дружелюбной. Ко всем. Что же касается жизни за пределами здания, увы, сообщить ничего не могу.

— Спасибо и на этом, мистер Оуен. Не смогли бы вы направить нас на рабочее место мисс Миллер, не привлекая лишнего внимания и не наводя панику.

— Да, конечно.

Всё это время мой напарник стоял рядом со мной и не проронил ни слова. За что ему большое спасибо. Сморозь он что, глупо выглядел бы не только он. Учиться на лету. Молодец.

***

Поднявшись на указанный охранником этаж мы с легкостью нашли нужное нам место. На счастье любопытных мы не встретили, либо рабочий день в этом отделе уже закончился, либо работала здесь лишь наша жертва.

Тишина и пустота, как раз то что нужно для обследования рабочего места жертвы.

— Мне осмотреть стол? — поинтересовался Тим.

— Да. Давай начнём с него. — удачно, если можно это отнести к моменту смерти человека, время обучить напарника азам расследования. Его отсидка с отчетами в отделе, превратила молодого парня в бумажного червя, не знающего ничего кроме отчетов. — Осмотри всё на предмет того, что может рассказать нам о жизни Джулии. Были ли близкие друзья, любовники. Всё что привлечёт твоё внимание рассмотрим. — напарник только кивал головой, — И не лезь в дебри, сохраняй приличия и конфиденциальность компании. Иначе, потом по судам затаскают...

— Почему?

— Для дотошного исследования требуется ордер. У нас его нет и он пока нам не нужен.

— А-а, тогда ладно.

Пока Тим усердно рассматривал доступные нам вещи потерпевшей: фотографии, косметички, сумочки, всё кроме папок с данными, я наблюдала за его действиями неподалёку. Иногда поправляла, иногда наставляла или давала советы.

Молодой полицейский справлялся умело и быстро, учась и запоминая мои подсказки на лету. Чуть не угробленный потенциал следователя был благополучно и вовремя вырван из лап офисной работы. И это мы только в самом начале. Думаю, из Тима выйдет хороший полицейский и он сможет, я уж постараюсь, утереть нос всем тем кто поставил на нем крест, усадив за бумажную работу.

— Вам чем-то помочь? — раздался за спиной приятный мужской голос. Мы с напарником резко повернули головы в сторону говорящего и готовы были отшить любознательного пришельца, но дорогой костюм, до блеска начищенные туфли и властный взгляд, выдавали в нем владельца всего этого пиршества. И да, парочка громил стоявших за спиной пришедшего, тоже говорили что не уборщик пришёл с расспросами.

— Вы мистер Джеймс? — подходя ближе, спросила я.

— Да. — с неким превосходством ответил оппонент. Всего одно слово, а сколько в нём напыщенности.

— Я — Райли Куин, полицию Нью-Йорка. — только я хотела достать свой жетон, как мужчина перебил меня.

— Уже осведомлён. — всё тем же тоном ответил босс.

— Отлично. Можно ли задать вам несколько вопросов по делу.

— Конечно, но лучше сделать это в моём офисе. — не дожидаясь моего ответа, главный кукловод развернулся и прошествовал к лифтам, увозя и своих собачонок.

— Тим, ты здесь закончил? — обратилась я к напарнику.

— Да. Всё что смог узнать о жертве — скудные данные. — разочарованно произнёс напарник.

— Поделишься наблюдениями позже. Пошли, нас ждёт сам Дракула.

На последнюю мою реплику Тим хотел засмеяться, но вовремя опомнился и утопил свой смешок в кулаке. Прикидываясь, что якобы кашлянул. Но озорные глаза выдавали его с потрохами.

Улыбающимися, только нам и понятной причине... нас и застал босс около лифтов.

Завистливому человеку плохо при виде удовольствия. Ему хорошо только при страданиях других. Поэтому все попытки удовлетворить зависть тщетны.

(Мелани Кляйн)

Пока мы поднимались в Святая Святых мистера Джеймса, я, краем глаза, успела рассмотреть загадочного мужчину, ведь Том уверял меня, что с ним и рядом не постоять простому смертному.

Этот бог и лицо всех обложек журналов и газет, завидный жених и мечта всего Манхэттена, как утверждал напарник — был среднего роста, темноволосый, привлекательный, с выразительным и властным взглядом. Строгий или деловой, в зависимости как посмотреть. Мне показалось, что высокомерием мистер Матео Джеймс не особо раскидывался, как могло показаться сначала. А вот то, что он знал своё место, можно было понять сразу. Прямая спина, чуть вздёрнут подбородок и до боли уставшие глаза. Ну, а как же иначе? Столько всего надо знать и стольким управлять. Человек и не более. Смертный, как и все.

Встретившись на секунду с темным взглядом в отражении лифта, мне отчего-то стало его жаль. Столько власти, столько ответственности и ещё всякого жизненного и рабочего болота, что иногда, я думаю, мысль всё бросить посещает голову этого человека. Всё это может быть только игрой или маской с его стороны, но главным будет...

А главное, что притягивал к себе этот мужчина — зависть. И как показывает практика и куча литературы, зависть одна из причин толкающая человека на преступление.

— Прощу. — прервал мои бредни негромкий голос. Вырвавшись из раздумий, я проследила за вышедшими из лифта и поспешила догнать напарника. Тот в свою очередь, словно в музее, разглядывал представшую обстановку. Помещения, а точнее этаж босса, в разы отличались от увиденного внизу. Та таинственность «врат» и мрачность вестибюля, не шли ни в какое сравнение с чистотой и мягкостью этого пространства. Светло-бежевые тона стен отлично гармонировали с деревянными покрытиями столов, кресел и диванчиков. Большое количество зелени: юкки, различные виды пальм, филодендроны и множество Адениума (пустынная роза) радовали глаз и создавали впечатление легкости, доверительности и позитивного настроения. Всю картину завершали большие панорамные окна, отчего казалось, что пространство, словно оазис, парит над серостью бытия видневшиеся за окнами в виде каменных зданий и угрюмых лиц прохожих.

— Не разводи сырость, — шепнула я Тиму. Ещё минута и он бы залил пол слюнями от восхищения.

— Детективы, прошу. — раздалось от большой темной двери. Мистер Джеймс приоткрыв её приглашал нас в свой офис.

— Благодарю. — проходя в комнату ответили мы с напарником по очереди. Попавший под впечатление магии «Миллениум групп» Тимати даже не исправил Джеймса по поводу «детективов». Ведь звание напарника намного ниже звания детектива.

С тихим щелчком за нами закрылась дверь и мы оказались в индивидуальном оазисе над серостью Нью-Йорка. Всё тот же стиль и оттенки главенствовали в смеси немногочисленной зелени.

— Присаживайтесь. — учтиво произнёс мистер Джеймс и сам занял своё место только

после того как уселись мы. Утонув в комфорте кресла, я на долю секунды забыла зачем вообще сюда пришла. О, как приятно. Вот бы такое креслице занять для отдела, а то на рабочее как на кол садишься. А тут... Маленький предмет мебели, а сочетал в себе весь известный мне набор качеств, отчего с легкостью мог носить звание идеального кресла в мире: максимальная эргономичность, идеальная глубина посадки и ещё миллион тонкостей возносили сидящего в рай.

— Предложить вам что-нибудь? Чай, кофе или воды? — всё также учтиво поинтересовался мужчина. Мне хотелось ответить, что порция виски была бы лучше и я смогла бы остаться жить в этом кресле, но разум вовремя взял вверх над эмоциями.

— Спасибо, не стоит. Лучше приступим сразу к делу.

— Как пожелаете. — мягко улыбнулся оппонент. Скорее всего он не в первой лицезрит такое блаженство на лицах пришедших или это просто часть его какого-то коварного плана по завоеванию мира.

— Что вы можете сказать о Джулии Миллер? — доставая блокнот для заметок, поинтересовалась я.

— Многого сказать не смогу, — растягивая слова начал Матео, — как работник она была незаменима: ответственная, творческая с множеством идей, не лишённая чувства такта и юмора. В её сфере деятельности эти качества неопределимы. И самым главным, что для меня бесценно, Джулия была преданной.

— Можете пояснить? — раздался голос напарника. А он оказывается покинул райские кущи идеального кресла и тоже вклинился в работу.

— Конечно. Вот уже на протяжении полугода мисс Миллер пыталась переманить компания соперника, но даже утроенное предложение о зарплате не возымело результата. Джулия всем дала понять, что никакие привилегии не заставят её покинуть мою фирму. Тем более, меньше чем через год её ждало повышение.

— Возможна ли зависть со стороны коллег или того, чьё место она бы заняла получив повышение?

— Насчёт коллег сказать трудно. Всегда и везде есть завистники, хорошо скрывающие всё под маской добродушия и дружбы. И мои люди не исключение. Только в этом здании работает более тысячи человек. А по поводу будущего повышения, то там абсолютно нет ни единой подоплеки. Человек собирается уйти на заслуженный отдых, и Джулия была идеальным кандидатом на замену.

— Хорошо. — быстро делая заметки, буркнула я. — Вы были близки?

Вдруг в помещении что-то изменилось. Как будто север с югом поменялись местами, птицы пересилили петя и солнце покинуло небосвод навсегда. Оторвав взгляд от блокнота и встретившись со взглядом мужчины, сидящего за столом напротив, мне стало чуточку страшно. Гнев и обида промелькнули в глазах Матео, сменяя привычную холодность и спокойствие.

Умные карие глаза считывали меня словно сканеры, доходя до таких глубин, куда даже сам не хочешь заглядывать. Словно доставая из шкафов всех скелетов и проезжая по ним самосвалом.

— Нет. — отрезал мистер Джеймс, — Если под близостью вы подразумеваете романтические или сексуальные отношения, то поспешу вас огорчить — я не сплю с подчинёнными. У меня строгая политика «разделения» в компании. Разумеется, никто не может запретить строить отношения с коллегами по работе. Однако можно быть уверенным

наверняка, что любовные связи привнесут определенные трудности в повседневные будни и рабочую жизнь. И если это влияет на качество работы и самого работника, то таким людям здесь не место. Личная жизнь должна оставаться личной.

Я сидела и с воодушевлением слушала мужчину, рассказывавшего о дозволенностях на рабочем месте. И мне, потихоньку, начал открываться этот человек. Его точка зрения понятна, да и то что он публичная личность возлагает дополнительную ответственность. Как главе многомиллиардной компании ему следует держать лицо, как говорить. Лишние разгульные действия могут отразиться на всей компании, а может... это часть печального опыта, или пережитого ранее.

— Будут ещё вопросы? — вмешался в мои мысли приятных голос собеседника.

— Вы пересекались с жертвой помимо работы?

— Нет. Если только в очереди в кассу. — мои брови сами собой изогнулись в непонимании, на что мужчина всего лишь рассмеялся. — Мы виделись в кафе напротив. Там подают потрясающий кофе, да и комплекс блюд тоже неплохой. Большинство моих работников можно встретить там. И меня, в том числе. Я тоже человек и всё людское мне не чуждо.

— Ладно. Хорошо. — слегка улыбнулась, пытаясь скрыть удивление. Ещё один плюсики в копилку с фактами о мистере Матео Джеймсе: приземленность и человечность, забавное сочетание если учесть, что его считают акулой бизнеса.

— Ещё что-то?

— Пока нет. Спасибо за уделённое время. — вставая протягиваю руку для рукопожатия. — Вопросы могут возникнуть когда мы установим точное время смерти мисс Миллер. Нам могут потребоваться видео с камер наблюдения и последние проекты над которыми она работала. А также нам понадобится список коллег так или иначе близко работавшими с жертвой.

— Список коллег я могу предоставить и сейчас, — пожимая мою протянутую руку, ответил мужчина. — Что же касается всего остального, то мои двери всегда открыты для вас. — прямой взгляд манил и дурманил. Ко всему ещё и приятное покалывание расходилось по телу от прикосновения с ним. Этот мужчина, словно пользовался гипнозом, завлекал в свои сети, в которых хотелось запутаться добровольно. Неудивительно, что почти все незамужние хотели урвать от него часть. Что-то в нем привлекало и отталкивало одновременно.

Словно в тумане, зачарованная харизмой мужчины, я и не заметила как мы переместились в вестибюль, ожидая список коллег жертвы. Напарник не проронивший за всё время и пары слов, стоял с выпученными на меня глазами.

— Что? — удивилась я, смотря в округлившиеся глаза Тима. Буря, что грозила вырваться из его уст и само выражение лица, умиляли.

— П-по-том, — промямлил напарник и перевёл взгляд куда-то позади меня. Проследив, что так заинтересовало молодого полицейского, я перевела взгляд на... навстречу, от столика секретаря, плавно и грациозно к нам двигался Матео Джеймс. Расстегнутые полы пиджака открывали вид на хорошее тело. Белая рубашка облегал накачанный торс, а раскрытая горловина и несколько пуговиц, демонстрировали не менее изящную шею и загорелую кожу. Мужчина светился сексуальностью.

— Вот список коллег мисс Миллер. — протягивая мне листок, кивнул бизнесмен.

— Спасибо.

— А это, — следом в мои руки попала бумажка меньшего размера, — моя визитная карточка куда я добавил свой личный номер. Можете звонить когда угодно.

— Это не обязательно, — ответила я, но визитка благополучно исчезла во внутреннем кармане куртки. — но, спасибо.

— Всегда пожалуйста. — таинственно улыбнувшись, мужчина исчез за массивными дверями своего кабинета.

Нам ничего не оставалось как покинуть это место с ещё большими вопросами и предположениями, под радостное ворчание и восхищенные усмешки напарника. Впереди ещё долгий путь к поимке преступника, а список подозреваемых увеличивался в геометрической прогрессии.

— Вот черт! — выругалась я когда мы вышли из сдаётся.

— В чем дело? — осведомился Тим.

— Я забыла задать вопрос о его завистниках. Может он главная мишень, а жертва всего лишь побочный продукт воздействия.

— Ты всегда можешь позвонить мистеру сексуальность. — съехидничал напарник и залился громким смехом.

Толкнув весельчака в плечо и оставив его реплику без ответа, мы двинулись в управление. Отчеты писать никто не отменял.

Глава 12

Кто мне скажет правду обо мне, если не друг, а слышать о себе правду от другого — необходимо. (В.Г. Белинский)

Всю дорогу до управления напарник восхищенно высказывался о мистере Мегасуперпуперсексуальность, что становилось тошно. Хотя надо было думать о деле, но ведь маленький отдых для мозгов полезен. Тем более парочка вопросов поможет узнать что за фрукт мне достался в напарники.

— Ты никак влюбился, товарищ? — с усмешкой перебила я очередную тираду парня. Глаза напарника округлились, в них читалось «ну вот, попался», отчего стало ещё смешнее. — Да не переживай ты так. Всё нормально. В этом нет ничего зазорного.

— Я... я... — начал заикаться парень.

— Дыши глубже, Тимати. Вдох-выдох. Вдох-выдох. — под чутким присмотром напарник справился со смущением и возникшей паникой. — Мистер Джеймс очень даже горячий мужчина и грех не положить на такого глаз. О, и ты даже смог постоять рядом, смертный ты человечиска.

— Да, есть немного правды в твоих словах, — краснея молвил парень, — просто твои умозаключения застали меня врасплох.

— Это я уже заметила. Но не подумай, что я осуждаю. Нет, ни в коем случае — я отношусь к людям непредвзято и с кем они спят или хотят спать меня не касается.

— Угу, — только и буркнул напарник.

— И знаешь, я живу с двумя такими безбашенными парнями которые постоянно друг друга целуют, обнимают... ну, ты сам понял, в головах кроме секса ничего нет.

Краем глаза я увидела удивленное лицо Тима. Его глаза стали ещё больше и готовы были вывалиться из орбит. Меня накрыло лавиной смеха. Бедный парень не мог вымолвить и слова.

— Ты... ты... ты живёшь с двумя мужчинами сразу? — и тут истерический смех дошёл до апогея. Плюс ко всему ещё детское восприятие мира напарником умиляло. А ведь я когда-то была такой же. Розовые грёзы о счастливом будущем с любимым и грандиозной карьере. Последнее хотя бы я смогла построить на осколках той неосуществимой мечте о любви.

— Тим, — обратилась я к парню отсмеявшись от души, — менаж это не моё, но я не осуждаю тех кому это нравится. Но ты меня немного не понял. Я живу с ними или он живет со мной, короче, не важно — в квартире живу я, мой младший брат и его парень.

— А-а-аа. Теперь ясно. — задумчиво почесав затылок, проговорил Тимати. — А я вот ещё с родителями живу.

— И это не зазорно. Ты несомненно в курсе цен на недвижимость в Яблоке? — парень кивнул, — Так вот, твой путь как жизненный так и карьерный только начался, ты приглядывайся, может где-то что-то подвернётся или ты встретишь своего Матео Джеймса.

— А почему ты говоришь своего? Может славлю и этого? — оживился Тим.

— Хочу тебя огорчить, но по всем показателям «этот» мистер Джеймс не интересуется мужским полом.

— Это почему же? — хмуро смотря на меня, чуть ли не надул губы напарник. Но ответить мне не дал звонок телефона.

Я ещё в прошлый раз поняла почему Тим так отреагировал о мистере Сексуальность, но

хотелось подтвердить подозрения. И теперь зная в какую сторону склоняются весы ориентации напарника, хотя указал он это только намеками, и всё же, факт на лицо — там точно ничего не светит.

На экране высветился мамин телефон.

— Мам, привет, повесишь минутку? — не дождавшись ответа я бросила телефон на колени и вцепилась в руль. Мы как раз подъехали к управлению и надо было припарковаться. А, чтобы въехать в гараж без происшествий, простых манёвров было недостаточно. Узкое пространство битком набитое различной техникой — одно из лучших мест для оттачивания водительского мастерства.

Встав на закрепленное за машиной место и заглушив её, я принялась искать телефон. К счастью его не откинуло в ноги.

— Мам, прости. — возобновила я разговор, — я как раз парковалась в участке.

— Ничего солнышко, я только хотела напомнить тебе о завтрашнем обеде.

— Ох, ма-ам, я и забыла. Спасибо что напомнила.

— Тогда до завтра.

— Мам, подожди, — успела прокричать, пока она не отключилась.

— Что случилось? — встревожилась Катрина.

— Ничего серьезного, но ты не против если я прихвачу с собой напарника? — Тим тотчас начал махать руками и трясти головой, выказывая что не пойдёт, но у меня на него были другие планы.

— Конечно же нет, солнышко. Буду рада познакомиться.

— Вот и отлично! Тогда до завтра.

— Пока, детка.

— Пока.

И как только я нажала кнопку «отключить», тут же на меня обрушился поток негодования.

— О чем ты думаешь, Райли? Какой обед? Зачем? — возмущался молодой полицейский.

— Успокойся, Тим. Нет ничего сверхъестественного в обеде, даже если и с моей мамой. Вот если бы папа такое предложил, я бы подумала раз двадцать. И тем более, тебе надо вылезать из скорлупы и того плинтуса куда ты себя загнал. И почему бы не начать с простого обеда, а? Мир полон движения!

Парень насупился, скрестил руки на груди и что-то начал бубнить себе под нос. Опять ведёт себя как ребёнок которому не купили игрушку.

Надо заканчивать этот детский фарс и становиться по возрасту мужчиной.

— И как бонус за занудство, сегодня первое занятие в тренажёрке. — напарник встрепенулся и заметно оживился.

— Ладно, уговорила. — наиграно проворчал Тим и вылез из машины, но в глазах уже зажглись огонёчки предвкушения от похода в тренажёрный зал и желания учиться чему-то новому.

— Вот и договорились. — усмехнулась я и тоже покинула казённый транспорт.

***

Остаток рабочего дня мы провели с отчетами. Вдобавок, поразмышляли над делом и обсудили несколько теорий произошедшего.

Уже в раздевалке я получила сообщение от доктора Марка, в котором говорилось, что он ждёт нас завтра с утра в прозекторской главного морга. О чем я сразу и сообщила

напарнику.

Увидев Тимати среди тренажёров, а точнее живую модель скелета для изучения всех человеческих костей, мне стало ещё больше обидно за парня. И жалко его.

Он был настолько худой, что шорты еле держались на том месте где должны быть бёдра, а футболка бесформенным клочком ткани свисала с плеч. Жалкое зрелище открылось глазам, отчего в голове завертелись колесики предположений «почему и по какой причине» с ним это случилось. И к плану поработать над физическими аспектами и выдержкой, наиважнейшей задачей стало откормить бедолагу.

Задав парню несколько нормативов, с которыми он должен был справиться и не помереть, сама двинулась на беговую дорожку. Ещё с колледжа я полюбила этот аэробный тренажёр. Настроил нужный темп и вперёд. Одно из преимуществ бега на тренажёре это отсутствие препятствий и неровных поверхностей. Можно сосредоточиться на деле и не заботиться что ты в кого-то врежешься или столкнёшься. Хорошее место прочистить мозги, поразмыслить над делами и просто дать телу физически перезагрузиться.

Двадцать пять километров пролетели словно миг и только промокшая одежда говорили мне что я всё же бегала. В голове было столько мыслей и планов, что пока всё рассортируешь по важности, не заметишь, что и жизнь прошла.

Найдя напарника, уже принявшего душ и переодевшегося, слегка бледного, но довольного, я испытала облегчение. Маленькими шагами мы придём к нужному результату и так как Тим сам желает всему учиться — я только рада ему в этом помочь.

Наскоро переодевшись я пошла опять в гараж, волоча за собой полицейского.

— А что душ принимать уже не модно? — съязвил напарник, еле волоча ноги.

— Ага, прими это как ещё одно испытание-обучение для мест преступления. Запахи твоя ахиллесова пята, поэтому я и везу тебя домой в таком виде.

— Что? — удивился парень и остановился.

— Расслабься, товарищ, — засмеявшись повернулась я к сослуживцу, — я всего лишь пошутила. Уже поздно, надо всё доделать быстро: подбросить тебя домой, самой добратья до душа и кровати, и поэтому тебе придётся немного потерпеть меня такую.

— Да нет проблем, только я могу и сам домой доехать, не маленький.

— Знаю, что не маленький и уже давно самостоятельный человек, но мне удобнее сегодня подвести тебя и узнать где живёшь, чем завтра плутать по району в поисках дома и свободной парковки.

— Так отправной точкой будет не управление?

— Нет. Зачем мотаться туда-сюда по городу, терять время и нервы в пробках, когда я по пути в морг захвачу тебя по дороге.

— А, ну тогда ладно.

Всю дорогу до дома Тима мы непринужденно болтали об учебе в академии, погоде, любимых фильмах и еде. Напарник оказался любителем тех же сериалов что и я, за что получил пожизненное приглашение на пиццу и пиво при пересмотре излюбленных киношедевров.

— Спокойной ночи, Райли. — попрощался Тимати вылезая из машины,

— И тебе, напарник. Заеду за тобой в семь тридцать.

— Хорошо, пока.

— До завтра.

Проследив как молодой мужчина зашёл в парадную дома, я со спокойной душой

поехала домой. Район, где жил Тим с родителями не был бандитским и нападение вряд ли было возможным, но лучше перестраховаться в тёмное время. Тем более физически навредить парню мог и комар.

***

Дом встретил меня неистовыми стонами и звуком кровати ударяющейся о стену. Благо хоть теперь они совокуплялись в своей комнате, а не в гостиной, как вчера... такого зрелища даже на юпорне не увидишь.

Проковыляв мимо этого беспредела прямо в душ, я разделась и отдалась в желанные объятия горячей воды. Смыв с себя не только последствия тренажёрного зала, но и всего что пришлось поневоле вспомнить днём — я, так вот прямо в полотенце, рухнула на кровать и погрузилась в царство Морфея.

Жизнь — это очередь за смертью, но некоторые лезут без очереди.

(Адольф Гитлер)

Утренний кофе, как обычно, ожидал меня на кухне. У Дилана вошло в привычку делать кофе и на меня, а вот братец всегда забывал. Ну и слава богу, ведь его помой мог пить один Ди, и то, наверное, только от большой любви.

Перелив кофе в термостакан, я вышла из дома в новый день. И что он нам сулил сегодня, скорее всего, не знали и в небесной канцелярии.

Добравшись до дома Тима в относительно короткие сроки, потратив только десять минут на пробки, я обнаружила напарника вышагивавшего туда-сюда по тротуару возле дома.

— Доброе утро, детектив. — поприветствовал меня молодой человек садясь в машину.

— И тебе доброе утро, Тим. Как самочувствие?

— Отлично. Немного всё ноет и руки отнимаются, но я готов перевернуть мир или достать звезды с неба.

— Очень оптимистично. А как насчёт отвратительных запахов разложения? — я взгляделась в лицо парня, ища признаки «позеленения», но пока их не наблюдалось.

— Всё нормально. Я справлюсь. — уверял он себя более чем меня.

— Если что, всегда можешь выйти.

— А как ты это терпишь? Все эти трупы... и смерть. — вдруг поинтересовался Тим.

— Это часть работы и часть жизни. Мы все приходим в этот мир, чтобы умереть, кто-то раньше, кто-то позже. Кому-то везёт прожить счастливую долгую жизнь и уйти тихо в своей постели, а кому-то достаётся попасть на все круги Ада молодым и покинуть этот бранный мир в страданиях. Есть ещё суицидники и нарики — и это отдельная каста, как и их смерть воспринимаешь по другому.

— М-да, Джулия моя первая, — выдохнул парень.

— Она не твоя первая, ведь не ты её убил, а субъект. Она всего лишь начальная точка в длинном списке твоей карьеры. Ведь если хочешь стать хорошим копом, тебе придётся перевидать горы трупов различной степени поврежденности или же поменять отдел.

— Да, прости. Я ещё не особо разобрался во всём этом лексиконе. Менять уж точно ничего не буду, ведь у меня такой классный учитель. — подмигнул напарник.

— Смотри не перехвали, — усмехнулась я в ответ.

***

Здание главного морга города ничем не отличалось внешне от собратьев рядом и очень вписывалось в окружение. Приезжие и туристы частенько фотографировались на фоне здания, и даже не догадываясь что хранят эти стены.

Чистые и светлые коридоры с многочисленными закоулками, комнатками, прощальными залами, прозекторскими и холодильниками, составляли общую картину здания. Всюду куда не глянь белый цвет или светло-бежевый, много нержавеющей стали и запах антисептиков. На втором этаже были кабинеты, зоны отдыха персонала, маленькая часовня и зал для прощаний.

Переступив порог и вдохнув полной грудью терпкий запах дезинфицирующих средств, я остановилась. Такие места всегда вызывали у меня некое чувство страха, смешанное с

почтением и печалью. Хотя я не страшилась смерти, находясь в моргах всегда испытывала эти смешанные чувства, отчего немного нервничала. Вот и сейчас, несвойственная мне нервозность окатила всё тело словно ушат воды. Напарник же, напротив, держался стойко с оптимизмом и юношеским интересом.

— А куда идти то? — поинтересовался Тим.

— Прислушайся и поймёшь.

Молодой полицейский наострил уши и кивнув головой пошёл по коридору.

На моём пути было много моргов и встреч с патологоанатомами, и последние, в свою очередь, являются любителями громкой музыки. Вот и сейчас, дав подсказку, я следовала за напарником.

С каждым шагом музыка становилась отчетливее и громче. И дойдя до нужной двери, слуху предстала удивительная композиция. Интересный выбор!

Но пройти дальше дверей мне помешал Тим. Парень стоял как вкопанный, вцепившись в ручку двери. Еле дыша, он вот-вот готов был упасть без сознания, но этого никак нельзя было допускать.

— Дыши, Тимати. Медленно. Равномерно. — поглаживая спину напарника я встала рядом с ним. — Ты должен собраться и перебороть себя. За этой дверью нас не ждёт ничего сверхъестественного, всего лишь тело...

— Но оно было живым, — подал голос Тим.

— Ты прав. И, я верю, что теперь она в лучшем мире, но нам надо работать. Поймать ту сволочь, что сотворила это с ней. — продолжая разговаривать я отняла руку от спины парня, но осталась стоять рядом.

— Именно сейчас ты должен решить для себя, для меня и для *неё*, хочешь ли ты этим заниматься. Сможешь ли. Если ответ положительный — ты нажимаешь ручку и мы продолжаем работать. Если же нет, винить тебя в слабости я точно не буду. Работа копа не для всех, и как большинство считает, что полицейские только пьют кофе и поглазуют тоннами пончики, очень ошибаются. Это трудно. Обдумай всё. Тебе со многим придётся смириться, многое увидеть и узнать, прочувствовать и пережить, но решение надо принять немедленно. Идём мы дальше вместе или я одна?

В эту минуту мне бы хотелось оказаться в голове этого человека или хотя бы уметь читать мысли. Очень интересно знать как крутятся помыслы, какие принимаются решения и какие картинки мелькают перед глазами. Это эмоционально тяжело. Тем более, времени в обрез и я ещё надавливаю психологически. Но если он не прекратит, не переборит страх смерти то лучше уйти сразу и не тратить моё и своё время. А то, что именно смерти боялся Тим, я поняла ещё на пороге дома жертвы.

Когда твоя профессия снайпер и ты виртуозный мастер по отнятию жизни, то замечаешь страх издали. Все люди боятся и это естественно, но у некоторых это навязчивый страх. Когда человек думает о смерти, он боится прежде всего: не существования, отсутствие реальности — небытия; неизвестности. «Почему вы умрете, что будет после»; потерять контроль над ситуацией; заболеть неизлечимой болезнью и умереть в мучениях; покинуть близких и мысли о том, как они будут жить без Вас; потерять «лицо» перед лицом смерти. Но если ты примиришься с тем, что это процесс жизни, что это часть тебя и твоего рождения — станет легче. Как ты не влияешь на рождение, так и не можешь повлиять на смерть и отменить её. Она просто есть. Неизбежный цикл жизни.

Легкий скрежет прервал поток мыслей, и яркий свет ослепил на мгновение. Пока я

моргала, пытаясь сбалансировать зрение, Тим открыл дверь прозекторской и шагнул внутрь.

Хороший выбор. Правильный.

Молодец, напарник!

«Зло, творимое людьми, остаётся после них. Добро же часто хоронится с костями».
(Уильям Шекспир)

— О, привет Райли, — перекрикивая музыку поздоровался патологоанатом. — И Тим, верно?

— Ага, — буркнул напарник.

— И вам не хворать, Марк.

Только я хотела подойти поближе к столу где находилось закрытое простыней тело, как заметила, что Тимати опять впал в ступор, немного позеленел и выпучил глаза.

— Так, товарищ, — встала я перед напарником и дернула за форменную рубашку. Тим был на две головы выше меня и, чтобы добиться зрительного контакта, по-другому внимание привлечь было невозможно. Только после пары попыток, парень опустил взгляд на меня. — Во-о-от, молодец.

Когда расфокусированный взгляд обрёл четкость и осмысленность, я продолжила:

— Давай не торопиться, хорошо? Давай ты постоишь тут, понаблюдаешь. Если вдруг поплохее выйдешь, если нет и сможешь приблизиться — то действуй по обстоятельствам. Тебе надо привыкнуть, так что, не торопись.

— Хорошо.

Оставив напарника размышлять над восприятиями своего организма и психики, я направилась к жертве.

Судмедэксперт заканчивал последние свои махинации и попутно готовил тело для выдачи родственникам.

Лицо и плечи потерпевшей были открыты, когда остальная часть, до лодыжек, были прикрыты специальным покрытием. В районе грудной клетки виднелся Y-образный разрез и аккуратные стежки. Осмотрев доступные взгляду места я потянулась к коробке с одноразовыми перчатками.

— Можно? — учтиво спросила я у хозяина сего места.

— Конечно, будь как дома. — засмеялся Марк.

— Что можешь рассказать о жертве, док? — надевая перчатки осведомилась я.

— Минутку, выключу только музыку, — ответил док и двинулся куда-то к стенке.

— Люблю Моцарта, — буркнула я себе под нос.

— И я тоже. — раздалось совсем рядом.

— Отличный выбор композиции. Очень помогает сосредоточиться. Лично мне, уж точно.

— Согласен на все сто. «Реквием» величайшее произведение. — переведя взгляд на Тима, а потом на меня, док вопросительно изогнул брови, задавая немой вопрос.

Ответив только губами «первая», на что патологоанатом кивнул, и вместе со мной вернулся к жертве. Марк Александр был опытным и наблюдательным человеком, профессия подразумевала быть таковым, поэтому объяснять что переживает Синфорд было излишне. Он повидал таким немало.

Состояние парня можно было бы сравнить с реакцией человека на убийство. Когда впервые убиваешь на тебя тоже наваливается буря неопишуемых эмоций, передать словами которые невозможно. Это надо пережить... как и сейчас моему напарнику.

— Причина смерти — остановка сердца. — начал док, возвращая меня из чертог разума на землю.

— А странгуляционные полосы откуда? — увидев явные повреждения на коже, поинтересовалась я.

— Это часть игры, я так думаю. На теле, помимо этого, я обнаружил множественные колотые раны, следы связывания на запястьях и лодыжках и вот это. — док всучил мне в руку лупу и подвёл к ключице. — Приглядишься, я сам чуть не пропустил.

Нагнувшись так близко, как только можно, я вперила взгляд в рану на ключице жертвы. Изначально мы думали, что это клеймо, но с помощью увеличительного стекла можно было различить ещё кое-что в ране.

— А снимок можно этого?

— Уже распечатал. Интересно, да?

— Не то слово. А что с кровью?

— Отдал на анализ. Все подробности узнаешь у ботаников в лаборатории, но мне известно, что в крови было море опиатов.

— Тогда это объясняет следы на шее и множественные проколы и порезы. Он играл с ней. — размышляла я вслух.

— Да, и все ранения были получены при жизни.

— Одежда жертвы была чистой, значит субъект передел жертву. Возможно вымыл. Расположил тело в нужной ему позе и ушёл. — достав руку Джулии из-под простыни, я разглядывала её ногти. — Времени у него было достаточно для веселья. И жертва не сопротивлялась. Всё спланировано и рассчитано до мелочей.

— Ты права, детектив. И ещё... её ногти целы, как и нет повреждения черепа.

— Значит он её не оглушил, а придушил или сразу ввёл наркотик.

— Всё возможно. Из-за многочисленных колото-режущих ран, определить среди них укол от шприца трудно. — вздохнул доктор, — но может в лаборатории что найдут.

— Поинтересуюсь. А сколько ран всего и где они расположены?

— Всего двадцать семь, все в непонятной последовательности разбросаны по всему телу — торс, руки, плечи, спина и немного бёдра. Станный выбор, но думаю, что для преступника это что-то да значит.

— Хорошая догадка, Марк. А можно мне набросок или рисунок мест, где расположены раны.

— Да, конечно. — судмедэксперт быстро сходил к одному из столов и вернулся с тонкой папкой. — Здесь всё, снимки, наброски и отчёт.

— Спасибо.

— Не за что. Надеюсь ты быстро найдёшь ублюдка и здесь не окажется больше ни одной молодой девушки.

— Постараюсь. — забирая папку из рук дока, тишину нарушила трель телефона. — Извини.

Доставая попутно из кармана телефон, я передала папку напарнику. Тот так и стоял столбом, но хоть имел нормальный цвет лица.

— Детектив Куин, — ответила я на звонок.

— Примите вызов... — слова диспетчера звучали словно из туннеля. Вот жеж хрень! Взглянув на Марка, увидела понимание и осознание в его карих глазах. Он понял всё без слов. Его ожидания не оправдались — у нас новая жертва.

— Принято, диспетчерская. — закончила я разговор, одновременно записывая адрес где обнаружили очередной труп.

— Встретимся на месте, — проговорил коронер закрывая тело Джулии полностью, в том числе и лицо.

Слова тут были излишне. Очередная жертва уже ждала нас и единственное, что мы могли для неё сделать — это поймать и осудить того кто это сделал.

— Ну что, теперь в лабораторию? — спросил Тим, когда мы вышли из секционной.

— Увы нет. У нас новая жертва, Тим.

Ответ парня был похож на кваканье или лай. Что-то нечленораздельное вылетало из уст сослуживца. Ну кто мог его винить за это? Никто.

— В лабораторию заедем позже или просто ты прочитаешь предварительный отчёт, пока мы едем на место.

— Хорошо. А куда едем?

— В Мидвуд, Бруклин.

— Неплохой район. — констатировал напарник.

— Нет плохих районов, Тимати. Есть плохие люди.

— Что верно то верно. А кто жертва? — доставая ноутбук из сумки, спросил парень, — Есть время пробить информацию, пока мы едем.

— Хорошая идея. Жертва — Каролин Торено.

— Сейчас найду все данные...

Пока я маневрировала между такси, зазевавшимися горожанами и автобусами, Тимати словно метеор нажимал на клавиши ноута.

— Доступной информации с гулькин нос, но я ещё поковыряюсь.

— Сейчас сойдут и общие данные, а вот потом уже начнём копать до самых недр.

— Хорошо, тогда слушай...

«Формула успеха в жизни, если она вообще существует, является принятие жизни во всей её полноте и со всем тем, что она несёт.»

(Артур Рубинштейн)

Когда мы добрались до Мидвуда, машина coronera уже стояла у дома.

— Как он оказался здесь раньше нас? — изумился Тим.

— Хороший вопрос. Может у него есть портал для перемещений или волшебная палочка? — усмехнулась я.

— Скорее первое чем второе, — на полной серьёзе о вентилятор парень.

— Ага, конечно.

Отметившись у полицейских возле дома жертвы, мы вошли в дом.

В этой части Бруклина здания были очень старые, построенные ещё до или после Великой Депрессии двадцатых годов, отчего арендная плата за жильё была дешевой. Если внешне дома ещё кое-как выглядели прилично, то внутренняя обстановка желала лучшего.

Дойдя до нужной двери и заглянув за жёлтую линию, пересекающую дверной проём посередине, я поняла одно — все здание просто кричит о ремонте. Это конечно не трущобы в гетто, но скоро ими станут, если хозяин здания не возьмётся за ремонт.

В квартире жертвы во всю орудовали криминалисты, щёлкая затворами фотоаппаратов и собирая пробы со всех поверхностей. Марк уже осматривал труп.

— Как вы это делаете? — подал голос напарник.

— Что именно? — ответил вопросом на вопрос судмедэксперт, поняв по моему молчанию, что обращаются к нему.

— Добираетесь до места так быстро?

— У меня свои фокусы, — усмехнулся док.

— Я так и понял. — пробубнил Тим, обидевшись на слова coronera. Он явно ожидал полного ответа, а не отшучивания.

— Тим, сообщи нам, что ты узнал о жертве. — поинтересовалась я, тем самым отвлекая напарника от созерцания трупа. В этот раз он выглядел лучше, ещё немного виднелись зеленые оттенки на его лице, но взгляд был уже твёрдым.

— Да, конечно. — пока парень открывал нужные файлы на ноутбуке, я приняла протянутые перчатки от дока.

— Кстати, Марк, напони-ка время смерти Джулии?

— Между десятью и двенадцатью часами вечера субботы. — завершая процесс термометрии у Каролин ответил док, — В данном же случае, время смерти между одиннадцатью вечера понедельника и часом ночи вторника.

— Ого. А субъект ускорился. Вечер субботы, затем вечер понедельника — это получается, что он сразу напал на вторую жертву. С учётом всех его издевательств и мучений, а затем уборки места и тела, преступник сорвался. Что-то или кто-то стал катализатором и он сразу же взялся за вторую девушку...

— Да, и заметь, внешности очень схожи и уложены тела почти в идентичные позы. — подал голос Тим.

— Дельное наблюдение, — похвалила я его, — а что там с данными по девушке?

— Каролин Торено, двадцать шесть лет. Родилась в Парсонс, штат Канзас. В Нью-Йорке

проживала по этому адресу пять лет. Работала баристой в «Кофе Хаус» на Манхеттене.

— Спасибо, Тимати. Кто нашёл тело?

— Соседка по квартире. Она уезжала из города, как и третья квартирантка, навестить родителей.

— Значит убийца долго следил за ней, раз знал что она будет одна. И опять же, девушка с легкостью пустила его в квартиру, как и первая жертва.

— Я проверю какие фирмы обслуживают дома жертв, — начал стучать по клавишам напарник, — может найду совпадения.

— Отлично. Посмотри, может они где ещё пересекались: врачи, стоматологи, парикмахерские... ищи всё.

— Угу, — буркнул напарник и отошёл в угол комнаты. Присев на маленький пуфик, Тим занялся поиском зацепок. Пускай работает с данными, всё лучше чем зеленеть без дела.

— Марк, можно ли посмотреть область ключицы? — обратилась я к коронеру. Надо было удостовериться, что это наш убийца.

— Да, конечно. — док деликатно отодвинул край кофты с правой стороны, и нашим глазам предстало клеймо. Свежее. И разобрать что это — роза или бабочка было трудно, но имея уже отчётливое представление и фото рисунка с тела Джулии, мы оба знали, что это не то и не другое.

Клеймо на самом деле представляло собой миниатюрную копию короны, а в середине была вырезана буква «к». Рассматривая похожий рисунок на теле мисс Торено я заметила различие. Маленькое, но это могло быть важной составляющей профиля убийцы и его мотивов.

— Док, у вас случаем нет лупы? — не поднимая головы, спросила я судмедэксперта.

— У меня, к сожалению, нет. Но тут шныряет много криминалистов, можно одолжить у них.

Вернувшись через минуту, мужчина протянул мне увеличительное стекло, а сам нагнулся так близко, что я почувствовала его дыхание за ухом. Приложив лупу к месту клейма, мы вперились взглядами в рисунок.

Как и у прошлой жертвы, ожог был в виде короны с еле различимой буквой внутри неё.

— Вы можете рассмотреть букву, док? — мне было трудно это сделать из-за того что рана на теле была свежей и опухшей. Может доктору удастся лучше.

— Мне пока тоже трудно различить её, слишком место повреждено от ожога и края основной раны смешиваются с буквой. — мужчина выпрямился и обошёл жертву с противоположной стороны. Присев около кровати он аккуратно провёл по волосам покойной.

— Она найдёт того кто с тобой это сделал. — после этих слов коронер обратился уже ко мне. — На вскрытии будет видно лучше. Закончу всё завтра.

— Спасибо.

Док подозвал своего помощника, и они начали готовить тело к перевозке в морг.

Отойдя в сторону, чтобы не мешать, я начала рассматривать комнату. По оставленному порошку можно было сразу увидеть, где проходили криминалисты. Все поверхности комнаты были покрыты пылью и создавалось впечатление, что тут взорвался мешок с мукой. Следов на ковре не было, отпечатков пальцев тоже. Они были, но скорее всего только самой жертвы, а преступник предусмотрительно использовал перчатки. Крови и окровавленного белья с одеждой тоже не было. Или субъект забрал всё с собой или выкинул поблизости.

— Офицер! — обратилась я к ближайшему полицейскому. Когда тот повернулся, знакомое лицо расплылось в улыбке.

— Доброго дня, детектив. — словно пропел Билл.

— Не у всех он добрый. — улыбка сползла с лица копа, но озорство в глазах осталось. — Обыщите близлежащие мусорные контейнеры и закоулки на предмет окровавленной одежды и постельного белья. Также, осмотрите подвал и подсобки дома.

— Будет сделано. — кивнув и подмигнув на прощание, мужчина вышел из помещения. Ну что за человек, а? Флиртует со дня знакомства, даже не заморачиваясь о том, где он находится. На месте преступления, на улице, в управлении или же в любом другом месте. И как не показывай и не намекай, он вряд ли отстанет. Настырный товарищ. Но как бы весел, обходителен, умён и привлекателен не был Билл — зареклась я иметь дела с братьями по цеху. Однажды обожглась и этого хватило с лихвой. Кроме сугубо профессиональных отношений мечтать ему не о чем, как и всем остальным.

В кармане раздалось попискивание. Взглянув на часы я безмолвно выругалась. Обед с мамой пропущен, а я даже не предупредила её что ни придём.

— Ма-аам, прости! — шепчу в трубку без приветствия. — Тут такое дело... и тело... в общем, прости что не позвонила. Совсем забыла. — тараторила я в пол голоса.

— Успокойся, детка. Всё нормально, просто немного забеспокоилась когда вы не пришли и решила позвонить на всякий случай.

— Совсем из головы вылетело, мам. Прости. Давай перенесём встречу, а? — встретившись с грустным взглядом напарника мне стало ещё более неловко перед мамой.

— Всё хорошо, Райли. Не переживай. — успокаивала меня мать. Её всегда ласковый голос поразительно воздействовал на окружающих, а на членов семьи и подавно. — Мы встретимся в воскресенье, за обедом. И возьми с собой Тимати.

— Хорошо. Люблю тебя, мам.

— И я тебя, солнышко. До встречи.

Закончив разговор с миссис Куин, я вернулась к осматриванию места преступления.

Конспектируя увиденное и опрашивая соседей мы провозились в квартире Торено до сумерек. Отвезя напарника домой, сама отправилась в участок составлять отчеты и предварительные версии случившегося.

Домой я добралась лишь за полночь. На удивление, тишина и темнота встретили меня с порога. Проводив до комнаты, они, рука об руку с Морфеем, уложили меня спать. Стоило только головой коснуться подушки, как сон уволок меня в царство сновидений.

«Вопрос, который ставит меня в тупик: сумасшедший я или все остальные?»

(Альберт Эйнштейн)

— Нет. Нет. И миллион раз нет. — чуть ли не орала я на парней. — Ни за что.

Иж ты чего удумали эти двое. Вечно голодные до гулянок и танцев, Шон и Дилан уговаривали меня пойти с ними в бар.

— Вечер пятницы, а ты сидишь дома. — возмутился брат.

— В старости насидишься, — вторил ему Ди.

— Мальчики, у меня много работы. Идите и веселитесь.

— Райли, ну не будь занудой. — чуть ли не плача стонал братец. Ему бы «Оскара» за отменную игру на публике выписать. Такой талант пропадает.

— Давайте в следующий раз, а? Ну, правда, сегодня никак не могу.

— Ладно. Но в следующий раз не отмажешься. — заявил Шон.

— Хорошо. Всё будет где и как вы захотите.

— Кру-у-уть, — хлопнул в ладоши парень.

— Валите уже, — со смехом толкала обоих к дверям. — оторвитесь по полной.

— Обязательно.

Поцеловав обоих на прощанье в щеку и заперев дверь на все замки, я, прихватив с кухни бутылку вина и бокал, пошла в своя «святая святых».

Моя комната в Нью-Йорке практически ничем не отличалась от квартиры в Куантико. Так же минималистично в дизайне и скудно в цветовой гамме. Единственным цветным пятном был кактус — прост в уходе и неприхотлив, стоявший на подоконнике.

Кровать занимала почти всю площадь комнаты, а маленький столик в углу больше служил местом хранения жетона и оружия, нежели чего-то другого. Небольшой серый плафон на потолке, завершал всё богатство и изыск обстановки. Двери в противоположных концах комнаты вели в душ и в гардероб. Эти два маленьких пространства спасали комнату от захламления. В гардероб вмещалось всё немногое, что у меня было: пару кофт, футболки и майки, штаны двух видов и ботинки, а также снаряжение для вылетов с группой спецназа. Всё остальное — белье и средства гигиены, благополучно разместились в маленьком шкафчике в душевой.

Расположившись на кровати, я обложила себя папками, что когда-то дал мне капитан. Сейчас был самый благоприятный момент поковыряться в белье претендентов номинации «коррупционный предатель года». Помимо всего прочего, дома я имела защищённый от взломов и «подглядываний» личный компьютер. Когда в участке какие-либо действия производящиеся на компах, мониторились. Но и их смогли как то обойти, раз поднялся весь этот переполох.

Разделив папки на две группы: менее привлекательных на роль негодяев я пометила зелёными стикерами, а главных претендентов — красными, закончив сортировку я принялась за зелёные. Осталось только разобраться кто с кем спит, ест и делится деньгами.

Углубившись в изучение данных я и не заметила как кончилось вино, голова загудела от переизбытка информации, а глаза грозились убежать и спрятаться.

В прихожей раздался шум, чьё-то неразборчивое бормотание и ответная ругань.

Инстинкты сработали несмотря на выпитое вино.

Прихватив своё табельное оружие, я пошла встречать тех или того кому захотелось зайти в гости. Взглянув мельком на кухонные часы, они показывали два ночи, а значит это не могли быть Шон и Ди — они приходят всегда под утро, я прижалась к стене. На счастье везде был выключен свет и только уличные фонари немного наполняли гостиную светом. Быстро оценив обстановку и места, где лучше спрятаться, я в один прыжок преодолела гостиную и спряталась в висящих на вешалках вещах. Прямо напротив двери. Точка обзора была наилучшей, хоть и не спасала в случае обнаружения.

Гость и по совместительству злоумышленник уже преодолел два замка и мучился с третьим. Высокая фигура во всём темном копошилась и что-то бурчала себе под нос. Руки в перчатках ловко возились с замками, но незвано пришедший не знал одного — есть ещё один замок и его точно не открыть с той стороны.

Насмотревшись на провальные попытки гостя войти, я всё же решила действовать сама. Тихо, словно кошка, я подошла к чуть приоткрытой двери и приставила пистолет к голове взломщика.

— И кто это у нас тут? — спросила я громко и чётко. Палец нажал на курок, отчего скрежет металла словно гром пронёсся по квартире. Человек в дверях замер. — Будем заходить и знакомиться или как?

Тишина была мне ответом. Секунды, пока каждый из нас размышлял над следующими действиями, казались вечностью.

— Зачем пожаловал? — и в ответ опять лишь тяжелое дыхание гостя.

Где-то хлопнула дверь и раздались веселые голоса. Человек дернулся в сторону, роняя отмычки и сломя голову побежал к черной лестнице. Приглушённый на ночь свет в коридоре сопутствовали его побегу.

Пока я открывала тайный замок, преступник нёсся по коридору словно цунами. Выбежав из квартиры с оружием на изготовку, я только и смогла что расслышать как хлопнула дверь на лестницу, а затем... моему взору предстали открывающиеся двери лифта и два подвыпивших, шатающихся из стороны в сторону, счастливых и веселых создания вывалившиеся из него.

Вбежав в квартиру, я, перепрыгивая предметы, кинулась за телефоном. Быстрый набор оказался как нельзя кстати.

— Диспетчерская, это детектив Райли Куин. Номер жетона 250359, хочу сообщить о попытке проникновения... — пока я сообщала свой адрес и известные мне данные, описание преступника и предполагаемый маршрут побега, в квартиру ввалились брат и Дилан.

— Только не трогайте дверь и ничего в прихожей. — гаркнула я парням, отчего те аж подпрыгнули. На удивление пьяные головы этих двоих ещё что-то понимали, и собрав пьяные мозги до кучи, прошествовали в свои покои.

Через пять минут моя квартира напоминала полицейский участок. Набитая битком людьми в синей форме, жилплощадь наполнилась возмущёнными голосами, а с учётом того, что было почти пол третьего ночи... такой флешмоб был излишним. Хотя, с другой стороны было до безумия приятно. — полицейская солидарность и участие. Даже незнакомые мне копы, дежурившие в такой час, откликнулись собрату. Не оставили в беде, хоть глобальной катастрофы и не произошло.

Лицезрение сей трагикомедии прервал звонок мобильного. На дисплее высветилось «дом» и сердце пропустило удар.

— Всё хорошо, — начала я без предисловий.

— Райли, солнышко... — еле сдерживая слезы проговорила мама, — ...что произошло?

— Райли? — словно гром, раздался и голос отца.

— Мам, пап, Всё хорошо. Никто не пострадал. Со мной всё хорошо. Все подробности поведаю за обедом в воскресенье. И повода волноваться нет, особенно тебе мам.

— Да, как тут не волноваться то, детка? — всхлипывая, бормотала мать.

— Пап, успокой её и ложитесь спать. Со мной действительно всё в порядке. Бывали и хуже ситуации.

— О, боже... — тихо застонала женщина, а я поняла, что лишнего взболтнула.

— Ладно. Увидимся в воскресенье. Хорошо? — после невнятных слов с той стороны, я добавила: — люблю вас!

Мама проплакала какие-то слова, а отец так ничего более не ответив закончил разговор.

Оглядев набитую квартиру я побрела к стоявшей в стороне парочке. Шон и Дилан выглядели помятыми. По виду было ясно, что процесс отрезвления начался раньше чем они предполагали. Каждый держал в руке по остывшей кружке с кофе и не мигая смотрел в никуда.

— Надо заканчивать эту вечеринку, — сказала я скорее всего сама себе, потому что эти двое так и остались стоять истуканами.

Поблагодарив каждого и отклонив кучу предложений о дополнительном патруле у дома, я всё же смогла закрыть дверь за последним визитёром.

Моментально оглушила тишина. Любители вечно поболтать вышли из ступора и перекачивали на диван, но сидели молча. Достав из бара бутылку виски и три стакана, я уселась между мужчинами.

— Это что сейчас такое было? — заговорил Шон.

— Кто бы знал, братец, кто бы знал...

Жизнь слишком коротка, чтобы просыпаться утром с сожалениями. Так что люби тех, кто относится к тебе хорошо, прощай тех, кто не прав, и верь, что все происходит не случайно. (Мать Тереза)

Выходные пролетели в суматохе создаваемой ДиШо, миллион звонков от мамы и размышлениях. Последнему был уделён целый день, поэтому суббота прошла за работой. Изучая отчёты криминалистов, заново проходя дотошные доклады коронера, я решила поискать что-то похожее в базе.

По указанным опиатам в системе нашлось более тысячи смертей, что не удивительно. Только от одного героина померло более трёхсот человек. Метка на ключице — не дало вообще ничего, от чего можно было предположить, что это личная характеристика и инициатива субъекта.

Убрав из перечня всех мужчин, подростков обоих полов и женщин старше тридцати — компьютер выдал мне список из десяти жертв. Некоторые преступления датировались девяностыми годами, но на начальной стадии расследования, их вычеркивать я не стала.

Спустя добрых три часа скрупулёзного ковыряния в данных, я всё же вычеркнула парочку девушек из предварительного списка. Не походили цвет волос, места нахождения трупов и причины смерти. Если нынешние жертвы умирали долго и мучительно, а наркотики были только следствием, то всплывшие индивидуумы покидали наш бранный мир по доброй воле и в наркотическом экстазе. К оставшимся девушкам пришлось присматриваться дотошнее, ведь преступник мог и изменить свои привычки. Может начальные жертвы, а я отчего-то была уверена, что они были, не имели таких увечий. С чего-то убийца-то начинал? Что сподвигло его на всё это? Мотивы поведения пока оставались расплывчатыми, но самого преступника можно было определить как ответственного, скрупулёзного, дотошного, практичного человека. Может даже с военной подготовкой или работой рейнджера. Он точно знал, куда надо наносить удары, но вот проколы и порезы на жертве показывали его неуверенность. Или неопытность. И тут было впору согласиться с предположением Марка, что убийца не имел профессиональных навыков хирурга или врача, а значит был самоучкой или же всё это носило другой непонятный пока смысл.

— Ей, кнопка, — не потрудившись постучать, зашёл в комнату брат, — ты сегодня ещё ничего не ела.

В руках Шона был большой поднос с целой горой вкусностей. Аромат специй ударил в нос и желудок предательски заурчал, отчего братец довольно хмыкнул и всучил мне поднос с яствами.

— Как ты? — усаживаясь рядом, поинтересовался Шон.

— Меня воротит от этого вопроса, — проворчала я, откусывая смачный кусок говяжьего антрекота. — Мама каждый раз задаёт его вместо приветствия, и если учесть, что звонила она уже раз десять, следующий, кто задаст этот вопрос, схлопочет пулю.

— Не дуйся, мы просто волнуемся, — пожурил меня брат, — это на тебя напали...

— Это не было нападением. — перебила я его. — Неудачная попытка взлома и ничего больше. Такое случается на каждом шагу и переживать за такие пустяки не вижу смысла.

— Пустяки?! — встрепнулся Шон, — А если бы он проник внутрь?

— Притормози, здоровяк! — осадил я брата, — «Если бы» уж точно не случилось бы

— наш дом как сейф, да и угрозы никакой не было. На миссиях я в куда более опасном положении нахожусь, и вы бы посидели от переживаний, знай, что там твориться.

— Хорошо что мы не знаем, но не думай, что переживаем не меньше. Мама вообще не спит, когда ты там и просит отца проверять по своим каналам твоё состояние чуть ли не каждую минуту.

— Боже... — а этого я и не знала. Такие новости напрягали и заставляли задуматься. — Ох, что ж тогда будет завтра за обедом?

— А ничего, — усмехнулся парень, — ты же берёшь с собой напарника, да? — я кивнула, вонзаясь в очередной раз в мясо. — Ну вот и отлично. Он примет весь удар и на себя. Ты же знаешь, как мама любит за гостями ухаживать.

— Что верно, то верно, — дожевывая последний ломтик фри картошки, я смачно облизала пальцы.

— Прямо как в детстве, — усмехнулся Шон.

— Ну, что-то никогда не меняется, — подмигивая брату, я встала и направилась в кухню отнести поднос. Там во всю развлекался Дилан: куча грязной посуды, разбросанные книги с рецептами и различные очистки овощей и прочих продуктов.

— Спасибо, — поблагодарила я парня. — Может помочь?

— Справлюсь как-нибудь, — буркнул себе под нос Ди. — только разберусь с десертом.

— А будет и десерт? — удивилась я, рассматривая гору мусора и грязной посуды.

— Ага, — хохотнул за спиной брат. — Пара пив и все части «Пиратов».

— Оригинально! — усмехнулась я и побрела складывать документы. Зная Шона, он точно не отстанет, пока мы всё не пересмотрим.

***

И это было здорово. Просто неопишимо. Бесконечные шутки, язвительные комментарии и ироничные замечания — всё это и ещё не один час юмора Джека Воробья, заполнили субботний вечер.

Я и забыла, как может быть весело в компании. Ведя почти затворнический образ жизни в Куантико, я перестала обращать внимание на окружающий мир. Существовала скорлупа в виде работы, в которую я погружалась с головой и сон. Остальное — давно позабытые чувства. А теперь, достав из пыльного шкафа все воспоминания, я с радостью погрузилась в эту атмосферу уюта, веселья, заботы и доброты.

Наверное, стоит поблагодарить отца, что он настоял на моём возвращении в Нью-Йорк.

***

Настойчивый писк пробивался сквозь сон. Я на палубе «Жемчужины» во всю размахиваю рапирой; белоснежная рубашка заправлена в кожаные штаны с высоким поясом, на бёдрах повязан алый шарф, а тяжёлые сапоги мешают проворному передвижению ног. Большие поля шляпы заслоняют лучи уходящего солнца... и тут нескончаемое пищание стаи комаров. Голубая гладь моря, алый закат и шумная толпа пиратов исчезают, предоставляя место реальности. Какое кошунство! Вот так всё испортить! Мне так редко что-то снится, а тут такую красоту прерывает какая-то зараза. Да, чтоб вас всех!

Разлепив глаза, я с трудом понимаю, что назойливые комары это всего лишь неутомная трель мобильника.

На телевизоре финальные титры последней части «Пиратов Карибского моря» и по бокам от меня два храпящих красавца. И этот жуткий телефон. А если учесть, что эта зараза пиликает в моей комнате, то злость закипает как лава. Это ж надо встать, добрести до него и

обматюгать того, кто нарушил такой красочный сон. А который вообще час?

Смотрю на часы, встроенные в микроволновку, и цифры плывут в ночной тиши. Сфокусировав взгляд и отбросив последнее сонное наваждение, различаю тройку среди нолей. Время половина первого ночи и я счастлива сейчас кому-то сообщить, что он последняя скотина...

Захожу в комнату, а мне чуть ли не в руки прыгает телефон. Он танцует джигу рядом с пистолетом на маленьком столике в углу.

Всегда максимальная громкость и вибрация могут разбудить и мертвого, но сегодня... Хотя? С трудом, но всё же разбудил.

— Куин! — ору в трубку и уже готова рассказать звонящему о всех его родственниках до седьмого колена, да ещё и в самой красивой форме, но испуганный голос девушки меня останавливает. Отрываю телефон от уха и смотрю на дисплей.

— Ч-чёрт!

— Детектив Куин, примите вызов... — слышится из трубки, а я всё таращусь на телефон в руке.

— Извините, — возвращаю мобильник на законное место и дослушиваю слова диспетчера.

— Вызов принят. — сообщаю девушке, зажав мобильник между плечом и ухом, скача на одной ноге в попытке натянуть штаны. — сообщите офицеру Силфорду и добавьте, что я заеду за ним через двадцать минут.

Отключив телефон быстро одеваюсь и распахиваю ключи, перчатки, блокнот и жетон по карманам; оружие занимает законное место в кобуре на поясе.

Чиркнув пару строк ДиШо о том, что меня не похитили инопланетяне, я покидаю своё жилище.

От морских красот и битв с корсарами не осталось и следа. Сон стёрся под гнетом очередного убийства... Опять жертва.

Прошлое настигает нас неожиданно, особенно, когда ты этого не ждёшь...

Ночной Нью-Йорк как всегда жил своей жизнью. Мириады фонарей и бесконечность огней заполняют темноту; здесь и горящие неоновые вывески кафе и закусочных, свет автомобильных фар и разнообразие оттенков в витринах магазинов. Город не спит... Вечная суэта, шум и толпы народу, и даже ночью не перестают бурлить и возносить Большое яблоко в одну из «неспящих» столиц мира.

Вот только для нашей жертвы вся прелесть бытия уже канула в лету. Не будет больше шума и огня в её жизни, светлых и тёмных полос существования. Жизнь угасла, и кто знает, что она могла привнести в наш сложный мир.

Забрав напарника и быстро добравшись до места преступления, мы припарковались сразу возле машины коронера. Марк Александр уже был здесь, как и все жители этой части города. Большая толпа окружала огороженное место и полицейские еле сдерживали зевак. Не удивительно для Бронкса и даже во втором часу ночи. Мужчины и женщины, старики и дети — все столпились в ожидании представления. Типичное поведение здешних жителей.

Оглядев толпу в надежде приметить что-то подозрительное, мы прошли в дом. Тимати, в обнимку с планшетом, следовал рядом. Заспанные глаза ещё с трудом различали дорогу и если бы не мой призыв собраться, он бы разmozжил себе нос, упав споткнувшись о порог квартиры.

— Приветствую! — не поднимая головы, сказал док.

Обстановка была знакома. Всё прибрано, жертва уложена на кровати и переодета. Молодая блондинка взирала на нас стеклянными глазами. Лицо застыло в ужасе, а может в осознании предстоящей кончины. Как и у предыдущих жертв, на запястьях и лодыжках виднелись следы связывания. Странгуляционные борозды на шее и петехиальные кровоизлияния в глазах — указывали на удушения. Убийца играл с жертвой. Опять!

Но в этот раз одно различие бросалось в глаза — избитое лицо. Раны, полученные перед смертью, ещё не успели опухнуть и посинеть, но то что субъект вымещал зло на этой несчастной, было очевидно.

— Кто у нас тут? — поинтересовалась я, надевая перчатки.

— Сара Кинсли. — раздалось от двери. Знакомый до боли голос обескуражил. Перед глазами замелькали картинки прошлого, а сердце пропустило удар. Гадство!

Медленно поворачиваюсь и пытаюсь держать маску невозмутимости, хотя внутри всё клокочет и хочется кричать.

Мы встречаемся глазами, и мир замирает вокруг нас. Воздух словно искрит, но эти фейерверки видны только нам. Коронер что-то говорит, Тим чего-то показывает на планшете, но я их не слышу. Злость, вперемешку с обидой, закипает словно вода в чайнике, а он, как всегда, очаровательно улыбается.

Всё внимание переключилось на мужчину в дверях. Марк Эдвин Гордон и по совместительству мой бывший. Высокий, стройный, с выразительными зелёными глазами и беспощадной улыбкой. Она то и является его главным оружием. Когда-то и я не могла пройти мимо, налюбоваться этим красавчиком, пока однажды мне не сняли розовые очки и миру открылся истинный образ человека. Как и тогда, он смотрел на мир с высока своего раздутого эго и показной самоуверенности. Только вот я уже не та доверчивая девочка

мечтающая о любви, романтических прогулках при луне и ужинах при свечах. Я научилась распознавать истину и ложь в людях.

Той Райли уже нет, как нет и чувств. Они умерли не успев окрепнуть. Остались лишь раны. Люди уходят оставляя боль, с которой приходится жить.

— Привет, красавица. — нарушил молчание мужчина и улыбнулся той самой коронной улыбкой. — Не знал, что ты вернулась. Скинешь номерок? Пересечемся, может кофе выпьем. Вспомним старое?

— Кто нашёл жертву? — проигнорировав слова и ужимки Марка, я перешла к делу.

— Хозяйка квартиры. Жертва её подруга детства, приехавшая в гости. Сама девушка работала двойную смену и вернулась домой только час назад.

— Ясно. Спасибо. Тим, опроси её и запиши показания.

— Я это уже сделал. — встрял Гордон, озадачено переводя взгляд с меня на молодого полицейского. Но замешательство длилось всего секунду, затем вернулась надменность и всё встало на круги своя.

Пожав плечами мужчина вернулся к своим делам, а, то есть, болтовне с другими полицейскими.

— Лишним не будет, — надевая перчатки, коротко ответила я.

Вернувшись к доку и жертве, я постаралась отбросить все лишние мысли и заняться работой, но маячивший за спиной бывший, мешал сконцентрироваться. С горем пополам я всё же смогла вернуться к делу.

— Док, можно взглянуть на ключицу?

— Конечно. Я и лупой обзавёлся, чтобы не клянчить у криминалистов, — протягивая мне незаурядную вещицу, объяснился коронер. Мне его объяснения показались не к месту, но всё лучше чем слушать и лицезреть Гордона.

— Ты можешь разглядеть, что внутри? — обратилась я к коронеру. Края ран были так истрепаны и создавалось впечатление, что субъект ещё и ковырялся в ране. Различить что-либо даже с увеличительным стеклом было затруднительно.

— При вскрытии определю точнее.

— А что там с другой жертвой? Отчёт ещё не предъявлен.

— Я только закончил аутопсию и дописывал отчёт, когда вызвали на новое место. По полученным анализам видно большое содержание смеси опиатов. Надрезы и порезы — колотые и комбинированы с колото-резаными, нанесены незадолго до смерти.

— А причина смерти?

— Всё та же, остановка сердца в следствии передозировки наркотиками и частичной асфиксией. У обеих сердце не выдержало таких мучений.

— А что с ключицей? — сзади послышались шаги, и в комнату вихрем влетел напарник. Подняв указательный палец, я дала доктору закончить.

— В «короне» на сей раз буква «у».

— Что за послание он нам оставляет? Что хочет этим сказать, а? — док только пожал плечами и занялся транспортировкой тела.

— Что у тебя Тим? — парень переминался с ноги на ногу, так хотелось ему что-то мне поведать.

— Райли, посмотри на жертву! — протягивая планшет, чуть ли не закричал от восторга парень. Рассматривая водительское удостоверение, сначала и не поняла, на кого смотрю. Данные на экране показывали мне двадцатилетнюю брюнетку, милостивую, с

озорным игривым взглядом; родом из Феникса, штат Аризона.

— Марк, подожди... — тут же передо мной нарисовался Гидеон с ослепительной улыбкой. — Не к тебе обращалась!

Пройдя мимо мужчины, я чуть не захлебнулась в аромате его одеколona. Перебор! Явно с лихвой надушился не для работы, хотя... кто теперь его знает. Может он заливает своё честолюбие перед работой? Плевать!

— Док, подожди минутку, — коронер вопросительно зыркнул, но отошёл на шаг от жертвы. — Это она?

Патологоанатом вперился взглядом в экран планшета, а затем и на лицо убитой. Долго всматриваясь, я, как и он, искала черты по которым можно было бы сравнить фото и имеющийся результат. Из-за сильно избитого лица, да ещё и цвета волос, девушку узнать было трудно.

— Я проверю по ДНК и зубам её личность, но сейчас могу на шестьдесят процентов сказать, что это она...

— Блондинкой она стала три дня назад, — перебил дока Тим, чем привлёк ещё большее внимание к своей персоне.

— И-и-и?

— Жертва и её подруга, как раз перед убийством, посещали салоны красоты: всякие там массажи, педикюр, маникюр и кардинальную смену имиджа — покраску волос. Сара Кинсли стала блондинкой, а её подруга, хозяйка квартиры, брюнеткой. — закончил напарник.

— Значит, целью была не Сара, а её подруга... — фразу закончить не удалось, так как в комнате раздался истошный вопль. Хозяйка стояла на пороге и вопила, то ли от услышанного, то ли от увиденного.

— Уведите её отсюда! — крикнула я. — Какой умник пустил её сюда?

Ответов я не услышала, но мои слова дошли до нужных ушей. Кто-то занялся девушкой, судмедэксперт продолжил своё занятие, как и кучка криминалистов... и после более или менее наступившего спокойствия, и мы продолжили свою работу.

У каждого настоящего есть свое будущее, которое освещает его и которое исчезает вместе с ним, становясь прошлым-будущим. (Сартр Ж.-П.)

Провозившись добрую половину дня на месте преступления, я с Тимом, всё же, добрались до дома моих родителей. Голодные как волки, мы сразу же накинулись на еду. Мамины кулинарные изыски с добавлением новшеств, с её курсов, пришлись всем по вкусу. Присутствие Тимати спасло меня от расспросов и излишней опеки со стороны матери. Всё внимание, как и предполагал Шон, было уделено гостю. А тот в свою очередь, покорила всех своей молодостью, необузданностью, живостью и своеобразным юмором. Даже холодность строгого полковника немного оттаяла.

***

Неделя началась как обычно. Всё шло своим чередом: расследования, отчеты криминалистов и коронера, мысли — куча мыслей, догадок и предположений.

Разгребая завалы бумажных и электронных отчетов, в голове навязчиво крутилась одна вещь. Что-то не давало мне покоя. На задворках памяти возникала и тут же исчезала мысль или воспоминание о метке. Это дико раздражало, но сделать себе лоботомию чтобы хоть что-то воссоздать — не вариант. А вспомнить, напрягая извилины, не удавалось.

— Куин! — разнесся по помещению грозный голос капитана. — Ко мне в кабинет!

Отрывая пятую точку от неудобного стула, я оглядела сидящих за своими рабочими местами людей. Мужчины и женщины спрятались за своими компьютерами и столами; кто-то усердно делал вид что работает, кто-то от неожиданности уронил что-то на пол, да там и остался, кто-то пытался показать, что ничего не происходит. Но некий страх и нервозность повисли в воздухе. Посмотрев на напарника, я убедилась в подлинности своей догадки — все без исключения боялись капитана Мориса, словно он палач и если назвали твоё имя, значит песенка спета и приговор будет приведён в исполнение. Не полицейские, а кучка испуганных кроликов.

Пожав плечами, я направилась в кабинет начальника. На лице ни грамма испуга или даже сомнения в том, что мне страшно. Имея самого властного, строгого, бесцеремонного, безжалостного и прямолинейного отца на свете — громкий выкрик капитана покажется лишь шёпотом.

— Капитан. — не церемонясь зашла я в кабинет.

— Присаживайся, Райли. — кивнув на кресло напротив своего стола, сказал мужчина чуть мягче.

— Отличный ход, сэр. — проговорила я, давая понять Морису, что я разгадала его стратегию поведения.

— Да, этих оболтусов надо держать в тонусе, а то, не ровен час, и вообще работать перестанут.

Мужчина поудобнее устроился в своём кресле и немного расслабился. Было заметно как перестала дико пульсировать и выпирать вена на шее, зрачки начали уменьшаться и сам взгляд изменился. Суровый и строгий, он стал более доверительным и дружелюбным что ли. Плечи расслабились, снимая нагрузку и напряжение с шейных позвонков, сопровождаемые лёгким еле заметным хрустом. Капитан довольно усмехнулся:

— А ты крепкий орешек, Куин.

— У полковника не забалуешь. — улыбнувшись, ответила я.

— Согласен. — ответная улыбка скользнула по лицу мужчины, но только на мгновение. — Но я позвал тебя не разглагольствовать о твоём отце. Хочу услышать предварительный отчёт по делу и... — замявшись, капитан прислушался, словно хотел проверить, а не подслушивают ли нас.

— Да, сэр. — поняв о чём не договорил начальник, коротко ответила я. — Предварительный отчёт будет коротким: на данный момент имеем три трупа, все женщины — одного возраста, телосложения и расы. Род занятий и круг общения разный — и это единственное отличие. На всех жертвах одинаковые предсмертные травмы; по данным токсикологов, они получили лошадиные дозы опиатов, что в свою очередь констатировал патологоанатом, указав в причине смерти — остановку сердца и обильную кровопотерю. Сам субъект очень ответственный и подходит к делу с умом. Он тщательно выискивает свои жертвы, наблюдает за ними и узнает распорядок жизни и будничных ритуалов. Он нападает в вечернее время или ночью, что говорит нам о том, что он работает. Преступник симпатичный, лёгкий и общительный человек, внушающий доверие.

— С чего такие выводы, детектив? — перебил болтовню начальник.

— По тому, что на местах преступления нет видимых следов борьбы. Замки и двери целы, что говорит нам о том, опять же, что преступника впускают в дом добровольно, доверяя ему и не боясь.

— Ясно.

— Ранения девушек, полученные до смерти, носят какой-то особенный смысл, указывая нам, что субъект пытается этим что-то сказать, показать или напомнить. Так как он ускорился и трупы появляются каждые два дня, я полагаю, у него уже есть намеченный список. И как только он убивает одну, сразу берётся за следующую.

— А порезы?

— Это самое непонятное и загадочное, как и клеймо. Какую смысловую подоплеку они несут? Пока остаётся только гадать. Если второе можно засчитать как «фирменный знак» или подпись, то порезы ввергают в недоумение. Раны схожи по типу, углублению и местонахождению. Скорее всего, орудия одни и те же, так как Марк установил, что они разнятся. Может три или четыре различных лезвия. Я собираюсь с напарником проработать это направление: поискать, может всплывут какие похожие дела или оружия. Так же на выходных я поискала похожие случаи с передозировкой опиатами и хочу их проработать...

Громкий и настойчивый стук в дверь прервал мою речь.

— Войдите! — недовольно гаркнул капитан.

Послышались шаги, лёгкий скрип двери и нашему взору предстал рослый мужчина. Стрижка, выправка и гордость выдавали его с потрохами, даже несмотря на камуфляжную одежду. Нашим глазам явился глава подразделения специального назначения «Ястреб».

— Капитан. — вскочила я со своего места.

— Отставить, Куин! — раздалось в ответ. Командно, чётко и безапелляционно. Морис тоже вскочил со своего места, немного растерянно глаза на нас обоих.

— Капитан Морис — это Капитан Паттон. — представила я мужчин.

Последовало короткое рукопожатие и долгое молчание.

— Мне вас оставить? — поинтересовалась я у мужчин продолжавших стоять и молчать.

Ответа не последовало, но я его и не особо ожидала. Оставив капитанов мериться своими... чем там обычно мужики меряются? Погонями? Не суть. У них явно было что

обсудить, а у меня расследование и куча вопросов без ответов.

***

Тимати, увлечённый чем-то, не отрывал глаз от монитора компьютера. Его пальцы умело танцевали на клавиатуре, отчего видеть такую сосредоточенность этого юноши было непривычно. Обычно веселый, безрассудный и немного чудаковатый парень всегда вызывал только усмешку, а тут.

— Я кое-что нашёл! — воскликнул напарник, когда я почти подошла к его столу.

— И что же?

— Вот, взгляни...

Воспитать человека интеллектуально, не воспитав нравственно, значит вырастить угрозу для общества.

(Теодор Рузвельт)

— На что я смотрю? — спросила я у напарника, вглядываясь в монитор компьютера.

— Дело четырехлетней давности в штате Виргиния. Я искал похожие увечья, шрамы как у наших жертв в делах по Нью-Йорку, но не найдя ничего, расширил поиск по стране. И вот наткнулся на это. — довольно усмехнувшись, Тим откинулся на спинку стула.

— Можешь увеличить и распечатать? — читать было трудно, так как шрифт отчета был таким мелким, что впору было доставать увеличительное стекло.

— Конечно, сейчас одну минутку. — парень начал колдовать над клавиатурой и спустя мгновение послышался шум принтера распечатывающего данные.

Ожидание омрачилось шумовыми эффектами издаваемые машиной и из глубин оной начали высыпаться листы бумаги. Это отдалённо напоминало отчёт и назвать всё это буйство цветов им было трудно даже с натяжкой, скорее эксперименты с перемешиванием красок.

Напарник молниеносно подбежал к аппарату стоявшему неподалёку и со всей дури ударил по одному из краёв принтера. На оглушительный шлепок и экстремальные манипуляции парня никто не обратил внимания.

— Его иногда клинит. — пояснил Тим и вернулся за свой стол.

— М-да, такой подход работает безукоризненно. — ответила больше сама себе, чем кому-то конкретному.

Наблюдая как из принтера появляются нормальные, чёткие и ровные бумаги, я поймала себя на мысли, что опять начала перебирать в памяти воспоминания о метке. Крутящееся нечто так близко, ускользало не оставляя возможности хоть за что-то зацепиться.

— Куин! — опять пронеслось по помещению. — В кабинет.

Дежавю какое-то. Оглядев в очередной раз пеструю компанию полицейских и отметив про себя, всё тот же испуг и остолбенение, ухмыльнувшись, я поплелась в кабинет к начальству.

Ловя на себе косые взгляды, только больше веселилась. Они и половины не знают и не подозревают, хотя по роду профессии должны были давно понять мотивы капитана.

— Вы звали? — тихо закрывая за собой дверь, поинтересовалась я.

Две пары глаз рассматривали меня с каким-то устрашающим и непонятным гневом. Так пристально на меня смотрит только отец, пытаюсь прочесть мимику после очередного каверзного вопроса.

— Да, Куин. Ты отправляешься со мной на миссию, — начал Паттон, — все детали получишь в самолёте. Отлёт через два часа с авиабазы Лейкхерст.

Перевожу взгляд на второго капитана и Морис тут же начинает свою часть монолога:

— Все данные о твоём отъезде конфиденциальны, что ты решишь сообщить напарнику — твоё дело, но правила ты знаешь. Никаких подробностей.

— Да, сэр. — отвечаю на автомате. По идее, слова о правилах должен был напомнить Паттон, но скорее всего они уже и сами запутались, где чья стезя.

— Тогда вы свободны.

Что далее происходило за дверями кабинета, меня не касалось, а вот за два часа успеть собраться и добраться до авиабазы — немного проблематично, с учётом пробок на улице, внезапного апокалипсиса или вдруг настигшей непогоды. На зло может произойти всё что угодно. И надо поторапливаться.

— Райли, — позвал меня Тим. — вот все данные. Распечатка полная, но некоторые предложения замазаны, видать имеют какую-то секретность.

— Хорошо. Спасибо. — забираю копии из рук парня. — Я посмотрю и разберу всё по возвращению.

— А ты куда-то едешь?

— Да. Тут такое дело... — подхожу и сажусь на корточки перед парнем. Наши глаза встречаются и я вижу, что ещё мгновение, и наступит взрыв. Тот самый апокалипсис, что задержит меня по дороге к базе. — ... я тебе всё объясню, по возможности, когда вернусь. И если...

Тим захлопал глазами, быстро-быстро, словно это помогло бы понять суть мною сказанного.

— А что... что мне делать-то? — затараторил парень.

— Тимати, успокойся. Сделай вдох... — напарник послушался, повторяя за мной, — ... и выдох.

Так мы «дышали» пока молодой полицейский не успокоился избавившись от настигшей его паники.

— Послушай меня, Тим, — он вперился в меня взглядом готовым прожечь дыры, — по какой-то причине субъект остановился. Может его что-то сбило, а может... да, всё что угодно. Ты только не переживай. Паника делу не поможет. Если появиться очередное тело, думаю, Морис тебя направит. А если нет, то займёшься тем, что у тебя хорошо получается — поиском во всемирной паутине.

Перевожу взгляд на окружающих и благодарю Господа, что никто не обращает на нас внимания. После небольшой истерики, местные коршуны могут запросто загнობить парня, а он только-только оторвался от плинтуса, куда они и так засунули его самооценку.

— Я оставлю тебе пару имён, которые хотела проверить и может получить какую-либо ниточку или зацепку. Потом сопоставить все имеющиеся данные по жертвам и составить предварительный профиль. А раз ты нашёл ещё что-то за пределами Н-Й, то проработай и эту линию.

Подняться с корточек было проблематично, ноги затекли ужасно и выпрямившись, я пошатнулась. Темнота в глазах и лёгкое головокружение — причины спешного изменения положения тела. От резкого движения сила тяжести поменялась и отток крови в ноги, принёс жуткое чувство дисбаланса и зуда. Невыносимо захотелось почесать ноги, но я лишь покачалась с пятки на носок и обратно. Мне это всегда помогало после долгого сидения или лежания при выполнении задания...

Тёплое прикосновение вывело меня из глубин самопознания. Напарник обеими руками вцепился в мою руку, словно утопающий за соломинку.

— С тобой всё будет в порядке? — еле слышно проговорил парень. Это было так трогательно, что впору было расплакаться. Ранимость, одиночество, грусть — всё это всплыло на поверхность, заглушая ту показную удаль, вечно прячущаяся за маской шута и весельчака.

— Соберись, Тимати, — еле слышно сказала я парню. — нельзя давать лишнего повода

сослуживцам глумиться над собой.

Минута промедления и непоседа Тим, а точнее маска за которой тот скрывался, вернулась на место. С каждым мгновение в глазах возрождалось лукавство, губы расплывались в таинственной улыбки, да и сама осанка поменялась. Напряженные плечи расслабились, подбородок вытянулся, и мотнув единожды головой, парень тихо усмехнулся.

— Молодец! — одними губами проговорила я, одновременно сжимая руки парня.

Приняв моё одобрение, полицейский отпустил мои руки, и как ни в чем не бывало, повернулся к компьютеру.

— Давай сюда свои имена, — хватая ручку и пачку стикеров, наиграно равнодушно проговорил Тим.

Сказав напарнику имена и оставив ещё парочку инструкций, я чуть ли не в вприпрыжку помчалась прочь из помещения. Время работало не в мою сторону и опоздание грозило вылиться в нагоняй, а ведь ещё надо и домой заскочить.

Обернувшись в дверях отдела я увидела пристальный взгляд Силфорда. «Удачи» успела прочитать по его губам и скрылась в коридоре управления.

Несясь сломя голову и не замечая никого вокруг, наталкиваясь и огибая встречных полицейских, попутно доставая мобильник из кармана, я словно ураган промчалась по коридорам и вестибюлю.

— Ди, ты ещё дома? — гаркнула я в телефон, на что ответом мне было тихое сопение. — Дилан!

— Снежок, не ори, я тебя слышу. — пробубнил парень, — Неужели на нас напали зелёные человечки и я должен спасти мир?

— Почти. Тебе надо быть при параде через десять минут, и будь готов отвести меня на базу Лейкхерст.

— Это шутка? Ни фига не смешно, Ри!

— Нет времени на шутки! — с долькой злости начала я. — Будь готов!

Сбросив звонок я сразу же переключилась на другой. Оставалось самое сложное — поговорить опять с мамой. А учесть то, что выдал мне братец, разговор может быть не из лёгких.

Свет считает, что он быстрее всего. Но он ошибается. Не важно, как быстро летит свет. Тьма уже на месте и дожидается его...

(Терри Претчетт)

Пока военно-транспортный самолёт С-130Н, именуемый Геркулесом, доставлял нас к месту высадки, у меня было время подумать. Время обмозговать и рассортировать информацию в своей голове.

Мечась по дому как молния, собирая нужные манатки в дорогу, я, к счастью, успела засунуть в карман рюкзака ту распечатку, что дал мне Тим.

Вертолет быстро доставил нас из Нью-Йорка в Норфолк, а там уже сев в большой военный самолёт, мы вылетели в Африку. Место назначения было засекречено и из того, что нам соизволили сообщить, стало понятно лишь одно — целью была какая-то шишка, имеющая связи с террористами, и убрать которую следовало тихо и чисто. И, как всегда, для таких работ собирали отряд «Ястреб».

В нашем маленьком отряде было всего восемь человек и капитан. Разведчик, сапёр, минёр, ударная сила и я — снайпер. Командир выполнял роль связиста и переговорщика. Вместе мы прошли огонь и воду, множество миссий, трудностей, смертей и ранений.

Имена наши были скрыты для общего пользования, как и места назначений, их задачи и методы выполнений. Только самая верхушка начальства, находящаяся в шаге от Пентагона имела возможность знать о нас. Мы все были простыми смертными — военными, полицейскими или разнорабочими, но когда государству требовались элитные силы — вызывали нас.

Отряд «Ястреб» — это отдельное подразделение, со своей спец направленностью, но многие считали, что это какой-то «очередной» проект «морских котиков», спецназа или военных. Пушечное мясо. Всё они заблуждались относительно направленности, но доля истины была в их определениях. Мы так или иначе были связаны со всеми видами военных подразделений, кто-то в прошлом, кто-то в настоящем.

Ещё одной особенностью или скрытностью во всём этом маскараде, были наши воинские звания. Я успела дослужиться до звания уорент-офицера и если бы приняла должность в Куантико, то сдав дополнительные экзамены, перешла бы в лейтенанты. Хотя меня это и не расстраивает, всё возможно осуществить и в Нью-Йорке, и там пока меня устраивает и звание детектива. Местные копы и так диву даются, за какие-такие привилегии мне дали детектива, но из-за секретности связанной с «Ястребами», можно считать меня ещё и понизили.

— Где ты летаешь, Куин? — влез в мои мысли голос Дугги.

— В неизвестности, — расплывчато ответила я. Мы летели бог весть где и если не вдаваться в подробности, то «неизвестность» была правильным определением.

Последующей болтовне парней о футболе и девочках, я решила не принимать участие, а оставшееся время полёта уделить папке, что распечатал мне Тимати. Но вдаваться в суть написанного особо и не пришлось. Раскрыв папку и увидев фото преступника, в памяти словно сработал тумблер, и включилась киноплёнка. Воспоминания лились рекой и то навязчивое чувство, что я всегда наталкиваюсь на что-то знакомое, наконец-то обрело ясность.

Даже с фотографии, мужчина смотрелся жутковато, и то, что он полный псих, можно было понять всмотревшись в лицо. Острые черты лица, нездоровая бледность, копна светлых кучерявых волос, замороженный и бесчувственный взгляд голубых глаз — словно холодом обдавали со снимка. Всю композицию завершала лукавая, чуть вздернутая в одном углу рта, коварная улыбка. Аарону Ричардсону на момент ареста было тридцать лет и всем видом он сообщал о том, что наслаждался каждой минутой проведённой с жертвой. Каждым порезом, каждым ранением... Такая хладнокровность встречается редко, ведь при поимке преступник начинает раскаиваться, но не Аарон. Молодой мужчина открыто стремился удовлетворить свои извращённые желания, за что, в итоге, и поплатился.

Местом охоты Аарона были бары и увеселительные места в районе портовой линии Норфолка, штат Виргиния. Девушки сошедшие с судов вместе с остальным экипажем оказывались лёгкой добычей. Немного подвыпившие или просто одурманенные возвращением домой, всегда попадались на уловки убийцы. Его холодная чопорность находила отклик, хотя прокуратура удивлялась тому, что из тысяч милovidных сослуживцев жертвы выбирали именно его. Отрицательное всегда притягивает положительное, и для последних это заканчивалось смертью.

Обвинению с легкостью доказало его вину, представить неопровержимые улики. Убийство с особой жестокостью пятерых жертв и частичный каннибализм ещё троих — вылились в пожизненное. На процессе Ричардс с необычайным усердием и маниакальным удовольствием рассказывал о всех насильственных действиях, совершенных над жертвами. Наркотики, издевательства, удушения, порезы — список на этом не заканчивался, но одно отличалось от наших дел. На нынешних телах были дополнительные клейма, а у Аарона их не было.

Просматривая данные и вспоминая окончания процесса, я машинально потёрла ключицу. Этот сукин сын и мне оставил подарок. После вынесения вердикта и перед заключением под стражу в зале суда, этот говнюк умудрился раздобыть шариковую ручку и всадить её мне в плечо, на глазах у сотни свидетелей. Мотивы этого поступка остались загадкой: то ли он хотел отомстить мне за его поимку, ведь именно я вела расследование, то ли насладиться напоследок паникой и той болью, что причинил мне. Рана была не смертельной, но остался некрасивый шрам и пострадавшая гордость. Или... пролистав несколько страниц, в глаза бросилось то, что в тюрьме Мужчину посадили в «одиночку» с пометкой: опасен для окружающих. Может этого он и добивался нападая на меня? Сейчас это уже не столь важно, а важно то...

Следующий прочтённый абзац ввёл меня в такое недоумение, что мысли, до этого расположенные по местам и в нужном порядке, снова смешались наградив меня очередным бардаком в голове.

Большими буквами выделенными маркером, но на вторичной распечатке имеющий серый оттенок, было написано: МЁРТВ.

— Во дела-а-а! — вырвалось от неожиданности. Аарон Ричардс умер! А мне и не сообщили.

— Куин, ты чего? — поинтересовался командир. Он каким-то образом очутился рядом со мной и сейчас с хищным интересом заглядывал в глаза.

— Ничего, сэр.

— Если ничего, Куин, тогда и нечего отвлекаться. Сосредоточься на предстоящем задании! — заключил Паттон, откидываясь на спину и прикрывая глаза.

— Да, сэр.

Но отключиться от обдумывания всего узнанного было не так-то и просто. Убрав папку в рюкзак, я всё равно продолжила переваривать всё в голове.

Перемешивая факты, сопоставляя данные, я пришла к выводу, что окончательно запуталась. А ведь для выполнения предстоящей работы мне нужна светлая голова — ничем не забитая и не удручённая проблемами.

Отдых. Моим мозгам нужен отдых. Но они были другого мнения и продолжили перемешивать, закручивать и усложнять ситуацию.

Лица жертв прошлых и нынешних преступлений перемешались, как и их ранения. Медицинские заключения, догадки, подозреваемые... всё смешалось в большой ком, и где-то сбоку или может сверху, появилось то навязчивое «тук-тук», что я снова что-то упускаю.

Вот дерьмо! Так скоро и мозги сварятся. И чтобы не случилось худшего я достала свою «Викторию». Чистка и осмотр Тори всегда расслабляли и отвлекали меня, что произошло и сейчас.

Так в компании моей боевой подруги, храпящих мужчин и гула моторов мы добрались до места назначения.

Мы платим за всё, что получаем в этом мире, и хотя амбиции имеют стоимость — это недешевое удовольствие.

(Люси Мод Монтгомери)

Геркулес приземлился где-то на задворках Ада, и выйдя из самолёта нас обдало таким жаром, что при вздохе легкие чуть не превратились в изюм.

Вокруг простиралась пустыня и море из песка. Солнце палило нещадно и слепило глаза. На многие мили вокруг простиралась золотистая гладь песка. Где-то вдалеке появилось облако пыли, и с каждым мгновением оно увеличивалось в размерах. Спустя пару минут это облако подало какие-то звуки, и ещё спустя миг, уже можно было различить звук мотора.

Перед нашими взорами оказался драндулет, скорее всего дальний предок современного автомобиля, но машиной это можно было назвать с трудом. Нечто с колёсами и мотором. Вместо крыши было натянуто непонятного цвета полотно, и хитроумно зацеплено на выступающие палки по бокам. О дверях речи вообще не шло.

— Это что за хрень такая? — раздалось где-то рядом.

— Наш связной. — подал голос командир.

— Хорошо, что хоть не мулы. — хохотнул Дуги.

— А ты знаешь кто такие мулы? — очередной комментарий окрасил хохот множества голосов.

— Отставить! — рявкнул Паттон и все примолкли.

Самоходный транспорт уже начинал тормозить. С неким грохотом, стуком и жужжанием это «чудо» остановилось в нескольких метрах от нас.

— Приветствую, — послышалось на ломаном английском. Капитан вышел вперёд и о чём-то быстро заговорил с только что прибывшим.

Спустя, казалось бы, вечность, мы кое-как загрузились в это подобии машины, и тронулись вглубь Ада.

***

— Ястреб один — это Королева, задание выполнено. Цель уничтожена. Выдвигаюсь к точке сбора. — пересохшими губами и осипшим голосом, еле волоча языком, отрапортовала я по рации.

Несколько часов без воды и движения давали о себе знать под адским солнцепёком. Защитный камуфляж спасал от прямых лучей и жалящей жары, но ощущения было словно лежишь на сковородке.

— Вас понял, Королева, Орел два и Стражники выдвигается к точке сбора. Сообщите время прибытия, приём!

Разобравшись с отчётом и собрав манатки, я так же незаметно покинула свою точку, как и пришла сюда.

Замаскированная под большой камень, в условленном месте меня ждала машина. Поход до неё казался вечностью и я еле приволокла своё брненное тело к подобию машины. Страхочная команда, прикрывавшая отход, среагировала как всегда на высоте, и уже через несколько минут мы покинули это проклятое жарой место.

Пять дней наблюдения, вычислений и планирования. Пять дней изнурительной жары, бесконечной жажды и ожогов. Пять дней продуктивной работы и теперь, с глубочайшим

воодушевлением, мы возвращаемся на импровизированную базу, чтобы вернуться домой. Всё это время в голове крутились мысли о нью-йоркском деле, об Аароне и возможном подражателе, ведь сам злодей погиб смертью храбрых в тюремной потасовке. Ричардс получил заточкой под рёбра, случайно так, раз десять. От полученных травм он и скончался, отсидев всего около трёх лет.

По возвращению домой у меня уже был план рассмотрения зацепок и поиска убийцы...

— Держитесь, — вырвал из раздумий, громкий окрик связного, — здесь плохая дорога и нас немного покачает.

— А другой дороги нет? — поинтересовалась я. Чутьё подсказывало, что что-то не так. Не может быть плохой дороги в пустыне...

— Это короткий путь! — выкрикнул водитель.

Парням тоже пришло на ум, что что-то не так, и переглянувшись с командой, кто-то закричал.

— Сворачивай! Сворачивай с этого дерьма!

Но было поздно. Раздался оглушающий взрыв, казалось, что лопнули перепонки и в глаза брызнули кислотой. То убожество, что везло нас, подлетело в воздух и ударившись о землю, завертелось кубарем. Колокольный звон в ушах не прекращался. В какой-то момент я почувствовала, что уже не являюсь частью возникшей мясорубки, а лежу на песке. Горячие песчинки обжигали оголенные участки кожи словно накалённые иглы. Глаза ничего не видели, и только вспышки фейерверков проецировало сознание. Что-то тёплое потекло по лицу, и тут этому концерту пришёл конец.

Полная тишина и темнота.

***

— Райли, солнышко моё, просыпайся. — через слёзы и всхлипывания, я слышала голос мамы. — Возвращайся к нам! Не смей оставлять нас!

Что-то дотронулось до кисти, скорее всего это мама взяла меня за руку.

«Мамочка, всё хорошо...» силилась я успокоить мать, но ничего не выходило. Рот словно заклеили, а горло облили бензином и подожгли. Я хотела открыть глаза, но и с ними что-то сделали.

И попытка пожать её руку ни к чему не привела. Руки весили тонну.

Затем кисть обдало чем-то тёплым.

— Миссис Куин, можно вас на минутку. — где-то в туннеле раздался незнакомый голос... и темнота вновь опустила свой занавес.

***

Глаза открыть оказалось очень трудно. Словно борясь с тяжестью многотонного сопротивления мне всё же удалось немного, но приоткрыть их. Расплывчатые кляксы запрыгали по кругу.

Зажмурившись, на миг стало легче, но я не тот человек кто просто так сдаётся. Повторяя попытки, раз за разом, я всё больше приоткрывала глаза. Боль была нестерпимая. Точно прорываясь сквозь песчаную бурю с открытыми глазами, я чувствовала каждую песчинку.

Наконец-то, после долгих и мучительных манипуляций я открыла глаза. Зрение плыло волнами, а белизна помещения где я оказалась, только способствовало этому. Рассмотрев всё же каждую деталь потолка и обрела ясность зрения. И это хорошо. Очень. Дальнейшее взаимодействие головы и тела затруднило дыхание. Что-то в горле мешало, отчего поворот головы оказался полным провалом.

Пошевелив конечностями я с облегчением выдохнула, осознав, что чувствительность не пропала. И это было очередной хорошей новостью, до того момента пока что-то в горле не сдвинулось, скорее всего дыхательная трубка, и не перекрыло кислород. Хотелось откашляться и выдернуть ненавистное нечто, но слабость не давала поднять руки.

И когда в круговерть ярости, безысходности и паники ворвались гудки и пицание, захотелось сдохнуть сразу. Крещендо аппаратов закончилось с ворвавшейся толпой персонала. Гомон голосов затмевал все происходящее вокруг. Благо умники в белых халатах работали слажено и первым же делом дали мне вздохнуть нормально.

— Будет немного неприятно, — раздалось где-то над ухом и в следующее мгновение горло опалило огнём.

Слёзы брызнули из глаз фонтаном. Обжигающая боль в горле усилилась в разы, и захотелось закричать. Но сил на это не хватило и только что-то похожее на стон, вырвалось из горла.

Множество рук ощупывали и осматривали меня. Кто-то светил в глаза фонариком и только привыкшие к свету глаза, снова потеряли баланс. Возобновились пляски чёрных кружков, а голоса собравшихся доводили до безумия.

— Мисс, назовите своё имя. — словно из ниоткуда раздалось сбоку.

— Райли. Райли Куин, и если вы сейчас же все не заткнётесь я буду убивать каждого медленно...

Каждое слово давалось с трудом, и голос казался чужим. Но меня услышали, хоть я почти шептала. Какофония смолкла и наступила блаженная тишина. Послышались шаги и негромкий щелчок закрывающейся двери.

— Мисс Куин, я доктор Оливер, и мы теперь остались одни, — нерешительно начал мужчина. Говорить не хотелось и я мотнула головой. Прикрыв глаза я ждала когда док закончит свои манипуляции, но он бездействовал.

— Приступайте, — проямлила я, — но сначала воды.

— Сейчас принесут лёд, пить вам пока нельзя, — эту процедуру я знала и в очередной раз кивнула.

Доктор что-то делал, то тут, то там приподнимая мою одежду. Тихо открылась дверь и тут же закрылась.

— Откройте рот, я положу вам кусочек льда. — блаженство наступило моментально. Тот пожар и сухость, что главенствовали в начале, исчезли, уступив место эйфории.

— Что вы помните, Мисс Куин? — внезапно спросил мужчина.

— Можно просто Райли, док, — говорить стало легче, но ещё трудно. — помню почти всё, за исключением... думаю, вам знать этого не надо.

— Вы правы, мне не всё известно, да и не хочется вдаваться в подробности вашего задания, но мне надо оценить ваше самочувствие. Вы провели в коме почти неделю.

— Ого, а не сообщите мне где я?

— Вы в госпитале в Бетесде. — перелистывая бумаги отозвался док.

— Знакомое место. А со мной ещё кто-то был?

— Да. Ваша группа поступила в количестве четырёх человек с различными степенями тяжести. Могу только сказать, что двое в реанимации, один в интенсиве и вот вы — благоволили вернуться из мира снов.

Сарказм дока достиг цели, и улыбка расплылась по лицу. Ненадолго, ведь сразу же треснули пересохшие губы и привкус металла появился во рту. У местных врачей и

персонала своеобразный юмор. Мне привелось с этим познакомиться в первое моё пребывание здесь.

— Ваш командир ответит лучше на ваши вопросы, ну а пока, мы продолжим осмотр.

Позволь своему сердцу почувствовать горе и несчастье всех людей.

(Джордж Вашингтон)

Время тянулось словно резина. Череду врачей сменяли друг друга. Никогда не любила больницы, вот и в этот раз я уже на второй день попыталась уйти. Но не тут-то было, и мою очередную попытку пресёк доктор Оливер.

— Куда это вы собрались? — входя в палату осведомился мужчина.

— Домой. — застегивая куртку, ответила я вошедшему.

— Вы не можете... — начал было док, но я его перебила.

— Со всем уважением, доктор, но мне здесь делать нечего. — взмахом руки я не дала ему возразить, — У вас есть пациенты и по сложнее меня, а я здорова и просто маюсь бездельем, да и занимаю чьё-то место.

— Вас надо наблюдать и вам нужен покой. — всё-таки вставил слово мужчина.

— Вы сказали, что у меня треснуты рёбра и легкие царапины. Синяки и ушибы уже почти зажили, а рёбра проверят и врачи в Нью-Йорке. Посудите сами, доктор, зачем мне здесь оставаться.

— Вам нужен отдых. — не унимался врач.

— Отдохнём на том свете. — мужчина недовольно покачал головой и что-то записал в блокнот.

— Значит, вы отказываетесь от пребывания здесь? — а он не долго сопротивлялся.

— Именно так, док. Выписываете меня или я уйду сама.

— Хорошо, хорошо, но я рекомендую вам врача в госпитале Маунт Синай на Манхэттене, и передам ему вашу карту.

— Как скажите, только верните меня домой.

***

Ещё никогда ранее я не была так счастлива вернуться домой. Шум мегаполиса и его дикий ритм вдохнули в меня энергию. Хотелось прямиком направиться в участок и погрузиться в работу, но надо было успокоить родных. Мама, скорее всего, не спала несколько дней и свела с ума отца своими расспросами.

Пагтон организовал мне перелёт из Бетесды в Лейкхерст. Из того, что смог сообщить мне командир, я поняла лишь одно — миссия прошла успешно. Остальное — сопутствующие обстоятельства. Донимать его разговорами не было смысла, ведь большего он сказать всё равно не сможет. И уже садясь в вертолёт капитан добавил:

— Это была мина. Водитель, ваш проводник, погиб на месте. Мы выдвинулись на поиски, как только вы не прибыли в назначенное время. Поправляйся Куин. — и мужчина удалился, больше не сказав и слова.

О самочувствии остальных я могла только догадываться, но то, что они живы, облегчало дальнейшее существование. Мы все рискуем отправляясь на миссии и каждый знает, чем это грозит и чем может закончиться.

Но это осталось там, за грифом «секретно». Осталось пылиться на полках с такими же «тайными» братьями, и только память, которую ни спрятать, ни сжечь, ни уничтожить, будет напоминать периодически о свершенном.

Подъезжая к дому родителей меня слегка разморило, а предстоящий праздник для

желудка — подбадривал. Несовместимые вещи последнее время очень часто возникают в моей жизни.

Зайдя в дом, меня придавило к порогу каменной тяжестью великолепных ароматов. Желудок свернулся клубком и начал прыгать, пытаюсь выйти через горло. Я и не задумывалась, как скучала по маминой стряпне. Сглотнув пару раз собравшиеся слюни я медленно двинулась в столовую.

Сегодня воскресенье и значит вся семейка в сборе за обеденным столом. Передвигаясь бесшумно, словно мышка, я прошла к комнате и встала в дверях. Всё сидели за столом усердно жуя и что-то обсуждая. Папа, во главе стола, сурово и молчаливо наблюдал за сборищем. Тёмные круги под глазами выдавали его бессонные ночи. Прибавилось и морщинок вокруг глаз, и его классический суровый взгляд говорил о многом. Печаль и обеспокоенность скрывала маска требовательного полковника.

Шон и Дилан, как всегда, непринужденно болтали обо всём и ни о чём одновременно. Рядом с ними сидел Тимати и пытался успеть понять, осмыслить, обсудить, уследить за всем, что творилось за столом. Его присутствие ничуть не напрягало, а только согревало душу. Молодой парень, наконец-то, вышел из тени одиночества и замкнутости.

Дерек и Шарлотта — вечно влюблённые и слоящиеся по пустыкам и сейчас не могли что-то поделить.

За всем этим семейным бардаком безмолвно наблюдала мама, слова ей и не требовалось — за всё говорили её глаза. Любовь искрилась в шоколадном взгляде. Нежность, понимание, усмешка, переживание, теплота и ласка — всё это было готово вылиться дорожкой слёз, стоит только нажать на нужную эмоцию.

Сердце ёкнуло в груди от умиления, но в следующее мгновение ярость захватила всё тело. Словно спазм или окоченение, всё тело впало в ступор, а глаза наливались кровью.

Последний индивидуум, что сидел за столом, никак не вписывался в общую картину. Он вообще был лишним. От нахлынувших воспоминаний, временного ступора и той яркости, что я испытала увидев своего бывшего счастливо болтающего с моими родными, вывел громкий вскрик и нечто отдаленно напоминающее моё имя.

— Райли! — отовсюду слышалось моё имя, и разобрать кто говорил было сложно.

— Солнышко, — еле сохраняя самообладание, чтобы не разрыдаться, проговорила мама. Тёплые и любящие объятия, словно кокон, укрыли от напастей жуткого мира вокруг. — Боже мой, детка, ты вернулась!

— Привет, — уткнувшись ей в грудь, пробормотала я.

Всё по очереди начали подходить, обнимать и говорить, как они рады моему возвращению. Отец остался сидеть на месте, но его взгляд изменился, потеплел что ли. Осанка изменилась и еле заметно было как он облегчённо вздохнул и еле заметно улыбнулся. Сторонний человек бы и не заметил изменений, но я-то увидела, что непробиваемый ледакол Джексон Куин слегка растрогался.

— Привет, красавица, рад твоему возвращению. — раздалось из противоположного конца комнаты.

Ничего не ответив, я уселась на свободное место. Хвала небесам, оно было не рядом с Марком. Терпеть его присутствие с каждой секундой было невыносимо, а чтобы ещё и сидеть с ним рядом — вот уж увольте. Зачем и как он тут очутился, меня не очень волновали. Хотя мы и были в статусе «бывшие», но наши родители продолжали крепко дружить. А зная папу, если бы он узнал подлинные причины нашего разрыва, то вся дружба

полетела бы к чертям.

— Всё хорошо? — тихо спросила мама, заметив как я буравлю взглядом непрошеного гостя.

— Всё супер, мам, не беспокойся, — попыталась успокоить я её, — Я так голодна, что готова слона съесть, причём живого.

— Ох, милая, чего же ты молчала... — Катрина засуетилась, накладывая мне полную тарелку.

Вечер продолжился в более или менее дружественной обстановке, не считая того, что меня изнутри раздирала злость, ярость и обида. Мне так хотелось выкинуть этого засранца, приветливо улыбающегося и строящего из себя святошу, из дома родителей, но тогда пришлось бы раскрыть все карты. А огорчать маму с папой, ой как не хотелось.

После плотного ужина я решила подышать воздухом, пока ДиШо помогали маме убрать посуду и приготовить стол к десерту.

Свежий воздух хорошо прочищал мозги и моя ярость немного поутихла. Смотря на уже потемневшее небо, я выискивала заезды. Для их часа было ещё рано, слишком светло в атмосфере, чтобы мы их видели...

— Райли, — прервал моё размышление о вечном, голос напарника, — ты как?

— Нормально, Тим, и не такое бывало. — приободрила я парня.

— Правда что ли? — изумился тот.

— Ага. Я как-нибудь расскажу тебе занятную историю...

— Мои родители приглашают тебя на ужин. — вдруг выпалил парень, немного замявшись.

— Отлично, напарник. Буду рада познакомиться с ними. — похлопав молодого мужчину по плечу, я вдруг заметила тень возле двери. Её там не должно было быть, и в голову пришла только одна догадка — это Марк, пытается что-то вынюхать.

— Правда? — воодушевился Тимати.

— Конечно. Узнай у мамы когда им будет удобно.

— Ох, потрясно! Папа фанат полковника, так что жди миллион вопросов. — хохотнул парень и бросился меня обнимать.

— Ти-и-им, — застонала я. Резкая боль пронзила всё тело. Мои рёбра! Из глаз чуть ли не посыпались искры.

— Ой, прости. — испугался парень и резко отстранился.

— Ничего, борта ещё помятые, но жить буду.

Парень звонко засмеялся и в этот раз обнял меня только за плечи.

— Рад, что ты вернулась. — тихо, но серьёзно сказал напарник.

— Была причина...

— К чаю! — раздался громкий голос младшего брата из самых глубин дома.

— Пошли, Райли, у твоей мамы такие потрясные вкусняшки. — словно проснулся ото сна Тим.

— Иди, я подойду через минуту.

Что-то буркнув себе под нос молодой мужчина унёсся словно торнадо.

— Какие нежности! — слышалось из того места, где я заметила ту тень.

— Выходи, Марк!

Сильные души рождаются в страданиях. Самые могучие из них покрыты шрамами.

(Ф. Ницше)

— Выходи, ублюдок!

— Ну-ну, детка, зачем же так грубо? — улыбаясь во весь рот, мужчина вышел из тени.

— Зачем весь этот фарс, Марк? — моё раздражение нарастало в геометрической прогрессии.

— О чём ты, детка? — как ни в чем не бывало, этот нахал продолжал гнуть свою линию «святоши».

— Не называй меня «детка» это раз, и что ты забыл в этом доме — это два.

— А то что? — ухмыляясь он подошёл совсем в плотную. — Что ты сделаешь мне, дорогая?

— Для начала, переломаю тебе обе ноги, — сквозь зубы прошипела я. Он возвышался надо мной как гора, но преимущество было на моей стороне. Хотя ушибленные рёбра могли помешать быстро действовать, но сволоч стоящая передо мной получила бы заслугам.

— Ой, боюсь, боюсь.

— Что тебе надо? — повторила я свой вопрос.

— Ты. — просто ответил Марк.

— Никогда более не поверю в это.

— Нам будет хорошо вместе, милая, — начал мужчина, — как только я увидел тебя и твой взгляд на том месте преступления, я понял, что есть шанс. У нас есть шанс.

— Да ты издеваешься?! — рассеялась я ему прямо в лицо. — Никогда, слышишь меня, НИКОГДА этого не будет. Если ты думаешь иначе, то глубоко ошибаешься.

— Нет, Райли, ты не права...

— Так, стоп. Я более не собираюсь с тобой разговаривать на эту тему, как и на любую другую, — чаша терпения грозилась переполниться и тогда этот скунс точно окажется в больнице. — скажу тебе единожды, и больше повторять не буду: если ты ещё хоть раз переступишь порог этого дома, то сломанные ноги покажутся тебе Раем. Никто не знает причин нашего разрыва, но это легко исправить, слышишь меня, легко. Если ты преследуешь какую-то цель, а ты явно это делаешь, мозоля глаза в этом доме, то подумай хорошенько — а действительно тебе это надо? Я выясню причину, рано или поздно, но выясню, и тогда все черти Ада не спасут тебя от моего гнева.

— Ты угрожаешь мне, детка? — всё так же наигранно-слащаво говорил мужчина.

— Нет, Марк, я просто предупреждаю. Той глупой и доверчивой девчонки, что ты когда-то знал, больше нет. Ты убил её в день нашей свадьбы. С другой мной тебе лучше не знакомиться!

Более не говоря и слова, я обогнула мужчину стоявшего передо мной, и вошла в дом. Разговаривать с этим человеком не было ни сил, ни желания.

— Райли, подожди... — послышалось сзади. А этот ублюдок не собирался сдаваться.

— Я всё сказала, Марк, и надеюсь, что ты меня услышал. — не оборачиваясь, стоя на пороге, ответила я ему.

— Во-о-т вы где! — радостно воскликнула мама. За моей спиной моментально оказался Марк и продолжил свою игру, улыбаясь во все зубы. — Вы померились, детки?

— Этого никогда не случится, мама. — чуть громче и жёстче, чем хотелось бы, ответила я матери. Все сразу замолчали и уставились на меня.

— Я, пожалуй, пойду. — заговорил Марк, топчась на месте. А товарищ оказался не так и глуп.

— А как же десерт? — расстроено спросила мама.

— Я возьму с собой, если вы не против, миссис Куин?

— Конечно, конечно. — мама закопошилась, собирая гостю сладкое в дорогу.

Остальные же так и сидели молча, наблюдая развернувшийся концерт. Интерес и непонимание виднелись в глазах ДиШо и Тимати, Шарлотту и Дерека вообще считать было невозможно, а вот папа, он точно что-то заподозрил, но не подал виду.

Усевшись на своё место я принялась за десерт. Кусок не лез в горно, но чтобы не обидеть маму, пришлось съесть всё до последней крошки. Присутствующие последовали моему примеру, как только распрощались с Марком.

— Поговорим. — вставая отчеканил отец.

— Конечно. — возражать не было смысла, да и я не видела в этом смысла. Когда-то приходит конец всему, и сегодня я, наконец-то, избавлюсь от одной из самых грязных тайн, скрываемых от родителей.

— Надень куртку, — добавил полковник, выходя на веранду.

Мама делала вид, что ничего странного не происходит, и продолжала развлекать гостей.

***

Отца я нашла в меленькой полуразвалившийся беседке в дальнем углу заднего двора. Покосившееся строение в темноте походило на раскрытую пасть чудовища, и пущей жути нагонял огонёк, становившийся то ярким, то тусклым.

— Ты когда начал курить, пап? — озадаченно поинтересовалась я.

— Я всегда курил, — выдыхая дым, ответил полковник, — но я позвал тебя сюда не обсуждать моё курение, а обсудить твои отношения с Марком.

— Нет никаких отношений, па. — присаживаясь рядом, я побольше укуталась в куртку.

— Я так и понял, — делая очередную затяжку, прохрипел отец, — может расскажешь, что происходит.

— Ничего не происходит. Абсолютно!

Отец долго смотрел в темноту, периодически вдыхая и выдыхая белый дым.

— Что случилось в день свадьбы? — после недолгого молчания начал мужчина.

— Откуда... ну, это уже не столь важно...

— Важно всё, что касается моей единственной дочери. — ох, таких сантиментов я никогда не слышала от полковника.

— Ладно, но только дай слово, что ничего ему не сделаешь, а яйца я ему и сама оторву, если что.

— Даю. — отец чуть не подавился окурком от моих слов. Прежде я себе такого не позволяла.

— История будет короткой и банальной, да и вообще бы её не раскрыла, но мне неприятно, что этот слизняк ошиваться в вашем доме. Что-то или вынюхивает или ему что-то надо.

— И?

— И ничего, я застала своего жениха трахающим мою подружку невесты. В день нашей с ним свадьбы! Свадьбы! Подробности их соития тоже описать? — последнее сказанное было

уже лишним, но слов не вернуть, что сказано, то сказано.

Хоть и вышло грубовато, но это случилось.

Наконец, наконец-то я открылась отцу. Он тогда ничего не спрашивал, ничего не требовал, просто отпустил меня. Родственникам была представлена версия о том, что мы ещё молоды и решили подождать. Глупо и по детски, знаю, но ничего другого мне тогда в голову не пришло.

Через два дня я перевелась в Куантико и отдалась работе. Полностью. Без остатка. Вскоре мне нашлось место и в спец отряде, чему я безумно обрадовалась, ведь чем дальше я была от Нью-Йорка и всех этих воспоминаний, тем лучше. Свою боль и страдания я убивала с каждой выпущенной пулей. И это продолжалось до сих пор.

Волна облегчения накрыла меня с головой. Я так долго держала всё в себе, что и забыла, как это чувствуется себя освобождённой. Свобода от тлена предательства, горечи, разочарования и недосказанности.

В какое-то мгновение стала не ощутима вечерняя прохлада, ночные жители оживились, начав повсеместно петь свои трели.

— Только маме на говори, хорошо, пап. Она не перенёс этого. — заговорив, я уже хотела повернуть голову к отцу, но он резким доведением прижал меня к себе, обнимая за плечи.

Мои рёбра опять заныли от внезапного внимания, и из глаз посыпались искры.

— Уф-ф-ф, — с горечью выдохнула я.

— Прости, милая, совсем забыл о твоих ранениях. — всё так же, не отпуская меня, заговорил отец.

— Можно я останусь сегодня у вас? — неожиданно для себя поинтересовалась я у полковника.

— Конечно. Что за глупые вопросы? — отец состроил лицо, которое всегда делал пока я была маленькая и задавала ему миллион вопросов. Такая гримаса позабавила нас обоих, разрядив обстановку.

А позже... позже мы перебрались в дом, чтобы не задубеть на улице. Все разъехались, мама успела уже все убрать и пошла отдыхать. Мы с отцом, чтобы не шуметь, устроились на кухне. Где-то в полночь, заспанная мама разогнала нас спать, но до этого мы успели обсудить всё. Больше не было тайн и секретов, недомолвок и недосказанности — всё осталось в прошлом.

И уйдя спать, я за долгое время, уснула счастливой.

Большинство людей слишком полагаются на свой мозг, но лучше бы им прислушиваться к этой штуковине под ребрами.

(Рэй Брэдбери)

Утро встретило меня пением птиц, мягкими лучами, пробивающегося через занавески, солнышка и ароматом кофе и выпечки. Желудок предательски заурчал, хотя вчера я набила его под завязку.

Сладко потянувшись в своей детской кровати, я жалобно заскулила, напрочь позабыв о больных рёбрах. Где-то жалобно запищал мобильник. Пока я собирала свои израненные кости в попытке встать с кровати, он перестал щебетать. Но стоило мне его откопать под одеждой, как он заголосил вновь.

— Куин, — чуть раздраженно проговорила я.

— Доброе утро, мисс Куин, простите за ранний звонок. Я доктор Чарли Дин из госпиталя Маунт Синай.

— Здравствуйте, — перебила я дока, но он даже не обратил на это внимание.

— Сегодня в полдень жду вас для осмотра, — продолжил мужчина, не меняя тона.

— А...

— Не опаздывайте! — И вот уже в трубке слышны только гудки, а я и словом обмолвиться не успела.

Понежившись в кровати ещё какое-то время, одевшись, я пошла вниз. С кухни как всегда доносились ароматы выпечки и кофе. Мама крутилась по маленькому пространству что-то напевая себе под нос.

— Доброе утро, мам.

— Доброе, солнышко, — ответила мама заключая меня в объятия. Похоже папа всё же рассказал ей и сейчас она пытается меня вот так вот утешить. — Завтракать будешь?

— Обязательно, — выпутавшись из тёплых уз матери, плюхнулась на стул. — Какие у тебя планы на сегодня?

— За продуктами только надо съездить, а что? — Ставя передо мной горячий кофе, спросила она.

— Мне к полудню надо в Маунт Синай, сможешь подбросить?

— Конечно, милая. Забрать тоже надо?

— Не знаю ещё. Скорее всего нет. Но я тебе позвоню, если что.

И потом разговор ушёл совсем в другое русло, что ни могло не радовать.

***

— Спасибо, мам, — вылезая из машины, поблагодарила я её. — Если что позвоню.

— Хорошо, детка.

И не успела я захлопнуть дверь, как Катрина уже влилась в поток вечно спешащих куда-то машин.

Огибая прохожих, я быстро добралась до нужного здания. Маунт Синай — старейший и крупнейший медицинский комплекс в США, основанный ещё в далёком тысяча восемьсот пятьдесят втором году. Здание выделялось своим разнообразием в чередке стекла и мрамора близлежащих небоскрёбов.

Войдя в холл меня на удивление не обдало лавиной запахов медикаментов смешанных с

чистящими средствами, как обычно, бывает в медицинских учреждениях. Оглянувшись, и найдя глазами ресепшен, направляюсь туда.

Узнав, где мне найти доктора Дина, не спеша отправляюсь на поиски его кабинета. Мне надо на второй этаж, затем в крыло А, там спуститься на три уровня вниз, найти маленький зал ожидания и ждать когда вызовут. Но после скитаний по лабиринту Маунт Синай я еле успеваю найти этот чёртов зал ожидания, как мне на встречу выходит миловидная медсестра и негромко спрашивает:

— Мисс Куин?

— Да, это я, — немного отдышавшись, ответила я ей.

— Прошу, — указывая на открытую дверь, молвила девушка.

Пока я заходила в кабинет и закрывала дверь, она куда-то исчезла, оставив меня на растерзание доктора. Высокий стройный мужчина сидел сгорбившись над столом. Усердно перелистывая какие-то бумаги, не поднимая головы, он громко сказал:

— Добрый день, мисс Куин. Вы вовремя.

Я посмотрела на часы висящие недалеко от входа, и точно, ровно двенадцать.

— Добрый день, доктор Дин, — усаживаюсь в кресло перед его столом.

— Занятная у вас история болезни, — наконец-то отрывая глаза от бумаг, взирает на меня док.

Строгий взгляд синих глаз смотрит прямо в душу, выискивая там ответы на не заданные вопросы.

— И что скажете?

— Начнем с того, что осмотрим вас и ваши последние ранения, а потом... — не договорив Дин встал и направился в соседнюю комнату.

— Мисс Куин?! — эхом раздалось откуда-то.

Пройдя в соседнюю комнату я обнаружила ту самую медсестру, дока, одевающего голубые латексные перчатки и много различного оборудования. Хотя много это неподходящее слово, его было так много, что комната смахивала на склад. Но послышался щелчок и всё пришло в движение. Через минуту посередине остался только большой цилиндр.

— Ого! — Вырвалось у меня.

— Да, сам не могу ещё привыкнуть, — молвил доктор, попутно указывая на что-то помощнице. — Это новое оборудование от «друга» нашей больницы, и перед вами рентген нового поколения.

Хвалебные оды «другу» Синай слушать не было времени, и завидев ширму в углу кабинета, я направилась туда. Процедура была знакомой, не первый раз же делают рентген.

Переодевшись в имеющуюся «распашонку» иду напрямик к цилиндру. С помощью медсестры меня упаковывают в это новшество и начинается осмотр.

Гул машины не даёт сосредоточиться и приходится просто вслушиваться в этот шум. Но к счастью это длиться не долго, и уже через минуту меня вынимают из этого новшества.

— Рёбра заживают нормально, — начал док, смотря на рентгеновские снимки, — органы не задеты, хотя одно ребро было в опасной близости от легких. Вы счастливица!

— На все сто, — отвечаю себе под нос.

— Но покой никто не отменял, — продолжает врач. — Спим всё так же на твёрдой поверхности и не занимаемся спортом. Я вам дам наш экспериментальный корсет, чтобы постоянно не обвязываться укрепляющим бандажом. И на осмотр снова через месяц.

Только я хотела одеть кофту, как Дин устремил на меня свои пронзительные голубые глаза.

— Подождите минуточку, — молвил док и быстро направился ко мне.

Что-то долго разглядывая на моем теле он ходил вокруг меня, как кот у валерьянки. Молча, насупив брови. А я в безмолвии, стоя в одном белье, наблюдала за ним.

Наготы своей я не стеснялась, ведь когда работаешь и по большей части живешь с мужиками, теряешь ту грань между стеснением и нормой. В миссиях, находясь бок о бок с мужчинами, сидя с ними в засадах по десять-двенадцать часов и потея как черти в аду, забываешь о том, что ты женщина. Особенно когда после долгой отсидки ты приезжаешь на базу и тебе сообщают, что воды горячей нет, а холодной осталось её не больше галлона. А вас в отряде восемь человек, и все грязные и вонючие как свиньи. Вот тут желание помыться отодвигает далеко ту скромность и стеснение. Да ещё и то, в очень редких случаях, и это к счастью, когда надо оказать товарищу медицинскую помощь, ты не смотришь на половую принадлежность, а разрываешь все имеющиеся преграды на пути к ранению. Будь то рука, нога, грудь или пах. Жизнь дороже чем заморочки по поводу пола. Да и если замедлишься и не спасёшь товарища, мучится потом угрызениями совести.

По этому поводу наш командир всегда повторяет одну заезженную фразу: «В бою нет мужчин и нет женщин, есть только товарищ, тот кто прикрывает твою спину. Да и что вы там не видели друг у друга!»

Пока я витала в воспоминаниях, док продолжал кружить вокруг меня как гриф над падалью. Знаю, на теле осталось много следов, почти с каждым возвращением домой что-то да привозишь. На войне ранения как насморк, получаешь неожиданно и с различной степенью сложности. Вот и у меня не счесть порезы, шрамы, пулевые и ножевые ранения. Если из далека, не приглядевшись их можно и не приметить, то раскрученную рагу в области ключицы, не заметит только слепой. Вот и сейчас Дин что-то разглядывал именно в той области.

— От этого можно избавиться, — вдруг заговорил доктор, легко касаясь области ключицы. — Если вы...

— Прошу прощения! — раздалось вдруг от двери. — Я не нашёл вас в кабинете, док, и решил что вы изучаете новые аппараты.

Вошедший мужчина встретился со мной глазами и тут же потупил взгляд.

— Ещё раз извините! — отворачиваясь, сказал вошедший. — Я подожду в коридоре.

Незванный гость исчез так же быстро, как и появился, оставив дока в недоумении и меня... в краске. Если Дин быстро пришёл в себя и продолжил свою тираду, то я пропуская всю говорильню мимо ушей, стояла покрасней от макушки до пят, и смотрела вслед ушедшему.

А тот, кто только что покинул мини лабораторию, был никто иной как Матео Джеймс. Тот самый красавчик мульти-пульти миллионер и глава Миллениум Групп.

«Можно сбежать от чего угодно, только не от самого себя».

(Стефан Цвейг)

Мыслей в голове не было ни одной, словно прошла глобальная дезинфекция и мозги отчистились до нулевой стадии. Может в этой капсуле рентгена заодно и лоботомию практикуют? Кто знает.

От поиска тех самых злосчастных «товарищей» меня отвлек доктор Дин, который оборачивал вокруг меня корсет. Загадочная новинка слилась с телом, словно давно была её частью. Мягкая ткань холодила кожу, а сам материал обволакивал словно кольцо. Не чувствовалось ни сжатия, ни дискомфорта, просто упругая деталь не позволяющая моим рёбрам «разгуливать» в период залечивание. А самым шикарным было то, что новинка имела с боку молнию во всю длину. Мне показалось это очень практичным, ни тебе обматывание бинтами, ни тебе пуговиц, защелок, крючков и прочего, что встречалось до этого. Застегнув замок, доктор одобрительно кивнул и направился к своему столу.

Потрогав непривычно мягкую и шелковистую ткань, я одела поверх кофту и остальную одежду. Добравшись до стола врача, я с удивлением отметила, что этот экспериментальный корсет будет иметь успех после окончания тестирования. Он не мешал передвигаться, наклоняться и сидеть, его словно и не было, но приятное чувство защиты чуть-чуть напоминало об этом.

— Ну, и как вам? — Спросил доктор, увидев моё довольное лицо.

— Отлично. Не ощущается вовсе.

— На следующем приёме ответите на пару вопросов об ощущениях, пользе или вреде, ну и практичности? — Не поднимая головы от бумаг, поинтересовался док.

— С удовольствием.

— Хорошо, хорошо. Так и запишем... — что-то чиркая в блокноте, бубнил под нос доктор. — Жду вас через две недели, и звоните, если будут боли или неудобства.

Дин поднялся со своего места и протянул мне визитку, тем самым оповещая что приём окончен. Спрятав кусок картона во внутренний карман, в сопровождении доктора я направилась к выходу.

— И, мисс Куин, — открывая мне дверь, вдруг нарушил молчание доктор. — По поводу ваших шрамов и особенно отпечатка на ключице, их можно «вывести» специальным новым лазером...

— И это новшество экспериментальное и от «друга» больницы? — перебила я его. Вокруг одни сплошные предложения и эксперименты, и можно понять, что чувствуют подопытные мыши.

— «Доктор Дин, доктор Чарли Дин, вас ждут в приёмном покое!» — над головой прогремел звонких механический голос.

— Извините, надо бежать, — прикрывая дверь, уже было собрался бежать док, но остановился и огляделся. — О, мистер Джеймс, вы ещё здесь! Не расскажите мисс Куин о программе «Чистая линия»?

И только после этих слов я заметила стоящую у окна фигуру. Прямая осанка, руки скрещены за спиной. Он повернул голову, и наши взгляды встретились вновь. Словно два горящих огненных шара, его карие глаза смотрели глубоко внутрь, как в тот раз, при встрече

в его кабинете.

Рой мурашек, а может и целое стадо, пробежало по спине.

— С удовольствием, — мягко ответил мужчина.

— Надеюсь, вы меня простите, но разговор придётся перенести, — вмешался доктор. Я-то думала он уже ускакал по вызову, а нет, ещё тут околачивался.

— Ничего страшного. Свяжитесь с моим секретарём, и мы назначим новую встречу, — учтиво ответил Джеймс.

— Конечно, — пожав руку «другу», доктор скрылся в нескончаемых коридорах больницы.

— Может обсудим это за чашечкой кофе? — его спокойный и уверенный голос заставлял тех самых мурашек бегать ещё быстрее.

— Я не против, — мне и на самом деле было интересно узнать о программе побольше. Может заветная мечта и сбудется, появится возможность избавиться от уродливой метки, оставленной Аараном. Я давно свыклась с «искореженным» телом, но мечта оставалась. Множество различных премудростей можно было найти в салонах красоты или на худой конец, забить всё татушками. Но не хотелось уродовать тело наколками полностью, ведь шрамов было несметное количество...

— Какое кофе вам заказать? — прервал мои мысли мужчина. Я и не заметила, как мы оказались в какой-то кафешке.

— Чёрный со сливками, — озираясь по сторонам, выдала я.

Джеймс поднял одну бровь, но ничего не сказав пошёл к кассе. Выбрав столик у окна, я плюхнулась на стул и устала на пролетающий в диком ритме мир. Все куда-то спешили, машины сигналили друг другу или проходим, где-то кричали зазывалы... Нью-Йорк жил своим ритмом.

На столе появились две кружки ароматного кофе и собеседник, элегантно усаживающийся напротив. Я ещё раз оглядела этого «завидного жениха» и про себя ответила, что да, не зря он им зовётся. Погрязнув в непрекращающихся убийствах, крови, драк и прочего дерьма, я совсем потеряла связь с реальностью, новостями, модой. И сейчас, взирая на роскошного представителя мужской половины человечества, мне вдруг стало одиноко. Мельком вспомнился Марк, но тут же был похоронен в воспоминаниях, последние свидания... Стоп, а когда они у меня вообще были?

— Простите, что вы сказали? — я вдруг поняла, что собеседник что-то говорит, а я тупо на него пялюсь.

— Вы меня так разглядываете, словно сканер, ищите что-то тайное.

— Простите, привычка, — спихнула я всё на профессию.

— Понимаю. А как давно вы в полиции? — поинтересовался Матео.

— В департаменте Нью-Йорка от силы месяц...

— Так вы не местная?

— Отчего же? Местная. Родилась и выросла тут, но после некоторых обстоятельств уехала в Куантико и затем «Яст..», — запнулась я, — этого вам знать не надо.

Мужчина продолжал молча слушать и взирать на меня своими потрясающими карими глазами. Темные густые ресницы подчеркивали неотразимость его лица и взгляда. Терпение, ум, воспитанность светились в его облике. Такие земные качества, а общество возносило его на Олимп.

— Поведайте лучше, что из себя представляет ваша «Чистая линия»? — перевела я

разговор, подальше от своей скромной персоны.

Заслушавшись его мерный бархатный голос, я совсем позабыла о кофе. Но поток информации из уст магната завораживал. Столько новшеств, технологических прогрессов, легкости и полезности, несли разработки этого проекта, что мне захотелось хоть сразу пройти нужные процедуры. Ведь в конечном результате, компания обещала сто процентный выигрыш и чистое тело. Без операций, наркозов и пересадок кожи. Лазерное новшество с секретными то Ди кремами, то ли ещё чем-то.

— Очень интересно, — вспоминая о кофе, отпиваю уже остывшую жидкость. — С выходом на большой рынок, в какую сумму будет предположительно обходиться сие волшебство, простому смертному?

— Простому смертному? — улыбнулся Джеймс, — В планах не более двух-трёх тысяч с клиента, в зависимости от степени и сложности. Но до этого далеко. Впереди долгие месяцы подготовки, но уже сейчас «Линия» проходит успешные пробы и... я даже на себе испытал грядущее новшество.

— Вот как? Интересно.

— Я заметил у вас маленькую «неприятность» на ключице, и думаю, Дин специально вас направил ко мне, чтобы предложить вам «исцеление».

— А вы зоркий! — вырвалось само собой. — Извините, если было грубо. — Тут же исправилась я.

— Это вы меня должны извинить, что рассматривал вас незнакомый человек, и теперь ещё и навязывает свои эксперименты. — Не отрывая взгляда, выдал мужчина.

— Не вы первый... — вспомнились взгляды полицейских в спортзале управления, людей на пляже и тех же докторов.

— Надеюсь быть последним...

— Простите, что вы сказали? — я опять погрузившись в раздумья, пропустила мимо ушей его слова.

— Ничего существенного, — продолжил Джеймс, а я силилась вспомнить что же он сказал. Моя хваленая наблюдательность и зоркость испарялись в присутствии этого мужчины. — Чистая линия может избавить вас от клейма.

И тут весь мир погас. В голове щелкнул тумблер, и слова мистера мега-магната обрели смысл. Дело, которое мы расследовали — все тела жертв, их увечья, посмертные позы, всё мелькало перед глазами. И то назойливое чувство, что вечно меня отвлекало, сейчас нашло точку соприкосновения. До меня, наконец, дошло где я видела подобное.

— Мистер Джеймс, вы гений! — доставая телефон, бурчу я.

— Простите, что? — непонимающе спросил Матео.

— Вы только что распутали моё дело!

— И каким это образом? — но его вопросу не суждено было полечить ответ.

— Марк, — после третьего гудка, судмедэксперт ответил на звонок, — ты ещё в морге?

— А куда же мне деться? — хохотнул док, а я взглянула на собеседника. Его большие карие глаза расширились ещё больше утопая в удивлении, но через мгновение мужчина совладал с собой и вернул непринужденный вид.

— Я буду через... — мысленно нахожу на карте данную локацию и центральный морг, высчитывая, сколько займёт дорога на такси. — Буду через пол часа — час. Собери снимки всех наших жертв, и приготовь фотоаппарат.

Док ещё что-то говорил, но я скинула разговор и убрав телефон в карман, встала со

стула.

— Ещё раз спасибо, и за кофе и за наводку. Надеюсь быть в первых рядах на вашу «Чистую линию»... — протягиваю руку для рукопожатия. Эта выработанная привычка не исчезает даже вне работы и должностных обстоятельствах.

— Может...

Что «может» я не услышала. Как только Джеймс коснулся руки, я мысленно уже была в деле, а ноги несли меня в морг.

С легкой подачи «друга» я похоже поняла где искать преступника.

«Ни один человек, идущий к идеалу своим путём, не останется без врагов.»

(Дейзи Бейгс)

Пробки в Большом яблоке не редкость, а скорее обыденность. Всегда надо учитывать тот факт, что застрянешь где-то по дороге. Вот и сейчас, запертая со всех сторон другими автомобилями, я сижу в такси и закипаю как чайник. Закон подлости во всей своей красе. Когда надо быстро добраться до места, что-то или кто-то всегда встаёт на пути. Но чтобы не сорваться на ни в чём не повинного водителя, достаю телефон и звоню напарнику:

— Райли? — после второго гудка, отвечает Тим.

— Привет, — делаю глубокий вдох успокаивая себя, ибо скачущие мысли всё больше нервируют. — Чем занят?

— Сопоставляю имена и данные, что ты мне дала перед отъездом с текущим делом, — как-то вяло и уныло ответил парень.

— Бери всё что нашёл и пулей в морг. Ох, ещё возьми то досье на Аарона Ричардса. Встретимся на месте.

— Что происходит? — оживился напарник.

— Всё объясню на месте.

На счастье машина тронулась и мы с черепашьей скоростью поехали или поползли в нужном направлении.

***

Влетев в здание морга, я чуть не сшибла с ног Марка. Тот что-то объяснял помощнику в коридоре, и очень удивился моему молниеносному появлению.

— К чему такая спешка, Райли? — отпуская юношу, обратился ко мне патологоанатом.

— Всё ли готово к фотосессии? — док ничего не ответил, лишь только открыл дверь в помещение аутопсии и пропустил вперёд.

— Может объяснишь в чём собственно дело? — скрещивая на груди руки, не унимался коронер.

— Мне нужен твой взгляд на одну вещь. Кажется я знаю, кто следующая жертва или, хотя бы, установлю причину и следствие, отчего отталкивается преступник.

Пока я всё это тараторила, успела снять всю одежду, представляя врачу оголенное тело и нижнее бельё. Глаза Марка вылезли из орбит, округлились, челюсть отвисла и вот-вот потекла бы слюна, если бы не моё «кхм».

— Смотришь так, словно никогда женского тела не видел. — С издевкой сказала я доку.

— Я и забыл уже, как выглядят живые женщины, знаешь ли, — смущенно ответил мужчина. — Меня окружают лишь трупы.

— Тебе срочно надо найти девушку. Живую. — подколола я в очередной раз Марка. Тот что-то пробубнел себе под нос, но взяв в руки фотоаппарат, продолжил:

— Так, и что дальше?

— Ты фоткаешь моё тело, а потом мы сверяем шрамы, порезы и всё остальное с тем, что имеют жертвы. — Глаза дока расширились и на минуту он замер.

— Начнём? — поёжилась я от холода, — А-то тут прохладно!

— Да, да, конечно.

И с усердием присуще его профессии, Марк начал фотографировать части меня. С

разных ракурсов и приближений через десять минут мы закончили. Я вся покрылась гусиной кожей, и поспешила одеться. И когда я уже натягивала кофту, в помещение вбежал Тимати.

— О-о, чему я помешал? — заголосил он с порога, во все глаза таращась на меня.

— Я распечатаю фотографии. — Сообщил Марк, и ушёл в соседнее помещение.

— У вас... это... чего такое было? — заливаясь краской, полушёпотом спросил напарник.

— Ничего о чём ты подумал, — поправляя экспериментальный корсет, ответила парню. — Ты всё принёс что я просила?

— Да. Всё тут, — швыряя на «разделочный» стол папки, продолжал пялиться на меня Тим.

— Готово, — раздалось от двери.

— Ну, тогда приступим.

Я разложила фотографии жертв в той последовательности в какой они умирали. Затем, забрав у коронера снимки, добавила к ним и свои. С левой стороны жестяной поверхности оказались жертвы, а с правой я.

— Ты нашёл что-то о тех жертвах, что я тебе давала? — спросила я у напарника.

— Да. Никки Томпсон, двадцать два года. Трейси Ноэль, двадцать пять. Кристина Бренам, двадцать пять. И Аннабелль Бомэн, двадцать семь лет. — По очереди передавая мне папки на каждую жертву, сообщал данные полицейский. — Студентка, учитель пения, кассир в Волмарте и дизайнер. Общее только относительный возраст, цвет волос и то, что их убили.

— Есть фото жертв? Точнее их увечий?

— Не много, но есть. — Передавая мне то немалое, что было, непонимающе смотрел на меня напарник.

Разложив переданные фото в ряд под уже имеющимися фото, передо мной появилась общая картина. Хоть я уже и оделась, но холод не желал отпускать. Как же я этого раньше не увидела?

— И что у нас здесь? — раздался голос коронера.

— Разгадка, — две пары глаз продолжили на меня таращиться в немом недоумении.

— Итак, — начала я, — с начала этой кутерьмы меня постоянно преследовало одно чувство. До боли знакомое зрелище виделось мне на телах жертв, но по какой-то причине «это» вечно ускользало от моего понимания, и только благодаря мистеру Джеймсу, который сегодня указал мне на очевидное, я поняла где и что я видела. И тут, для сравнения данных, мне нужна твоя помощь Марк. Взгляни на снимки жертв и те, что ты на фоткал только что, и скажи — схоже ли они по направлению, динамики и местонахождению?

Патологоанатом с минуту смотрел мне в глаза, что-то там выискивая, а потом сосредоточился на фотографиях.

Тимати притих, и наблюдал за всем немного с края от стола. Когда спустя долгих пол часа, коронер оторвался от просмотра и сравнение ран, и повернулся ко мне:

— И что думаешь? — с нетерпением поинтересовалась я. Мне так хотелось услышать что я на правильном пути и нашла нужные зацепки для поимки преступника. Или, хотя бы...

— Сто процентное сходство, — констатировал эксперт.

— Что? Как? — подал голос напарник.

— На нынешних жертвах ранения, увечья, шрамы... всё идентично твоим снимкам. Есть немногие расхождения в местах их получения, и может, глубина проникновения, так как я не

знаком с твоими травмами и могу судить только визуально. Но скажут с уверенностью, что если бы не живая ты, счёл бы и эти фото за посмертные.

— Отлично! А что насчёт клейма?

— Задам встречный вопрос: а можно ли взглянуть на твоё? — в голосе чувствовалась заинтересованность.

— Конечно. — Отодвинув край кофты и ляжку бюстгальтера, я открыла доку то жуткое напоминание о встрече с Аараном.

Марк выудил из кармана странного вида очки и надев их, приблизил взор к отметине.

— Определенно места на ключицах одинаковые, только работа преступника намного кропотливее и изящнее чем твоя. Чем, кстати, если не секрет, тебя пырнули?

— Пырнули — верно подмечено. Шариковая ручка и неумелые руки врача, который вот так вот меня подлатал.

— Вырвать бы ему руки, — продолжая разглядывать мою рану, проговорил док.

— И не говори, — выдохнула я. — Но может мне повезёт и я выиграю в лотерею, и «Чистая линия» всё исправит.

— А что такое эта линия? — подходя ко мне и вставшая рядом с коронером, спросил Тим.

— Потом объясню. Есть что добавить, Марк?

— На ключицах жертв оставлены ровные порезы в виде маленькой короны, и каждая имеет в середине букву. Твоя же... кхм, «розочка» просто ужасное недоразумение.

— А что скажешь про эти раны? — указываю на нижний ряд фотографий что принёс напарник. — Они могут быть «пробой пера» преступника?

— Без сомнений, — возвращаясь к фотографиям, начал док. — Если судить по углу проникновения, местам нанесения ран, то можно предположить, что это тренировка. Не знающий может просто пройти мимо, списав убийства на случайности. Что натолкнуло тебя на это?

— Все субъекты с чего-то да начинают. Это логично, — тоже всматриваюсь в фотографии на столе. — Имея сейчас, хоть и скудный профиль убийцы, все жертвы имеют общие характеристики. И даже если учесть, что всё происходило в разное время, жертв объединяет одно — я. Это месть мне, как я думаю, или же обида. Да бог весть какая причина может зажечь огонь в голове субъекта.

— С чего это вдруг? — подал голос напарник.

— Ты взгляни на общие черты, возраст и ранения.

— Ну-у, — начал Тим, — если возраст, рост, вес можно считать главной особенностью или отличительной чертой, то как сюда вписываются все те порезы и клеймо.

— Все очень просто, Тим, — подзываю парня ближе к столу. — Если ты согласишься во все снимки жертв и посчитаешь их ранения, то сможешь найти различия. А точнее, разное количество ран.

— Верно, — вмешался Марк. — У первых жертв их не так много и отсутствует метка на ключице. В недавних случаях, увечий намного больше и есть ещё и буквы в «короне».

— Так, а почему это всё связано с тобой? — недоумевал напарник.

— Мои раны, порезы, шрапнель... всё это добавлялось постепенно. Если на старых делах порезов меньше, то субъект имел данные о первоначальных ранах. Сейчас же, спустя столько лет, их намного больше, следовательно и на недавних жертвах приблизительно столько ран сколько я имею сейчас. Да и «розочку» я получила относительно недавно.

- А откуда у преступника твои данные? — в один голос спросили Марк и Тимати.
- А вот это нам и предстоит выяснить, ведь данные засекречены.

«Тем, кто верит доказательства не нужны. Для тех кто не верит — доказательств не существует.»

Стюард Уейс»

— Как это засекречены? — всё не унимался парень. — Ты что какой-то там Джеймс Бонд в юбке?

— Нет, но я связана с одним отрядом обязательствами, которые никому не доступны, только если ты не хакер или же не восседаешь в Вашингтоне.

— Ого, — задумался над чем-то напарник. — А, кстати, где ты пересеклась с красавчиком миллионером и что это за «линия» такая?

— Всё... — но что-то ответить не представилось возможности. Где-то зашипел, загудел приёмник, и через мгновение голос диспетчера сообщил о новой жертве. Тут же пришло оповещение и Тиму. Патологоанатом исчез в лабиринтах своих подсобок, а напарник молниеносно собрал все разложенные на металлическом столе фотографии.

— Вы идёте? — раздалось от двери. Ничего не ответив, мы оба, последовали за доком. Хоть я и числилась на больничном, новый труп не мог остаться без внимания. Тем более, если вызвали Тимати, то это был наш субъект.

***

Поездка с Марком, на машине коронера в самый пик пробок на Манхэттене, вполне достойна главы в книге рекордов Гиннеса. Восхищение мастерством «пилотирования» транспортным средством, нахальством и настойчивостью доктора, совсем выбили меня из раздумий о деле. А настырные расспросы напарника о мистере Джеймсе и нашей с ним встрече, добавляли сумятицы. И только когда машина остановилась в ограждённой полицейской лентой зоне, мозги потихоньку начали работать в нужном направлении.

Дом жертвы находился в районе Сохо, и поэтому следовало полагать, что покойная была не из бедных. Повсюду виднелась синяя форма полицейских, кто-то проводил опрос соседей, кто-то разгонял зевак, а кто-то стоял и нахально улыбался. От одного вида этого мужчины меня передернуло, отчего рёбра дали о себе знать легким приветствием в виде щемящей боли. Но благодаря супер корсету эта боль быстро улетучилась.

— Привет, милая, — раздался бархатистый голос Марка.

Не удосужившись ему ответить я направилась напрямиком к знакомому лицу, выделяющемуся среди остальной синей массы.

— Привет, Билл, что у нас тут? — моё приветствие немного удивила мужчину, но с присущей ему веселостью он быстро спрятал этот промах.

— Привет, детектив, — раскрывая блокнот, ответил полицейский. — А разве ты не на больничном?

— Похоже что нет, — продолжая идти в здание, тем самым давая мужчине понять, чтобы на ходу вводил в курс дела. Оглянувшись через плечо, кивков подзываю напарника, тот, как всегда, плетётся как черепаха.

— Жертва — Тиффани Льюис, двадцать восемь лет, дизайнер интерьеров, проживала одна.

Пока Крафт вёл нас до места преступления, Тимати достал свой чудо-лаптоп и на ходу начал усердно что-то печатать.

— Кто нашёл жертву? — офицер перелистнул страницу блокнота.

— Аманализ Мумбанк... Мумбанакра... Мумбанаркана, — с третьего раза выговорил коп.

— Кто? — переспросил Тим.

— Ща, минутку, — мужчина остановился посередине коридора, — Аманализ Мумбанар-кана.

Медленно произнёс полицейский, затем закрыл блокнот и громко рассмеялся.

— Ни хрена себе имечко, — прокомментировал напарник и тоже, поддерживая копа, разразился смехом. Когда «мальчики» унялись, вдоволь насмеявшись и перекидываясь не понятными мне репликами, Тим вдруг спросил:

— А это во-обще кто? Мужчина или женщина?

Оставив коней дальше ржать над сложно выговариваемой фамилией свидетеля, я пошла искать квартиру жертвы. Поиски не продлились долго, и стоило только повернуть за угол, как искомое место предстало глазам.

Недалеко от дверей полицейский допрашивал заплаканную и нервно теребящую сумку девушку, попутно записывая что-то в блокнот. Интересно и оригинально одетая женщина, скорее всего и была той, с охрененной фамилией, кто нашла жертву.

Зарулив под жёлтую ленту, что уже украшала дверной проём, я чуть не ослепла. Всё в помещении сверкало, мигало, переливалось и отражалось друг от друга. Лампы, огни, диско-шар, зеркала. Много зеркал различной формы.

— Господи, мои глаза-а-а! — прикрывая веки, завывала я.

— И не говори, — раздался откуда-то голос Александра. — Проходи быстрее эту дискотеку восьмидесятых, чтобы не заработать ожог роговицы.

Сделав как велел врач, хоть он и был патологоанатом, я миновала это блестящее безобразие в три шага. Очутившись в проеме, где меня ждал док, я поразилась во второй раз. Как разительно отличалось всё то, что чуть не лишило меня зрения от того, что было в этой комнате. Нежные бежевые тона отлично гармонировали с деревянным витым каркасом кровати, таких же столешницы и кресел, и ковром. Одно яркое пятно выделялось среди этого рая спокойствия — труп женщины. Но и она была уже спокойна от всех мирских перипетий. Единственное, что нарушало её безмятежность — это выражение лица; оно перекосилось в предсмертной агонии и муках, что субъект дарил ей напоследок.

Ухоженная, невысокая блондинка с аккуратным телосложением была распостёрта на бежевом покрывале. На запястьях и лодыжках были видны раны от связывания. Хоть она и была переодета во всё чистое, мы с Марком знали, что ожидает нас под слоем одежды.

Начав первичный осмотр, коронер, словно заученными фразами, говорил всё то, что было и у других жертв.

— Давай посмотрим ключицу? — перешла я сразу к интересующему меня вопросу.

Александр вооружившись лупой, оголил плечо покойной, и нашим глазам предстало «клеймо».

— На сей раз можно разглядеть букву до вскрытия, — начал было док. — И это у нас...

— «И», — перебив Марка, сказала я.

— Ты даже не взглянула! — поражённый голос напарника раздался от двери.

— Уже и не требуется, — тяжело вздыхая, подхожу к доку и убеждаюсь в своей догадке.

Мозаика из пазлов начинает складываться в одну полную картину, и завершающей частью всего этого «шоу» — буду я.

— Может пояснишь? — подходя ближе, не унимался парень.

— Какие буквы преступник оставлял на телах других жертв? — обращаюсь одновременно к обоим мужчинам.

— Э-э-э, у первой была, кажется, буква «К», — нерешительно, вспоминая отчеты, начал было напарник.

— Джулия Миллер, «К» — первая жертва. Каролин Торено, «У» — вторая, Сара Кинсли — третья и «Н». И сейчас вот Тиффани с «И». И что получается в сумме, Тим? — смотрю в глаза парню, а там видно как закрутились шестеренки, обдумывая варианты.

— «КУИН» получается! — радостно восклицает молодой полицейский, но в следующее мгновение лицо его меняется, когда понимание всей картины в целом сходятся в одну.

— И если учесть внешние данные жертв, их возраст, то мы получаем причину действий преступника — меня. Осталось только разобраться, кому я так перешла дорогу, что он мстит таким жестоким образом.

— Хороший вопрос, Райли, но может это нам поможет, — Марк подзывает меня к жертве и показывает её руку, а точнее кисть и пальцы.

— Она сопротивлялась! — отчего-то радостно воскликнула я.

— Похоже на то, — аккуратно заворачивая кисть женщины в пакет, чтобы при транспортировке не потерять главную из улик.

— Будем надеяться, что это приведёт нас к убийце, — что-то сразу записывая на планшете, молвил напарник.

— Спасибо, Тиффани, — еле слышно раздался голос патологоанатом. Он быстрым движением пригладил её волосы, тем самым благодаря усопшую за подаренный нам шанс найти убийцу.

Когда на пороге возникли ослеплённые криминалисты, док быстрым движением закрыл веки жертве и приступил к рутине — транспортировке тела в морг.

«Не суди о сделанной работе, пока не закончился трудовой день.

Элизабет Барон Бароне»

После долгих сборов данных, опросов и топтания на месте, мы смогли вернуться в участок. Тим еле стоял на ногах, но из последних сил старался не показывать этого.

— Иди-ка ты домой, Тимати, — похлопала я по плечу напарника, когда он начал клевать носом клавиатуру.

— А ты как же? — сонные глаза смотрели на меня с такой нежностью и заботой.

— Я немного подумаю над делом и тоже пойду. Не переживай, не маленькая уже девочка. — Подмигиваю парню, обманывая нас обоих, что всё хорошо.

— Не переживать? Ага, как же. Ты же можешь быть следующей! — хорохорясь, огрызнулся Тим.

— Всё может быть, но и я уже давно потеряла розовые очки и знаю, как обстоят дела в мире.

Мы смотрели друг другу в глаза и молчали. Каждый думал о своём.

— Ладно, — выключая компьютер, сдался наконец парень. — Но долго не сиди.

— Хорошо, мамочка, — ёрничала я, отчего на лице молодого мужчины расцвела улыбка.

Тим побрёл домой, а я прикрепив на доску фотографии и данные всех погибших, включая и «пробные» жертвы, уселась напротив и стала размышлять.

За почти шестилетний стаж работы с морской полицией, спец отрядом и до полиции Нью-Йорка, врагов могло быть как у того же Матео Джеймса поклонниц. Большое количество недругов нажиты в Куантико. Это было очевидно. Там я на месте не сидела, а, чтобы заглушить терзания души, с головой отдавалась работе. Но вот кто именно возжелал такой мести мне? Целенаправленные, расчетливые действия преступника говорят о его ответственности и подготовленности. Он стойкий и выдержанный человек, ведь кропотливо собирал данные на жертв; выискивал среди миллионов женщин именно типаж схожий с моим, чтобы выместить всю злобу, гнев и обиду на «двойников». А если предположить, что субъект в дневное время работает, то... дверь в кабинет капитана резко открылась, и на пороге возникла громадная фигура Морриса.

— Куин? Ты что здесь делаешь? — изумился мужчина. Я же вроде бы как на больничном.

— Прорабатываю версии, сэр.

— И есть успехи? — раздалось совсем рядом. Хоть капитан и был большим, в полной мере этого значения, но передвигался как мышка.

— Рапортом или в свободной форме? — убирая ноги со стола, я развернулась к говорящему.

— Можешь в свободной.

Кивнув, я со всеми своими предположениями и домыслами, поведала начальнику версию происходящего, умалчивая о главном: буквах. Если ко мне приставят личную охрану или надзор, то преступника мы не поймаем в ближайшее время. Чего я категорически не хотела, ведь он сообщил уже что я следующая, и если этого не случится... страшно представить какую ярость он перенесёт на следующих жертв. Как бы страшно не было бы, но

приходится идти на риск — быть наживкой.

— Хорошо, Райли, а теперь отправляйся-ка и ты домой. И это приказ, — что-то на подобие улыбки промелькнуло на лице мужчины, он попрощался и покинул отдел.

Посидев ещё какое-то время перед доской, я всё же собралась до родимых стен, тем более ДиШо собирались, в очередной раз, меня чем-то вкусненьким побаловать.

Усталость навалилась так неожиданно, и корсет уже раздражал больше, хоть и спасал весь день от напряжения и нагрузки.

И так захотелось домой...

Где-то послышался отборный мат и звук взведенного электрошока, что немного приободрило меня, и передвинув доску с данными с прохода, направилась на выход. В дверь влетел испуганный уборщик волоча свою тележку.

— Лучше подождите здесь, — переводя дыхание заговорил уборщик, как только я коснулась дверной ручки.

Проскользнув за дверь, взору предстала интересная картина. Множество тел в синей форме разлетались в разные стороны, а затем собирались обратно матерясь так, что простую речь было не слышно. Огромных размеров лысый мужик в косухе с надписью «Дети Ада» раскидывал полицейских словно кругли в боулинге. Электрошокер отлетал от него словно назойливая муха, отчего мужлан злился ещё больше. К моим ногам приземлился Билл, сплюнув кровь он вскочил и бросился обратно. Оценив всю эту кашу я вернулась в отдел и одолжила у уборщика швабру. Стрелять в нарушителя не было возможности, хоть бы и на вылет, можно ранить своего, да потом ещё и погрязнуть в отчётах. Нет уж увольте.

Поэтому выждав момент, когда «кегли» разлетятся по углам, а здоровяк откроется для нападения, я покрепче взялась за швабру и прицелившись, ткнула лысого в кадык. Громила согнулся по полам и зашёлся кашлем, пытаюсь чередовать его с глотанием воздуха. Чтоб уж наверняка товарищ вышел из строя, я со всей силы пнула его в большую берцовую кость. Мужик завыл и рухнул на пол, и тут же к нему поспешили brave «кегли» брэнча десятком наручников.

— Ни чего себе методика, — послышалось со стороны.

— Всегда рада помочь, — ответила я неизвестно кому и вернув «оружие» законному хозяину, двинулась к выходу из здания.

Не то чтобы я сомневалась в силе и преимуществах братьев по цеху, но иногда простая неожиданность вместе со знанием куда бить, работает не хуже качественной драки при сопротивлении.

— Райли! — окликнул меня Билл. — Здорово сработала!

Подняв руку в знак одобрения его слов, пошла дальше.

Улица встретила меня шумом, огнями и душным воздухом. В это время суток поймать такси было немного легче чем днём, но всё же пришлось повоевать с гражданскими за право сесть первой. Очутившись в прохладном салоне авто и сообщив адрес, я уставилась на мелькающие за окном здания. До дома было рукой подать, но от чего-то, в уставшем сознании, промелькнула мысль, что слишком долго мы едем. А затем в лицо распылили какую-то жидкость с эфирным запахом и сладким жгучим вкусом. Последние капли сознания пытались распознать знакомый запах... и промелькнувшее в голове «хлороформ» стало последним, что запомнилось.

А затем ловушка захлопнулась..., и наживка оказалась в руках убийцы.

«В жизни, кроме здоровья и благодетели, нет ничего ценнее знания: а его и легче всего достигнуть, и дешевле всего добыть. Ведь вся работа — это покой, а весь расход — это время, которое нам не удержать, даже если его мы не потратим.»

Иоганн Гёте

Во рту была сахара с отвратительным привкусом чего-то горького; голова, словно набита соломой с мыльными шариками, и от каждого движения эти пузыри лопались о солому, принося гудящую боль.

— О, приходишь в себя? — раздалось словно из гидродинамической трубы.

Самочувствие было такое отвратное, что пришлось долго напрягать извилины, чтобы понять где я, кто я и зачем я тут.

Картинка ещё плыла перед глазами, словно в калейдоскопе и великими усилиями, после долгих истязаний себя, я смогла сфокусировать взгляд.

Кто-то сидел в тёмном углу, закинув ногу на ногу так, что ботинок свисал с колена. Разглядеть что-то ещё было трудно из-за плохого освящения и затуманенного зрения.

Плечи онемели, и пошевелив немного пальцами и кистями, осознала, как меня конкретно привязали. По ощущениям и ноги были окутаны путами так, что пошевелится могла только голова. Если не подохну сегодня, то спасти меня может только чудо.

— Я долго ждал, чтобы лицезреть эту картину. Райли Куин в ловушке, и концовка будет печальной. Обещаю, — злорадный голос вновь взорвал пустое помещение.

— И что дальше? — еле смогла проговорить я. Казалось, что язык стал на два, а-то и три размера больше, отчего выдать длиннее предложение, оказалось весьма затруднительно.

— Ты скоро это узнаешь, — загадочно молвил субъект, и поднялся со своего места.

В свете одной тусклой лампочки, да ещё с плохо восстановленным зрением, я смогла различить только то, что он высок, белый и со светлыми волосами. Остальное, по-видимому, мне пока лицезреть не позволялось.

Резкий удар пронзил голову, и все мыльные пузыри что бултыхались в соломе, разлетелись на миллион молекул. Следом последовал удар по торсу, но хвала мистеру Джеймсу и его чудо-разработке, корсет защитил от побоев, снизив боль. Но это не помешало вспомнить рёбрам о том что они недавно пострадали, и разлить по всему организму тягучее наслаждение мазохиста.

После продолжительной разминки мой визави подустал или же просто я вырубилась. Но прийти в себя мне помогли мой новый друг и ведро ледяной воды. Тело среагировало на шок, как и следовало ожидать — срывом компенсаторных реакций организма в ответ на повреждения. Конвульсии, потеря дыхания, судороги, увеличение частоты сердечных сокращений, звёзды или может даже искры в глазах — всё это было знакомо по работе в отряде «Ястреб». Однажды попав в плен, а там набор раздражителей и их использование были на-а-а-много обширнее, добавляет сложившейся ситуации ещё больше травмы. Как физической, так и психологической. И субъект поспешил сообщить о своей осведомленности о пребывании в плену, мокрым холщовым мешком наброшенным мне на голову и чередованием ударов по всему телу.

Координация сбилась, а красочный поток воспоминай о тех временах, иссушил уставшее тело и разум, погрузив весь организм в блаженное небытие.

Сколько я была в отключке представить было трудно, но по смене декораций и того, что я была переодета и уложена на кровать, предварительно привязанная к краям, говорило о многом.

Измощенное нагрузками и стрессом тело, не хотело больше бороться, но последние крупницы здравомыслия, не разбитые взрывом мыльных пузырей, ещё сопротивлялись.

Комната, в которой я теперь находилась, была просторнее, светлее, но так же не имела захламлённостей. То есть из мебели был стул около кровати и то самое ложе к которому я была привязана. Оголенную кожу обдало прохладой и устремив взгляд в потолок, я обнаружила вентилятор-люстру. С трудом отодрав голову от матраса, в попытке рассмотреть окружение более детально, я лишь увидела своё полу обнаженное тело. На мне красовались только лиф и полубоксеры, в которых я покидала дом в последний раз, а это значит, что преступник не имел каких-либо сексуальных намерений в отношении меня. В памяти начала прокручивать все отчёты экспертов и криминалистов, силясь вспомнить, а были ли на жертвах их собственные вещи или же субъект приносил свои. Но мыслям не суждено было быть законченными ибо дверь с тихим скрипом открылась и в комнату зашёл он.

— Ну вот и настал день икс, Райли? — усаживаясь на стул подле ложа, заговорщически молвил мужчина.

Его голубые глаза блистали яростью, хотя он полностью был расслаблен и спокоен. Хотя, может это казалось таковым.

— Порезы и клеймо оставлять уже нет надобности, — покрутив в руках шприц, прищурился собеседник. — Мы развлечёмся по другому.

Ко всем потрясениям мой организм уже адаптировался, и очередное воздействие принял с легкостью. Игла вошла в плоть где-то в районе бедра, и по телу расползлась тёплая нега.

— Что это? — успела спросить я, прежде чем ещё большая волна неадекватности накрыла меня с головой.

— Всё что можно достать без рецепта: немного нейролептиков, седативных и анксиолитиков. Надеюсь с дозами не переборщил, не хочу чтобы ты сдохла так быстро, — его спокойный тон наводил больше ужаса чем если бы он был в гневе.

— Транквилизаторы значит, — вылавливая из уцелевших пузырей в соломе знакомые понятия, протянула я.

— Они самые, детектив.

Дальнейшее, что происходило со мной было как во сне. Смесь успокоительных быстро возымела результат на ослабленное тело, отчего его действия не чувствовались так, как должны были быть. Только голова отчаянно стремилась ещё не рухнуть в пропасть безумия, и сохранять хоть что-то отдаленно похожее на благоразумие.

Движения визави были размеренными, тактичными и не особо сильными, хотя мне сейчас и касание пера покажется ожогом третьей степени. Он, словно иллюзионист, ходил вокруг и что-то колдовал. Необычного вида предметы мелькали перед глазами, но разобрать конкретнее, что это было, уже была не в силах.

Мозги тихонько отдавали бразды правления одурманивающим препаратам, и последними здоровыми картинками всплывшими в голове, были смех и необъятная любовь матери, суровый, но любящий взгляд отца, вечно шуточные ДиШо и дискутирующие Шарлотта с Дерекком. Но прежде чем коварные лапы безысходности затащили меня в забвение, я чётко и ясно увидела невероятно умный, трепетный, с легкой иронией и

волнением, настойчивый взгляд карих глаз Матео. Затем...

Затем была тишина, пустота и неизвестность.

«Прежде, чем решиться на мечь, выройте две могилы.»

Конфуций

Так комфортно мне ещё никогда не было. Я, словно находясь в лёгких облаках, взлетала всё выше и выше в небо. За горизонт, за ту черту, которая разделяет человеческую жизнь.

— Райли! — кто-то звал меня и хотел помешать наслаждению.

— Райли, не сдавайся! — уже другой голос тревожно щебетал где-то рядом.

— Я чувствую пульс, но очень слабый... где скорая? — и опять голоса или голос, но воздушное одеяло так приятно, так легко, что покидать это место...

— Разряд! — что-то отвратительное опалило грудь и защитное одеяло почему-то стало растворяться. — Ещё разряд!

Одеяло и легкость исчезли. Стало очень холодно и больно. Слух, на мгновение, уловил множество голосов, какие-то шорохи и бречание, глаза не открывались, словно заклеенные скотчем, а в воздухе почувствовался аромат дорогого одеколона... такого знакомого, но антисептики заглушили всю прелесть возвращения в мир живых. Мыльные пузыри изрядно помутнели и уменьшились в размере, солома помялась и вновь наступила темнота.

***

Аромат цветов наполнил лёгкие. Казалось, что я нахожусь на поле в окружении любимых растений. Ромашки, васильки и маки, нежные и красивые качают бутонами в знак приветствия. Солнце приятно греет кожу... хотелось раскинуть ноги и руки в стороны, и наслаждаться летним днём.

Рядом послышались всхлипы и красочная картинка с солнцем и полевыми цветами в миг испарилась.

— Солнышко, вернись к нам! — нежно поглаживая мою руку, глотала слёзы мама. — Доченька!

— Ма-а-м-гх-у-у, — попыталась позвать её я, но провода в горле мешали сказать хоть слово.

— Она очнулась! — и тут начался такой кавардак, что впору снимать какое-нибудь ток шоу.

В палату влетела группа санитаров, врачей, родственников. Все разом начали говорить, охать и ахать, мама опять заплакала, перебивая всю эту какофонию звуков. И в одночасье, под чьё-то громкое «увести всех!» всё смолкло.

Горло саднило от вынимаемой трубки и очень хотелось пить. Конечности двигались, но навалившаяся усталость, словно многотонная гора, мешала пошевелиться.

— Райли! Райли! Вы меня слышите? — надо мной появилось чьё-то лицо, но разобраться кто это был, не было возможности. Толстая пелена тумана заволочла глаза. — Если слышите, моргните.

Я так и сделала.

— Рад вас видеть среди живых, детектив, — сказал мужчина. А мужчина ли это был? — Вы вернулись, и во избежании перезагрузки организма, а так же других рецепторов, я ввиду вам немного снотворного...

Я моргнула, а он продолжил:

— ... поспите, и через пару часов вы сможете...

Что далее было сказано «добрым доктором» растаяло, а теплота и спокойствие, приняли меня в объятия. Очередная отключка поглотила израненное тело и разум.

***

Слёзы градом лились в безмолвии, а тело содрогалось в судорогах. Обрывки воспоминаний, из разных времён, взрывались вспышками в голове. Всё смешалось в одну кучу...

— Солнышко, милая, всё хорошо, всё закончилось, — знакомый до боли голос, ворковал где-то рядом. Теплые руки вытирали пролитые слёзы со щёк.

— Райли... — грубый и надорванный мужской голос, встрял в пробуждение.

— Мама... папа... — не открывая глаз, прошептала я.

— Да, милая, это мы, — тёплые объятия прижали меня к койке, а горячее дыхание опалило лоб. Жаркий поцелуй в щёку завершил всю картину.

Проморгавшись, я смогла различить знакомые силуэты, а через ещё пару-тройку морганий, и тех, кто был рядом. Картина не была красочной: уставшее, но улыбающееся лицо матери, а за ней потухшие, сдерживающие слёзы, серьезные глаза отца.

— Всё хорошо... воды...

Молниеносно во рту очутился маленький кусочек льда, и тут же, в видимости ещё не окрепшего зрения, показалось ещё одно лицо. Доктор Дин собственной персоной.

— Детектив, — учтиво кивнув, врач начал осматривать приборы. Что-то где-то выключая или изменяя, а затем взяв в руки планшетник, подошёл в плотную к кровати. — Как самочувствие?

— Затрудняюсь ответить, если честно, — посасывая лёд, выговорила я.

— Честность всегда в приоритете, — он что-то записал в карту, и продолжил осматривать аппараты. Вскоре действия дошли и до меня, и тут он попросил родителей выйти. Отец молча подчинился, а вот мама упиралась и не хотела уходить, всё время повторяя «я её больше не оставлю». Что-то сказав ей на ухо, ледекол Куин, выволок жену из палаты.

Дин сразу же принялся осматривать меня, как только щелкнул дверной замок. Яркий свет больно ударил по глазам, когда доктор проверял их. Далее, откинув одеяло в сторону, мужчина начал пальпировать всё тело, и я громко охнула. Не его касания шокировали меня, а вид своего тела. Это была одна сплошная гематома перевязанная в нескольких местах. В районе торса опять красовался чудо-корсет, закрывая тем самым оставшиеся синяки. Кожа переливалась всеми цветами радуги, и можно было различить степень заживления ран. Где-то они были уже желтоватые, где-то зеленовато-синие, а какие-то ещё бордовые и чёрные. Я напоминала радужного единорога, только рога не хватало, но вспомнив сколько и как часто я получила по голове в плену, то сомнения в том, что рог всё же есть, отпали.

Последнее что осмотрел Дин, была ключица. Он аккуратно снял повязку и довольный чем-то, смачно цокнул языком. Вывернув шею я тоже уставилась на то место, где когда-то был отвратительный шрам. Теперь там был еле заметен маленький аккуратный порез.

— Док, что случилось? — невесомо дотрагиваясь до кожи, прошептала я.

— Вы без очереди попали в «Чистую линию», — уведомил меня доктор. — Когда вас доставили сюда, мы с трудом смогли извлечь ручку, не повредив внутренние органы...

— А вот тут, доктор, стоп. Какая ручка? О чём вы говорите? Чистая линия? И как меня вообще нашли?

— Нашёл вас мистер Джеймс, помните такого?

— Помню, конечно, но он-то как к этому всему причастен?

— Да всё просто, когда корсет повредили в процессе нанесения вам травм, сработал сигнал и по данным, уж не знаю каким, вычислили ваше местонахождение. Мистер Джеймс связался с вашим напарником, а там уже весь участок вас разыскивал...

— Ясно, с этим я потом разберусь, а что за ручка?

— Шариковая ручка торчала из ключицы. Похититель как раз вонзал её, когда вас нашли. Как я понял из услышанного во время операции, это был заключительный штрих, перед тем как он бы вас оставил умирать, вколов какую-то наркоту... так вот, после операции по извлечению улики из вас, мы совместно с «Чистой линией», провели лазерную модуляцию и исправили то, что было ранее. Мистер Джеймс настоял на этом, плюс, мы немного исправили и другие шрамы.

Голова закружилась от обильной информации, и я откинулась на подушку. Всматриваясь в белоснежный потолок, я пыталась сопоставить имеющиеся данные с новой информацией, и тем, что узнала во время «дружеских бесед» с субъектом. Сумбурный инфопоток от дока только больше создавал кашу в голове, а мне нужна четкая, отфильтрованная информация.

— Док, когда я могу покинуть ваше радушное заведение и общество? — наши взгляды встретились в повисшей тишине.

— Рвётесь на передовую, детектив? — невозмутимо молвил Дин.

— Так, если всё хорошо, можно и дома отлежаться, нет?

— Нет, мисс Куин, — серьезным тоном начал док, возвращая планшетник в изножье кровати. — Вы неделю не приходили в себя от полученных травм, и как только очнулись, рвётесь в бой. Нет. Вы останетесь здесь. У вас долгий процесс реабилитации и осмотров. Проверки мозговой деятельности и... пожалейте свои рёбра, им нужен покой.

— Неделю? — переспросила я, услышав в докторской болтовне, шокирующие новости.

— Да, а сейчас отдыхайте, — оборвав сам себя, мужчина двинулся к двери. — Я зайду через несколько часов.

— Док, — он обернулся не донеся руку до ручки, — не позовёте отца? Одного.

— Конечно, — и не успела захлопнуться дверь, как снова отварила и на пороге появился полковник Джордан Куин.

«Проще всего осудить злодея, сложнее всего его понять.»

Ф. Достоевский

— Райли? — с порога вопрошал отец.

— Нам надо поговорить, — начала я, — а так как меня отсюда выпустят не скоро, да и чёткой информации я получу хорошо если завтра-послезавтра... Так что, остаёшься ты, пап.

Мужчина поставил стул рядом с кроватью и бесшумно сел. Мы какое-то время молчали, смотря друг на друга: я выжидала, ведь непробиваемому характеру полковника нужно время, а он... он вдруг припал к моей руке и тяжело вздохнул.

— Прости меня, дочка, — еле расслышала я.

Сначала я подумала, что всё это только чудится мне, но нет, отец повторял слова снова и снова.

— Пап, ты чего? За что ты просишь прощения? — я с трудом подняла другую руку и погладила его по голове. Он поднял её и в глазах блестели слёзы.

Я опешила. Полковник готов был пролить то, что я никогда не видела в его глазах.

— Это я настоял на твоём переводе... — начал было он.

— Пап, успокойся, хорошо. Мы оба знали на что шли и какие последствия могут быть, и ещё... — я выдохнула следя за реакцией отца, он восстанавливался, обривая прежнее самообладание. — Ещё при поступлении в полицейскую академию мы условились что чтобы не случилось, волнение, переживания и слёзы мы оставим маме, да? А трезвость ума и самообладание Куинов наш приоритет.

— Верно.

— Тогда рассказывай, — я поудобнее устроилась на койке, а полковник начал чёткое и краткое, только по делу, повествование.

Вскоре к нам присоединилась мама, и немного, в очередной раз, намочив мою больничную одежду слезами, и после долгих препираний, мне удалось уговорить их оставить меня отдыхать и последовать тому же примеру, только дома.

Оставшись одна и погрузившись в обработку полученной от полковника информации, собственными воспоминаниями и материалами дела, меня сморил сон. Ещё не полностью восстановившийся организм сдался под натиском усталости.

Проспав всего пару часов я чувствовала себя бодрой как никогда, и приняв душ эта бодрость увеличилась втрое. Хотелось свернуть горы, но возможности улизнуть из больницы не было, чтобы занятая именно делом. Отлёживаться никогда не любила, но сейчас видимо был редкий случай. Обмотавшись полотенцем, я намеривалась вернуться к обмундированию в виде корсета, так как побитые и треснутые рёбра изрядно ныли от нагрузки, принося ужасный дискомфорт.

Выйдя из душа и с подскользнувшись на устроенной самой собой же луже, я чуть не рухнула на пол. От падения меня спасли сильные мужские руки. Прижимаясь к спасителю я хотела поблагодарить его за рыцарский поступок, но увидев в чьих руках нахожусь, дар речи пропал и зрение затуманилось.

— Что... что вы здесь делаете? — придя в себя, промямлила я.

Сильные руки всё так же бережно прижимали меня к твёрдому телу, а поразительный взгляд карих глаз, заглядывал в душу. Мы находились так близко, что ещё чуть-чуть и наши

губы слились в поцелуе. А какво это целовать этого умопомрачительного мужчину? И какие на вкус его уста?

Пока в голове рождались всё более розовые и девчачьи вопросы и желания, а внизу живота что-то предательски заныло... наверное те самые бабочки, о которых пишут в любовных романах. И пока непонятные для самой себя чувства распирали меня изнутри, глаза жадно впитывали каждую черточку его лица. Тёмные густые брови были сдвинуты к переносице, словно задумавшись над чем-то, мужчина разгадывал загадку. Большие карие глаза обрамляли не менее густые ресницы, и с такого расстояния я смогла разглядеть янтарные крапинки в его шоколадном взгляде. Точеные скулы умело подчеркнутые короткой бородкой с аккуратными линиями по бокам, притягивали магнитом. Так хотелось провести по ним рукой, а затем утопить пальцы в тёмную шевелюру его волос.

— Спасая вам жизнь, Райли, — его дыхание опалило мои губы, и вернувшись с небес на землю, я пыталась понять, что он только что сказал. Пребывая в мире иллюзий я не расслышала его слов.

— Простите, что вы сейчас сказали? — ничего не ответив, Джеймс загадочно ухмыльнулся и аккуратно отодвинул меня от себя.

Кто бы мог подумать, что такие элементарные движения могут привести к еще большему смущению, которое я пыталась подавить находясь в его объятиях. Проклятое полотенце зацепилось за пуговицы его жилетки и расстегнутого пиджака, и в момент отстранения наших тел друг от друга, оно сползло, демонстрирую не очень шикарный костюм Евы. Синяки и ссадины, порезы и ушибы, всё словно на палитре смешивалось всеми цветами радуги.

— Прошу прощения, — резко отвернулся Матео.

Покраснев ещё больше, я начала искать глазами больничную одежду. Найдя первое что увидела, халат, укуталась в него. Взглянув в сторону гостя, я встретила с его поразительным взглядом. Всё это время он наблюдал за мной хоть и стоял ко мне спиной. Предательское зеркало, висевшее на стене, открывало ему обзор за всеми моими действиями. Повернувшись ко мне лицом, он просто стоял и молчал. Лёгкая усмешка коснулась его губ, и чтобы ещё больше не показывать свою ущемлённость, я залезла на койку. Отчего-то рядом с этим мужчиной я чувствовала себя слабой. Пропадали элементарные инстинкты выработанные за последние годы. Защита спадала, открывая миру ту меня, которую я давно спрятала ото всех. Неловкость — вот что я испытывала сейчас. Фонтан непонятных чувств и эмоций хотели вылезти наружу, но совладав с собой, я всё же сконцентрировалась на действительности.

— Я хотела поблагодарить вас... — начала было я, но запнулась.

Вся эта ситуация казалась нереальной. Зачем такому человеку как Джеймс приходить в больницу к копу, пострадавшему при расследовании дела. Не иначе как ищет выгоду. Но какую? Что может предложить детектив мультимиллиардеру?

— Не стоит благодарностей, — нарушил молчание мужчина.

— Ещё как стоит, — поудобнее устраиваясь на больничной кровати, встряла. — Вы ещё с мамой не встречались. Она задушит вас слезами и благодарностью.

Матео лучезарно улыбнулся.

— Буду рад встрече, — всё также ухмыляясь, ответил он.

Вот это да! Это что сейчас такое происходит?

— Спасибо... спасибо за всё ещё раз... — бессвязно мямлила я, стараясь осмыслить и

понять поведение мужчины.

— Рад был помочь, но я пришёл немного по другой причине.

— И какой же?

— Девин Ричардс.

— Это кто такой? — где-то словно щелкнул тумблер и подсознание детектива вступило в игру, и полностью переключило сознание.

— Ваш убийца — Дейв Барон.

— Откуда у вас такие сведения? — вопрос подучился немного грубым, но от удивления я себя не сдерживала. Таких данных нигде не было, ведь я просматривала все досье и данные каждого в участке.

— Когда-нибудь я расскажу и это, — усаживаясь на стул рядом с кроватью, загадочно молвил мужчина.

— Зачем вы всё это делаете? — не сдержалась я. Этот вопрос навязчиво крутился в голове, и вот, пожалуйста, всё же слетел с губ.

Матео пристально смотрел на меня, но молчал. Спокойствие и тайна окутывали его пеленой. Хотелось разорвать всё это, тут и сейчас узнать всё, всё, всё. Но разглядев в глазах собеседника ехидный огонёк и еле заметную улыбку на губах, я решила принять его правила игры, ведь он явно что-то задумал. И это что-то имело непосредственное отношение ко мне.

— Итак, о Дейве. Что вы можете сообщить следствию?

— Ох, Райли... — еле расслышала я слова Тео, когда он облокачивался на стул.

Сначала я подумала, что это всего-лишь послышалось, но озорной огонёк в его глазах, говорил о другом.

— Мистер Джеймс, вы начнёте говорить?

— Можно просто Матео, Райли, — опять не ответив на вопрос, заговорил он.

Всё это начинало доходить до абсурда; эта словесная игра в кошки-мышки, непонятные мотивы Матео и собственная злость на саму себя, готовы были сорваться с губ бранной тирадой.

— Так ты будешь говорить? — выпалила я, и сама себе удивилась.

— Ты очаровательна в своей злости, — мягкая улыбка тронула его уста, и в следующее мгновение уже уверенное и ничего не выражающее лицо смотрело на меня.

Я скрестила на груди руки и с не присущей мне наглостью, наблюдала и ожидала ответа. И вот, казалось бы, спустя вечность... он заговорил:

— Дейв Барон...

Если у тебя хватит смелости, чтобы сказать «прощай», жизнь наградит тебя новым «привет».

Пауло Коэльо

После всей истории, что поведал мне Матео, я долго не могла прийти в себя. Мысли, догадки, предположения, выводы — медленно складывались в один большой пазл. Всё встало на свои места, мотивы действий субъекта стили очевидны, но оставалось одно «но», которое предстояло обмозговать. И для этого у меня было уйма времени в стенах больницы.

Мистер Джеймс, то есть Тео, продолжал приходить каждый день, принося цветы и различные вкусности, и всё больше вводил меня в недоумение своими действиями. На вопросы и просьбы объяснить хоть что-то, получала молчание или расплывчатое «потом». Когда потом, зачем потом... в итоге, плюнув на все безуспешные попытки понять его, я постаралась сосредоточиться на деле и его финальной части — предъявлению обвинения. Обговорив детали с напарником, мне оставалось только ждать выписки.

И этот благословенный день настал.

После долгих уверений не влипать в очередные передряги, Дин подписал документы и я покинула стены медицинского учреждения, который чертовски приелся за время моего пребывания там. Три недели. Долгих, бесконечных три недели, одну из которых я провела в коме. И вот выйдя из здания, я чуть не растаяла от счастья под солнечными лучами. Они так нежно ласкали кожу, а ветерок приятно обдувал со всех сторон, и не хватало только погрузить ноги в обжигающий песок, слушать крик чаек и песню приборя.

— Ты прекрасна, — раздалось совсем рядом.

Открыв глаза и проморгавшись от солнечного света, я увидела стоящего рядом Матео. Он лукаво улыбался, стараясь прятать её под маской невозмутимости.

— Что ты тут делаешь? — оглядываясь, ища глазами папарацци, спросила я. — Хотя можешь и не отвечать... я уже смирилась.

Ладно когда в стенах больницы никто из этих шакалов не смог запечатлеть его, но на улице... Хоть мои мозги и плавилась рядом с ним, но такое упущения не могла себе позволить. Ведь он самая узнаваемая личность не только в городе, но и на всём побережье Атлантического океана. А сколько сплетен и грязи могут придумать репортёры, и представить страшно.

И только я хотела обойти его во избежание нежелательных и возможных предрассудков, как он перегородил дорогу.

— Спасибо за помощь и всё такое, но думаю тебе не стоит светиться... — но уже было поздно.

Зоркий взгляд детектива уловил в толпе вспышку, за которой последовала ещё череда собратьев. Тео взял мои руки в свои, и заглянул в глаза, словно ища там что-то.

— Это какая-то подстава? — раздражение вспыхнуло как огонь.

— Ты о чём? — непонимающе, всё так же пристально вглядываясь в глаза, спросил он.

— Репортёры, — кивая в сторону вспышек, пояснила я. — Ты же понимаешь, что за этим последует, да?

— Вот... — оборвав себя, Матео потянул меня куда-то.

Через две минуты меня уже впихнули в машину, и не успев опомниться, я мчалась в

железной коробке по улицам Нью-Йорка.

— И как ты это будешь объяснять? — скрестив на груди руки, поинтересовалась я.

— Кому и что я должен объяснять?

— Тем шакалам, что нащёлкали кучу наших фото и завтра с утра весь Нью-Йорк будет обсуждать новую пассию мистера Джеймса. Тебе же надо будет что-то ответить?!

— Не переживай по этому поводу, — спокойно ответил мужчина. — Мои ребята уже оповещены и знают свою работу.

— Вот как! Значит это всё ты подстроил? Зачем? И что тебе от меня надо? — вся та легкость, с которой я наслаждалась выходом из больницы, улетучилась, перерастая в бешеную агрессию.

— Ничего я не подстраивал! — возмутится Матео. — Никаких подвохов, выгоды или ещё чего ты там себе напридумывала, Райли. Всё намного проще...

— Так объясни, чтобы я перестала чувствовать себя душой и идиоткой, которую водят за нос!

— Конечно я всё тебе объясню, когда ты немного остынешь, — поворачиваясь, и вновь беря мои руки в свои, спокойно ответил мужчина.

— Успокоиться? Ты издеваешься? — возмущению не было предела. — Господи, как мне всё это надоело!

Схватившись за голову, я уткнулась в колени. Хотелось хоть как-то отгородиться от всего. И более того, я устала от этих тайн и секретов. В особенности всего, что связано с Матео Джеймсом. А мне ещё и клубок заговора разоблачить надо. Того, по какой причине меня вообще взяли в отдел. Да, то самое «супер секретное» дело, которое застряло на середине в связи со всеми этими похищениями и отлёживается в больнице. А ведь я уже в шаге от того, чтобы и это дело раскрыть, но сердечные мучения в виде Тео, словно карма или Дамоклов меч, нависли надо мной.

— Райли, милая... — мужчина оборвал себя на полу слове и затих.

Эти нежности не стали удивлением, ведь в последнее время он часто меня так называл, но я списывала их... на что, черт меня дери, я их списывала?! На слабость? Желание понравиться? Поиск выгоды? Чему? Или точнее, на что? А может этот богачей всех так называет? Почём мне знать.

— Тео, можешь просто отвести меня домой? — мой измученный мозг хотел забыть всё и отвлечься в родимых стенах, с близкими мне людьми.

— Мы уже приехали, — невозмутимо ответил собеседник, как обычно, проигнорировавший мои слова.

Обреченно вздохнув, я посмотрела в окно. Изумление чуть не породило лихорадку, но устояв перед искушением, я постаралась сделать невозмутимый вид. Перед глазами не мелькали серые здания любимого города и Ист-Виллиджа, за окнами машины проплывали зелёные кроны деревьев, разнообразие цветов и растений, пестрящих всеми цветами радуги и, конечно же, безграничный травяной океан. Казалось, что газон по всему периметру такой гладкий и равномерный, словно вода в море, и возможно, мелькнуло в голове, садовник мистера Джеймса, наводит эту равномерность линейкой и ножницами, а не газонокосилкой. Улыбнувшись своей шутке, вспомнила где я, и веселье улетучилось.

— Зачем мы здесь? — озадаченно поинтересовалась я у Тео.

— Здесь мы сможем поговорить без посторонних, — расстегивая галстук и верхнюю пуговицу рубашки, начал мужчина. — Это я могу гарантировать на миллион процентов.

— И откуда такая уверенность?

— Систему безопасности я разработал сам лично, как и установил её тоже сам.

Мои глаза поплыли на лоб, и заметив это Матео рассеялся.

— А ты думала, что я просто богатенький, зажавшийся парень с желанием каждый день менять юбки в своей постели? Или может безнадежно испорченный деньгами мужлан? — немного грубо отозвался он.

— Если честно, то я вообще не знаю кто вы, — выдохнула я, и покатила на собеседника.

Машина остановилась на подъездной дорожке, а мы продолжали сидеть и молчать.

О чём думал он я даже и представить не могла, а вот свои пузыри пыталась собрать воедино. И одно уже давно не давало мне покоя: с первой нашей встречи меня тянуло как магнитом к этому человеку, но обшарив весь интернет и проведя последние две недели в его обществе — я до сих пор не знала кто он.

Что за человек Матео Джеймс?

— Мы это исправим, — тёплые руки обхватывают мою ладонь, отчего сердце чуть не останавливается.

Его прикосновения, словно разряд электрошока, пронзают тело миллионом импульсов.

— И начнем мы прямо сейчас...

«Жизнь слишком коротка, что бы просыпаться утром с сожалениями. Так что люби тех, кто относится к тебе хорошо, прощай тех, кто не прав, и верь, что всё происходит не случайно».

Мать Тереза

Ведя за руку, Тео сопровождал меня в свой дом. Хотя домом это назвать было сложно, скорее замок. Огромный, каменный, с колоннами по бокам и башенками по углам строения — красивейший замок, как в сказках.

Парадная лестница полукольцами уходила вверх, и оглянувшись, я заметила перед самыми ступенями фонтан. Вся эта картина — величественный фасад здания, старомодные подъездные дороги и длинная аллея из массивных дубов, напомнили мне кадры из фильма «Унесённые ветром», когда гости собирались на пиршества в Дубовой роще. Только вместо лошадей и карет, перед домом стоял здоровенный чёрный внедорожник.

Вернув внимание обратно к волочащему меня мужчине, я чуть не споткнулась, задев последнюю ступеньку. И лучше бы я упала тогда, и осталась растекаться лужей на лестнице, чем делать то же самое, только внутри.

Массивные дубовые двери открылись моментально, стоило только приблизиться к ним.

— Добрый день, мистер Джеймс. Мисс, — учтиво поприветствовал нас дворецкий.

Разглядеть человека встретившего нас, мне не позволило внутреннее очарование. Изысканное старинное убранство отлично сочеталось и гармонировало с новыми тенденциями моды и технологиями. Не успев толком рассмотреть всю эту сказку, я уже оказалась в одной из комнат.

— Ух, ты-ы-ы, — усаживаясь в кресло, выдохнула я. — Впечатляет!

Озираясь по сторонам, я пыталась впитать всё обаяние этой комнаты. Приглушённые молочные тона стен, отлично гармонировали с тёмными дубовыми поверхностями, а величественные зелёные растения, придавали пикантную нотку.

— Райли! — раздалось совсем рядом.

— А? Прости, засмотрелась. — Мужчина сел напротив, вальяжно закинув ногу на ногу. И?

И ничего. Мы сидели и смотрели друг на друга в полной тишине. Какие планы по завоеванию мира он там обдумывал, меня не интересовали. Мне просто, до чёртиков, всё это надоело. Надоели его недосказанность, тайны, непонятное поведение, ответы вопросом на вопрос... Надоела сама себе, ведь с ним рядом я чувствовала себя уязвимой. Надоело всё.

Я закрыла глаза и откинулась на спинку кресла, стараясь ни о чём не думать. Как на это реагирует Его Светлость, мне тоже было всё равно. Он сам затащил меня сюда, сам наговорил с три короба, так, что до сих пор пазл не сложился, а сам...

— Вот, — с глухим шлепком что-то упало на рядом стоящий столик.

Открыв глаза, я увидела простую серую папку. Средней наполненности, без каких-либо опознавательных или указательных знаков.

— Что это? — не решаясь брать в руки, поинтересовалась я.

Да, интерес сразу же пустился по крови бурлящим потоком, прогоняя тоску и вялость. Но частичка здравого смысла, где-то на задворках кричала: «А стоит ли это открывать?». Матео наливал в два стакана янтарную жидкость, и по мере наполнения, льдинки звонко

стучали о хрусталь.

— Информация о Дейве, — передавая стакан, ответил мужчина. — Пришлось глубоко капнуть, и знаешь, мне понравилось.

— Что именно?

— Весь этот поиск, ведь он так грамотно всё спрятал. Все концы зачищены, что не прокопаешься. Умный ублюдок, а ещё... — он отпил немного из стакана, — отвлечься от всей этой денежной серости и бизнеса, словно глоток воздуха.

— Но ведь у тебя есть ещё другие виды занятости! «Чистая линия» и бог знает что ещё.

— Ты права, побочных интересов множество, но ни одно так не привлекало внимание как это. И всему причиной — ты, — спокойно проговорил Тео.

— Я? — повысив тон, озадачилась я.

— Да, ты, милая Райли, — он сел напротив и опасно приблизился наклонившись. — Вся твоя холодность, упорство и профессионализм, зацепили меня с первой нашей встречи. Твоя строгость, при которой ты уверенно вошла в кабинет; та ясность, что не туманила глаза излишней окружающей роскошью; та ярость, с которой ты отдавалась делу и сила, которой можно позавидовать. О красоте и свете в глазах, я по-рассуждаю в другой раз.

Всё тело зарделось краской. Это можно было ощутить и через одежду. Вот это откровения!

— А потом, после вашего ухода, мне захотелось узнать о тебе всё, и капнув поглубже, я и наткнулся на данные Дейва.

— Но как ты мог найти что-то обо мне, если всё засекречено? — шок от сказанного постепенно сходил на нет, но чуть дрожащий голос ещё выдавал волнение.

— Поэтому я и привёз тебя сюда, — делая очередной глоток, продолжил мои визави. — Это одно из самых защищённых мест, где можно исключить вариант с прослушкой. А именно, если я тебе сообщу способ добычи информации, это останется между нами.

— Это нелегально?

— Немного, но не смертельно. И ты сможешь опираться на них при предъявлении обвинений, ссылаясь на анонимный источник.

Взяв в руки папку и открыв её, мне предстало всё то, о чём говорил Тео ещё в больнице. Большущий пласт информации, который сама бы я не нашла, аккуратно и подробно пестрил на листах бумаги. Каждый момент жизни подозреваемого был на виду, и теперь пазл складывался воедино.

— Спасибо, — только и смогла выговорить.

Просматривая папку в голову пришла одна идея, которая могла навредить как мне, так и ему. Но кто не рискует, как говорится, тот и не танцует.

— Я могу попросить об одолжении? — нерешительно взглянула я на мужчину.

— Для тебя всё что угодно, милая. — Его глаза вновь блеснули огнём, и по телу пробежали мурашки.

— А можешь ли ты мне помочь в одном конфиденциальном деле, имея свои тайные чудо игрушки?

— Конечно, — после минутного молчания он продолжил: — Я понимаю, доверие между нами ещё хлипкое, и его надо заслужить... но я весь в твоём распоряжении.

— Спасибо, мне тогда надо съездить домой за некоторыми документами, — поднимаясь, сообщила я.

— Без проблем. Майкл отвезёт тебя, а я пока приготовлю нам ужин, — как-то

таинственно закончил он фразу.

— Ты готовишь? — я рассматривала этого загадочного визави во все глаза. Сколько неизведанных тайн хранит это мужчина.

— Есть такой грешок, — подходя чуть ближе, усмехнулся он. — Каюсь.

Легкость наполнила всё тело, и от создавшейся обстановки хотелось ещё больше окунуться в его объятия.

— Это будет свидание? — наконец-то решилась я задать тот вопрос, который давно грыз меня изнутри.

— Да, милая, — проводя костяшками пальцев по моей щеке, нежно ответил Тео.

— Тогда... я... быстро... — заикаясь, прошептала я.

Его глаза манили и опьяняли, разум плавился как плавленый сыр, и те оставшиеся пузырьки, что бодро кувыркались во всей этой жиже, теряли последние силы.

— Я скоро, — еле слышно прошептала я.

— Я буду ждать, — так же тихо ответил он.

Громкие слова были не нужны, души и сердца говорили сами.

Как в тумане я добрела до внедорожника. Дорога до Ист-Виллиджа тоже плыла в каком-то забытье. Мысли вертелись только вокруг персоны мистера Джеймса и моих чувств к нему.

Разобраться что к чему, и нужно ли сейчас начинать отношения, а это как раз и зарождалось на данный момент, не было ни сил, ни делания. Решив оставить всё как есть и пустить на самотёк, я глянув в окно, заметила, что очертания знакомого здания уже виднелись на горизонте.

Машина плавно затормозила у подъезда, и на ходу сообщив водителю «сейчас вернусь», я выпрыгнула из машины.

Но как со мной это часто бывает, судьба вечно ставит палки в колёса. Вот и сейчас, открыв дверь квартиры, я подумала... «точно кто-то сверху не желает моего личного счастья».

«Люди не меняются — во всяком случае, не меняются в главном. Они только приспособливаются.»

Артур Хейли

В квартире был полный аншлаг. Родители, братья, напарник и даже капитан Моррис, все толпились в небольшой гостиной.

— Что за повод? — с порога поинтересовалась я.

Тишина мгновенно стала гнетущей. Все разом повернулись в мою сторону.

— Так что я пропустила? — перекладывая папку, взятую у Тео, я прошла в гостиную.

— Солнышко, — в слезах бросилась обнимать меня мама.

— Да что случилось-то, а? — рассматривая тревожные лица, уже с напором спросила я.

— Ты где была? — встрял отец.

— Кому-то налить выпить? — послышалось из кухни. Там очевидно Дилан что-то готовил для всей честной компании.

На его вопрос последовал целый список, и спросив ещё разок у каждого, что он предпочитает, Шон отправился выполнять пожелания.

— Райли!? — голос отца был настолько холоден, что звуки, отраженные от стен, ножами впивались в душу.

— Забирала материалы по делу, — смотря прямо в его ничего не выражающий взгляд, ответила я.

— Вот так вот, прямо из больницы ты первым делом пошла не домой, а за какими-то бумагами?

Все присутствующие молчавшие до этого, словно замерли, боясь не то чтобы сказать что-то, а даже вздохнуть.

— Да, и что? Представилась отличная возможность... — но договорить что-либо Джордан не дал.

Он так молниеносно оказался рядом, что я и глазом моргнуть не успела. Мать, стоявшая за мной, словно съёжилась под натиском мужа. Можно было бы ожидать пощёчины или подзатыльника, как читалось в глазах сидящих в комнате. Но нет. Джордан Куин никогда не поднимал руки на своих детей, даже если они очень провинились. Ему хватало простого зрительного контакта: полные гнева карие глаза, буравили тебя так, что ты был готов получить затрещину, чем терпеть испепеляющий взгляд.

— Ты хоть понимаешь, как это безрассудно, а? — каждое слово словно ледяной кол, вонзалось в душу. — Ты о матери подумала? Она и так чуть жива, а тут еще и это.

— Да что это? Что? Ты говоришь загадками, а сути не рассказываешь. — Возражать полковнику рискнёт не каждый, но всё это уже изрядно мне осточертело.

Сначала Матео со своими недоговоренностями и непонятными намёками, которые с каждым разом всё больше и больше вводят в недоумение. Теперь вот и отец. Я начинаю жалеть о своём приезде сюда. Лучше бы сидела в морской полиции, иногда выезжала бы с «Ястребами»... жизнь была бы упорядочена и спокойна.

— Детектив, — подал голос капитан. — Это подкинули вашим родителям спустя час после того, как вы покинули стены больница.

И тут я заметила на столике переносной компьютер и Тима, который что-то усердно

выстукивал по клавишам. Обойдя разъярённого полковника, я села рядом с напарником.

— И что у нас тут?

— Видио нарезка о твоём похищении с последующей просьбой о выкупе, — тихо ответил юноша.

— Включи-ка ещё разок, может пойму в чём весь сыр-бор.

Тимати, как заправский волшебник, поколдовал с минуту над видио, и, о боги, заветная картинка замелькала на экране. Вот я выхожу из больницы и наслаждаюсь солнечными лучами, задрав голову вверх. Затем трое неизвестных одетые во всё чёрное, скручивают кого-то и волочат в неизвестном направлении. В конце я вижу саму себя садящуюся во внедорожник Джеймса. И как по классической схеме из голливудских фильмов, механический голос сообщает, что меня отпустят, если к шести часам вечера на *** счёт будет переведена сумма в пятьдесят тысяч долларов.

— Поставь-ка ещё разок.

Пока Тимати включал видио сначала, в гостиную вернулся Шон с напитками, а сзади Ди нёс закуски.

Тем временем я посмотрела на часы, они показывали половину шестого. Ого, а с учетом того, что выписка была в полдень, в «плёну» особняка Матео я провела добрых пять часов, сама того и не заметив. Но сейчас надо успеть вычислить нерадивого похитителя, пока это не переросло в куда более объёмную проблему.

На экране опять включилось видио и я внимательно разглядывала каждое мгновение.

— Останови, — попросила я напарника, на моменте с похитителями. — Тебе это ничего не напоминает?

— Нет. А должно?

— Повтори это ещё раз только в замедленном виде.

Он так и сделал, и пока мы оба прилипали к экрану, к нам подсел Моррис.

— Вот смотри, — тыкаю пальцем в экран. — Это постановочные действия, так идеально простые похитители не действуют, если конечно они не бывшие силовики.

— Мне это напоминает какое-то кино, — раздался голос капитана.

— Скорее всего это так и есть, — продолжив смотреть видео, ответила я. — Вот до этого момента, все действия грамотно и компактно наложены друг на друга. Остаётся вопрос, кому и зачем это понадобилось?

Тим опять что-то начал колдовать над компьютером, а все собравшиеся погрузились в раздумья.

Отец молча сидел в кресле и буравил меня взглядом. Мама подошла ближе, но в нерешительности отступила.

— Мам, всё хорошо, — обняв её, проговорила ей в грудь. — Мы выясним кто это и зачем создал весь этот фильм.

— Солнышко, я так перепугалась, — через слёзы говорила женщина.

— Верю, мам. — Я подняла голову и посмотрела в её любимые глаза. Там плескалось столько эмоций, что всё вокруг утонуло бы за мгновение.

— Я люблю тебя, Райли, — поцеловав в лоб, сказала Катрина.

— И я тебя, мамуль.

— Нашёл! — возликовал Тимати.

— Говори, не томи, — вывернувшись из цепких объятий матери, я стремглав устремила к напарнику.

— Я тут немного поколдовал и вышел на один айпи адрес, и принадлежит он некоему Айзеку Миду.

— И что это за фрукт? — сделав большой глоток пива, спросил младший брат.

— Минутку, — пальцы ловко затанцевали по клавишам. — И вот наш победитель.

Все прильнули к экрану компьютера на котором появились данные горе-шантажиста.

— *«Айзек Мид, сорок пять лет, редактор газеты «Миднайт таймс», в разводе, есть трое несовершеннолетних детей. Проживает наш товарищ по адресу Сенсет-Парк...»* — полицейский не закончил, потому что большинство присутствующих охнули одновременно.

— Что не так с адресом? — непонимающе спросила мама.

— По этому адресу расположен Бруклинский военный терминал, — кто ответил я и не распознала.

— А что с ним не так?

— Мам, там нет жилых построек. Это самое большое здание, какое можно представить. Более четырёхсот пятидесяти тысяч квадратных метров. Тысяч! Это равносильно искать иголку в стоге сена.

— Слушай, Райли, после реновации здания всех арендаторов записывают и строго следят за новоприбывшими, даже за теми, кто хочет просто поснимать изнутри. Там должны быть данные.

— Да, должно сработать, — после недолгого молчания, ответила я. — Попытаться всё же надо. Поехали!

— Куда? — переполошилась мама.

— Брать подозреваемого. Не переживай, я вызову подкрепление, — успокаивала я Катрину.

— Капитан, можете ли вы остаться с ними? — кивнув на родителей, спросила я у начальника.

— Конечно. Без проблем.

— Отлично. Тимати собирайся, — и тот закопошился скидывая компьютер в сумку и накидывая куртку.

— Папа? — уже не такой злобный взгляд встретился с моим. — Отвезёшь маму домой? Не известно сколько времени у нас займёт всё дело. Я позвоню, как что-то выясню.

Полковник ничего не ответил, лишь кивнул головой.

На том и порешили. Мы с напарником отправились в Бруклин, а мама с папой и капитаном отчалили домой.

Вечер предвещал много интересного.

«Жизнь может быть намного проще, если отключить чувства.»

Амос Оз

— Итак, мистер Мид, права вам зачитаны. Вам всё понятно? — мужчина ответил негромким «да» и устался в стол. — Вы отказались от адвоката, но даю вам ещё время подумать. Государство может предоставить вам его бесплатно, если уж у вас финансовые трудности, а они у вас определенно есть.

Найти Айзека Мида в Бостонских «развалинах» не составило труда, да и мужчина не особо прятался. Вместе с подкреплением, вызванным мной по дороге к месту, мы узнали от охраны где может находиться «офис» подозреваемого. Так как сам терминал не был приспособлен для жилья или проживания в нём, а после реконструкции и перепродажи Нью-Йорком в 1984 году в ведение специально созданной управляющей компании, которая начала сдавать помещения в аренду под склады и небольшие производства. Сейчас это обычный производственно-складской комплекс с кучей арендаторов, дурным менеджментом запрещающим фотографировать внутри без специального разрешения и охраной на входе.

Мистер Мид как раз снимал одно из помещений, а из-за развода оставшись без жилья, там и ночевал, прячась как мышь от охранников.

— Вы понимаете, что вам грозит от двух до пяти? — встрял напарник.

— Да, я это осознаю, но другого выхода не вижу.

Мы с Тимом переглянулись, а мужчина опять устался в стол.

— Мистер Мид, может вы объясните свои побуждения касательно шантажа? И помните, всё записывается и каждое ваше слово может обернуться против вас в суде.

— Да, понимаю, — устало выдохнул Айзек. — Шантаж это внезапное решение, я не планировал ничего такого, но увидев вас в компании с мистером Джеймсом, то подумал «а вдруг это мой шанс». Знаете, я устал ютиться как вор в своём офисе. Жена отобрала при разводе всё, и уже протягивает руки и к помещению в Бруклине. Но оно выкуплено ещё моим отцом, поэтому ей ничего не светит, так что...

Речь подозреваемого больше походила на крик души или мольбу о помощи. Загнанный обстоятельствами человек искал выход... и нашёл его. Теперь, ближайшие пару лет у него будет крыша над головой и трёхразовое питание за счёт налогоплательщиков.

Оставив напарника подготавливать бумаги на перевод Айзека в Райкерс, я направилась к капитану.

— Войдите, — после второго стука, отозвался мужчина.

Хотя на часах было всего пол восьмого утра, Моррис во всю окапался в бумагах.

— А, Райли, заходи, — отрывая взгляд от документов, устало сказал капитан. — С родителями всё хорошо, Катрина успокоилась, как и Джордан, после твоего звонка.

— Рада слышать, но я пришла по делу. — Оставалось одно незавершённое и очень важное дело, которое надо было в кратчайшие сроки закрыть.

— Слушаю.

Протянув папку полученную от Матео, я ввела начальника в курс происходящего. Он перелистывает документы с невозмутимым видом, но было заметно, как от напряжения и злости ходили его желваки.

— Я оформлю мистера Джеймса, как гражданского консультанта, и тогда полученные

данные могут иметь вес при расследовании. Затем поеду в его офис за подписью, чтобы ни один прокурор и адвокат не прикопался к бумагам. Всё должно быть по букве закона, чтобы засадить этого ублюдка.

— Да уж. Кто бы мог подумать... — пробормотал капитан захлопывая папку. — Действуйте детектив, а я распоряжусь о доставку Дейва... или как его там, на допрос.

— Спасибо, сэр. Тим закончит с горе вымогателем и подготовит допросную. И следует подготовиться к тому, что армада адвокатов обрушится на нас с исками и просьбами о пересмотрении всех дел что вёл Барон.

— Да, это обойдётся в кругленькую сумму департаменту. Ступайте.

Оставив Мориса разгребать навалившиеся проблемы, я отправилась к Тео. Встреча с ним пугала и тревожила, ибо из-за пропущенного «свидание» я отчего-то очень переживала. Он был неизведанной дорожкой на которую я боязливо ступала.

***

В любое время дня и ночи в Нью-Йорке пробки, поэтому, как и ожидалось, простояв в них добрый час, я всё же добралась до здания принадлежащее Джеймсу. Дорога помогла подумать и подготовиться к встрече с ним. Конечно же я ехала по рабочим делам, но предполагала, что и непонятные отношения между нами, что начали развиваться, могут быть затронуты.

Дом Дракулы, как назвала я в прошлый раз этот шедевр из стекла и стали, встретил меня той же таинственностью. В вестибюле роем бегали работники, и отметившись у охраны, поплелась к лифту.

С каждым приближением мгновения нашей встречи, сердце бешено колотилось. Руки потели и их пришлось вытереть об штаны, чтобы не выронить папку.

Из лифта вывалилась толпа бедолаг в костюмах и галстуках, чуть не сбивая меня с ног. Плывя против течения в этом человеческом море, я в последний момент заскочила в лифт и нажала кнопку последнего этажа.

По пути кабина то заполнялась, то пустела, и вся поездка казалась вечностью от постоянных остановок на этажах.

Наполнив легкие воздухом и придав лицу невозмутимый вид, я вышла в святая святых Миллениум Групп. Лёгкая и ненавязчивая музыка звучащая откуда-то от потолка, расслабляла. Не тратя время на созерцание обстановки и всех кто там присутствовал, я прошагала к стойке секретаря.

Миловидная девушка оторвалась от заполнения каких-то бумаг и с улыбкой обратилась ко мне:

— Чем могу помочь?

— Мистер Джеймс у себя? — доставая значок и показывая его ей, поинтересовалась я.

— Конечно, но у него встреча, — перепугано зашептала та.

— Мне потребуется всего минутка, — и как по невиданной команде, дверь кабинета открывается и оттуда выходят трое.

Тео пожимает им руки и что-то, улыбаясь, говорит. Завидев меня, его улыбка меркнет, и маска невозмутимости занимает своё почетное место.

Наспех сказав «спасибо» ассистентке, выпрямляю спину, и стараясь идти непринуждённо ковыляю в сторону кабинета.

— Привет, — тихо прикрыв дверь, я захожу в помещение. — Тео... я хотела бы извиниться...

— Ни стоит. — взмахнув рукой, он прерывает мой лепет.

В голове столько мыслей, столько хочется сказать, объяснить, но холодность с которой он отстранился, как ушат холодной воды, остужает весь пыл. Я ожидала чего-то такого... А в принципе, на что я надеялась? На принца? На любовь? На что?

Его не поддающееся объяснению поведение, вечные недомолвки, холодность и пылкость, и это «милая»... опустошили меня. Баста!

— Мистер Джеймс, — на ходу раскрываю папку и кладу её на рабочий стол. Голос холодный, аж самой не по-себе. — Департамент полиции Нью-Йорка благодарит вас за предоставленные сведения, но для привлечения их к делу, вам следует принять статус гражданского консультанта. Для этого следует подписать этот документ.

Смотрю на его прямую спину, приподнятый подбородок и задумчивый взгляд. Он стоит полубоком у окна и наблюдает за миром с высоты своей башни. Тишину наших мыслей нарушает цокание каблучков и резко открывающаяся дверь.

— Матео, милый, как это... — тут влетевшая в кабинет особа, тыкает в меня палец и морщит напудренный носик. — ... смеет врываться к тебе без записи.

— У меня вип-пропуск, — достаю из кармана жетон и тычу нахалке в лицо. — Детектив Куин, полиция Н — Й. А вас мисс не учили стучаться?

Смотрю как брюнетка закипает как чайник, краснея и надувая щеки. Её лицо, явно любимое детище врачей пластической хирургии, покрывается пятнами. Карие глаза наливаются кровью и вот-вот испустят молнии, а с силиконовых губ готовы сорваться такие слова, что и у грузчика уши завянут. Девушка поправляет своё голубое платье и хватается ртом воздух.

Перевожу взгляд на Тео. Он склонился над столом и подписывает бумаги в принесенной мною папке. Мужчина выпрямляется и встретившись со мной взглядом замирает.

Этот немой разговор между нами вели наши глаза и сердца. Его карие были наполнены грустью и нежностью, но потом шоры спадают и вот уже непроницаемый стальной взгляд карих глаз окидывает меня жестким взором. К моим голубым, на мгновение подбираются непрошеные слёзы, но прикрыв их на миг, запикиваю все чувства что начали возникать к этому человеку в цинковый гроб, и хороню в океане тех слез, что хотели пролиться.

Прощание, длившееся миг заканчивается и открыв глаза, протягиваю руку за папкой. Самобичеванием и критикой займусь как-нибудь на досуге, но, а пока, надо занятая делом.

— Райли... — одними губами шепчет он моё имя.

— Ещё раз выражаю вам благодарность от имени департамента Нью-Йорка и себя лично, за оказанную помощь, — забираю папку левой рукой, а правой тут жежимаю его руку. — Спасибо за сотрудничество. Прощайте, мистер Джеймс.

На долю секунды наше рукопожатие превышает нормы этикета, и сердце пропускает удар. Тёплое прикосновение его кожи к моей добавляет огня в костёр угасающих надежд. Хочется... много чего хочется, но отбросив ненужные чувства, запираю сердце на замок, и вырвав руку из его цепкой хватки, покидаю Миллениум Групп.

Оставив парочку, закрываю тихо дверь и ухожу. Как добралась к машине представляется с трудом. Всё словно заволкло туманом, но вдохнув полной грудью воздух наполненный выхлопными газами, отбрасываю, в очередной раз, гнетущую тяжесть внутри, иду к машине.

Впереди допрос, а для этого надо сосредоточиться.

«Правда ранит не хуже огня».

Джеймс Фрей

Вернувшись в департамент не в самом лучшем расположении духа, я минутку постоянно перед дверьми отдела, приводя мысли в порядок.

Нацепив невозмутимое выражения лица и выкинув всё лишнее из головы, засунув переживания и непонятные чувства к Матео в сторону, я вошла в святая святых отдела убийств.

Сотрудника трудились как пчёлки не отрывая голов от компьютеров. Кто-то был на выезде, а кто-то покачивался в кресле со скучающим видом, что-то выслушивая по телефону. Пройдя за свой стол, я тут же откапала все нужные материалы по делу, и разложив их в последовательности от первых жертв до «подарка» от Тео, уставилась на них пустым взглядом.

— Привет, — рука напарника легла на моё плечо. — Как ты? Выглядишь уставшей.

— Всё готово? — оставляя вопросы без ответа поинтересовалась я. Кивок был ответом. — Тогда приступим.

— Он в третьей допросной, — негромко сказал напарник.

— Спасибо.

Каждый продолжил идти в тишине, размышляя о своём.

Достигнув комнаты для допросов, я было замялась топчась на месте, но вспомнив всех жертв, их искалеченные трупы и своё покорёженное тело, с особым остервенением рывком открыла дверь.

Комната без окон, тусклое освещение, тёмные тона и отсутствие как таковой мебели, сгущали обстановку. Сидящий за небольшим столом мужчина вскинул голову, когда мы зашли внутрь.

— Привет, Дейв, — занимая место напротив, учтиво поприветствовала я подозреваемого. Тим сел рядом и вперил взгляд в собеседника. — Как ты знаешь, допрос записывается, — в ответ молчание. — Тогда приступим.

Бывший коп вальяжно уселся на стуле, словно пришёл на концерт, а не допрос. Голубые глаза блестели в полумраке помещения и источали полное признание. Взлохмаченные белокурые волосы, трехдневная щетина, острые черты лица были такими знакомыми, что на мгновения перед собой я увидела Аарона.

Теперь их сходство было пугающим. Дейву сейчас было столько же лет сколько и Аарону, когда я его поймала. Младший братец пошёл по стопам старшего, и очевидно, его ждала та же участь.

— Как полицейскому тебе известна процедура допроса поэтому думаю зачитывание правил Миранды* будет излишним. Ты знаешь свои права?

— Да, — ухмыляясь, ответил Дейв.

— Отсутствие адвоката означает, что ты отказался от помощи правозащитника?

— Да, — вновь выдал он.

— Твоё право, — взглянув в голубые озёра собеседника я не увидела ни капли сожаления. — Мистер Дейв Барон, вы обвиняетесь в четырёх убийствах первой степени**, пяти убийствах второй степени*** и покушении на убийство должностного лица, то есть

меня, находящегося при исполнении своих обязанностей, что тоже подпадает под первую степень. По законам штата Нью-Йорк вам грозит три пожизненных срока, без права на досрочное освобождение**** и к моему великому разочарованию, я не могу ходатайствовать о смертной казни*****.

Злорадная улыбка Дейва говорила о том, что молодой человек полностью слетел с катушек. Хладнокровие с которым он сидел перед нами немного пугало, но вспомнив, как вёл себя Аарон, тревога за здравомыслие данной персоны, отпадала. Скорее всего это отличительная черта братьев Ричардс.

— Почему так долго? — вдруг выварилось у меня.

— Не понял, что долго?

— Почему ты так долго ждал, чтобы начать мстить? Или ты все эти годы после того, как твой братец отдал концы в тюремном лазарете, кропотливо планировал все действия и подбирал жертв?

— Отчасти ты права, — помолчав с минуту, заговорил Дейв. — Задумка изначально была другой, но когда Аарона порешили, я решил сменить тактику.

— И тут ты начал интенсивно изучать хакерские примочки, верно? Ты далеко продвинулся в самообучении, ведь смог нарыть обо мне такие вещи, что даже в Вашингтоне не всем известны. Похвально!

— Благодарю, — расплываясь в улыбке, немного поклонился Дейв. — Ты абсолютно права, только немного поправлю твои данные. Как коп я имел подробные списки всем хакеров, поэтому выйти на лучшего и учиться у него не составило проблем. С ним я и накопал на тебя всю подноготную... интересная история.

— Я тоже могу рассказать тебе интересную историю, — открываю папку от Тео и устраиваюсь поудобнее.

— Сомневаюсь, что она будет интересной. — скрестив руки на груди, Дейв соорудил отчуждённое лицо, и чуть ли не зевая, уставился куда-то поверх меня.

— Мне она была интересной, — взглянув на заинтригованного напарника, а потом и на проскользнувший заинтересованный огонёк в глазах Дейва, продолжила: — Твоя история началась задолго до твоего рождения, когда в семье Ричардсов родился долгожданный первенец. Семейная жизнь и будничная рутина мальчика красочна разбавлялась побоями с момента, когда тот начал ходить. Мать не долго терпела насилие в семье, и спустя пять лет собрала свои вещички и исчезла, оставив сына на растерзание отцу. Папаша не долго горевал и сразу обзавёлся подружкой. Тогда-то на свет и появился ты. Та же красочная жизнь продолжалась и с тобой: постоянные ссоры, пьянство отца, синяки, сломанные руки и вся палитра «счастливой жизни» от отца-агрессора. Аарон, как старший брат, старался защищать братика и, в итоге, получал вдвойне — за себя и тебя. Тут братская любовь и засверкала всеми красками. Вы часто сбегали из дома, но вас находили и возвращали в отчий дом, где папаша отыгрывался на вас в удвоенной жестокостью. Но когда Аарону исполнилось восемнадцать, тогда он ушёл насовсем, и ты последовал за ним.

— Очаровательно, не правда ли?

— Да, американская мечта просто, — вставил Тим.

— Вот тогда-то и началось восхождение будущих убийц. Братец часто брал тебя на свои развлечения, откуда ты и нахватался дополнительной жестокости, которая выплеснулась недавно. Ты кайфовал, вымещая боль и обиду на бедных девушках. А когда запахло жареным и началась охота на Аарона, ты решил поменять имя и пойти в полицию. И в одночасье

мальчишка с трудным детством из неблагополучной семьи, превратился в подающего хорошие надежды полицейского. Девин Ричардс был никто, а став Дейвом Бароном ты не только стал защитником братцу, но и заимел возможность безнаказанно пользоваться своим положением. Твоих усердий, передачек в тюрьму и братской преданности ему было мало, и хватило не надолго. Имея вспыльчивый характер, Аарон затеял драку и получил заточкой под рёбра. Итог всем известен — он оказался в пластиковом мешке с биркой на пальце. И ту-у-ут... смерть братца сработала как триггер — ты начал сольную карьеру. Верно?

— Да, первые были пробным вариантом, — усмехнулся Дейв. — Надо было с чего-то начинать. Вырабатывать свой собственный стиль, менять планы и приоритеты.

— Конечно, но только тут немного не сходятся данные. Первые жертвы были задолго до твоего поступления в полицию и смерти Аарона. Ты тренировался сам, верно?

— Верно, детектив.

— Удовлетворял свою большую фантазию, а так же и сексуальные потребности. Хотя ты и не насиловал жертв, нечем ведь, возбуждение от убийства выходило в процессе уничтожения жертвы.

— А почему нечем? — поинтересовался напарник.

— У Дейва эректильная дисфункция***** благодаря побоям папочки.

— Нет стояка что ли? — переспросил Тим.

— Наш красавчик импотент. — на мои слова Дейв дернулся со стула и зарычал. Наручники зацепленные за душку под столом, не дали мужчине напасть в полную силу. — Правда ранит, да Девин?

— Сучка, — выплюнул визави.

— Приму за комплимент, — с издёвкой ответила я Дейву.

— Дрянь.

— Ну-ну, помнишь, оскорбление должностного лица добавит тебе ещё пару лет к сроку.

— С... — начал было мужчина, но остановился.

От былой непринужденности и хладнокровия осталась только нарастающая ярость.

— Может передумаешь насчёт адвоката? — спросил Тим завидя изменения в поведении обвиняемого.

— Да пошёл ты!

— Так и запишем, — начал напарник. — Подозреваемый повторно отказался от услуг адвоката.

Молодой полицейский с улыбкой на лице, нарисовал на листке бумаге средний палец и сложенный кулак, и повернул его Дейву. Подмигнув мне, он обратился к допрашиваемому:

— Подпишите отказ для протокола? — я еле сдержала желание рассеяться, но совладав с собой, просто добавила:

— У нас есть устный отказ, офицер. И думаю, стоит сделать перерыв.

Оставив мистера Девона полыхать от накопившейся ярости, мы покинули допросную.

— Мне нужно кофе, — выдыхая сказал Тим, как только за нами закрылась дверь.

— А мне бутылка бурбона, а лучше ведро.

Примечание автора:

Правило Миранды* — (англ. Miranda warning) — юридическое требование в Соединённых Штатах Америки, согласно которому во время задержания задерживаемый должен быть уведомлен о своих правах, а задерживающий его сотрудник правопорядка обязан получить положительный ответ на вопрос, понимает ли он сказанное.

Первая степень ** — убийство первой степени: любое умышленное убийство, которое является умышленным и преднамеренным со злым умыслом. Фелония убийство, обвинение, которое может быть подано в отношении подсудимого, который участвует в опасном преступлении, когда в результате смерти от преступления, как правило, первая степень.

Вторая степень*** — убийство второй степени: любое умышленное убийство с обдуманым намерением, но не преднамеренные или планироваться заранее.

В Нью — Йорке, тяжкое убийство первой степени включает в себя «особые обстоятельства», такие, как убийство сотрудника полиции или свидетелем преступления, многочисленные убийства, или убийства, связанным с пытками. В рамках этой системы, вторая степень — убийство, любое другое умышленное убийство.

Досрочное освобождение**** — условно-досрочное освобождение от наказания (УДО) — прекращение исполнения уголовного наказания, связанное с достижением его целей, до отбытия назначенного осуждённому срока наказания, с установлением для освобождаемого лица испытательного срока, в течение которого оно должно доказать своё исправление. Нарушение условий испытательного срока ведёт к возобновлению исполнения назначенного наказания.

Смертная казнь***** — в штате Нью-Йорк смертная казнь или лишение жизни, предусматривает пять видов: расстрел, повешенье, электрический стул, газовая камера или смертельная инъекция, было запрещено в 2007 году.

Эректильная дисфункция***** — импотенция (лат. impotens — бессильный) — дисфункция эрекции, при которой объём полового члена мужчины, его твёрдость и прямота недостаточны для совершения полового акта.

«Из всех животных только человек по-настоящему жесток. Только человек может причинять боль ради собственного удовольствия.»

Марк Твен

Заправившись кофеином под завязку, так, что даже в животе булькало, мы вернулись в допросную. Дейв сидел упершись лбом в стол, а руки в наручниках зацепленные за нижнюю сторону стола, болтались на цепочке.

— Продолжим, — усаживаясь вновь на места перед ним, заговорила я.

В тишине раздался щелчок, что означало включение записывающей аппаратуры.

— Детектив Райли Куин и офицер Тимати Силфорд, продолжают допрос Дейва Барона, он же Девин Ричардс, по обвинению в убийствах четырёх женщин: Джулии Миллер, Каролин Торено, Тиффани Льюис, Сары Кинсли; покушении на полицейского Райли Куин и ещё четырёх преднамеренным убийствам.

— Это не все, — заговорил Дейв, не поднимая головы от стола. — Но вы ничего не докажете.

— Четыре убийства и покушение на меня уже доказаны, Девин. Или тебе больше нравится имя Дейв? — я раскрыла, в очередной раз, папки с делами и последнюю с отчетом криминалистов.

Мужчина поднял голову и его глаза цвета голубого неба, светились ещё большей яростью. Он зарычал.

— По отчетам криминалистов у Тиффани под ногтями остались твои эпителии. После обыска твоей берлоги, полиции всё же удалось найти под полом, где ты сделал тайник, все вещи убитых. К тому же, на ручки, что ты вогнал в мое плечо, отчетливо видны твои отпечатки. — Я перевернула папку к Дейву и показала пестрящие разными цветами листы отчётов. Его взгляд вскользь прошелся по представленному и устремился на меня.

— Далее. По отчетам судмедэкспертизы «пробные» жертвы имеют схожие травмы и ранения, что показывает нам твой почерк. Улики могут засчитать как косвенные, но ты сам прекрасно знаешь, как всё работает.

— Какой мотив? — откидываясь на спинку, равнодушно спросил Дейв.

— Мотивов, как ты знаешь, обычно всего три: ревность, алчность, месть. Ты выбрал последнее, и опережая твой следующий вопрос, отвечу, месть не мне.

У Дейва сильно расширились зрачки, и остекленел взгляд. Он выпрямился и сложил руки перед собой.

— О-о, я наконец-то завладела твоим вниманием, — ответа я и не ожидала, поэтому продолжила: — А это будет вишенка на торте в моей истории.

Сложив несколько папок, я передала их напарнику. Тот сидел, как воды в рот набравши и из последних сил делал невозмутимый вид. Но мне было видно, что он нервничает, хоть и старается не показывать этого. Его ноги не могли найти нужной точки опоры и он их всё время перемещал под столом. Посмотрев в его глаза и сделав глубокий вдох, я тем самым попросила сделать то же самое. Тим повторил несколько раз это незатейливое упражнение, и ноги под столом немного утомонились.

Выживая из-под низа последнюю и самую драгоценную папку, спасибо Тео, я достала две женских фотографии и повернула их Дейву.

— Ты мстил ни мне, Девин. Так могло показаться из-за смерти Аарона, но в действительности весь твой гнев, ярость, злоба и обида, были направлены на них. На твою мать и мать Аарона. Эти женщины не смогли защитить вас, бросили на растерзания пьянчуге отцу, поэтому все жертвы так похожи. Это чистейший перенос: один тип и разброс возраста.

— Откуда... — тихо молвил мужчина.

— Ни только ты можешь накопать нужные данные, Дейв. Но скажи, я права, да?

— Да! — после минутного молчания заорал допрашиваемый. — Да! Да! Да! Ты довольна!

— Вполне, — отрешённо ответила я и отодвинула снимки немного подальше от арестованного.

Что творилось в голове у этого мужчины, сказать было трудно. Смена настроения была разительной: сдержанный и холодный, невозмутимый и уверенный, он в одночасье потерял контроль. Его затравленный взгляд перепрыгивал с одной фотографии на другую. На них были изображены молодые женщины, двадцати четырех и двадцати шести лет. Обе блондинки, с миловидными чертами лица. Голубые глаза, такие же как и у обоих братьев, с любовью взирали со снимков. Фотографии были сделаны до знакомства со старшим Ричардсоном и девушки ещё не знали в какой колодец с отходами приведёт их судьба.

— Они обе дряни! — завопил Дейв. — Конченые сучки! Самолюбивые эгоистки! Они испортили нам жизни! Они обе бросили нас...

Последние слова мужчины больше походили на обиду ребёнка. По сути, так оно и было. Обе женщины бросили своих детей и исчезли, что повлекло за собой всю эту трагедию. Травмированное детство, отсутствие любви и понимания, сплотили братьев и можно предположить, что Аарон действовал из этих же побуждений.

— Ты сказал ранее, что это не все, — подал голос напарник. — Они эти «все», да? Они мертвы? Вы их убили?

— А ты умный, щенок. Далеко пойдёшь. — Отчеканил Дейв. Его улыбка была хищной. Глаза ясные и голос ровный. Контроль опять возвращался. Сомнений после этого уже не было: женщины мертвы и даже после признания совершенного деяния, останки этих двоих мы вряд ли найдём.

— Их вы никогда не найдёте, — подтвердил мою догадку мужчина. — Аарон знал, ведь он избавлялся от тел.

В помещении повисло гнетущее молчание. Можно было услышать биение наших сердец.

— Увидимся в суде, — нарушая молчание, сказала я.

— Ты же понимаешь, что такие как я не доживут до суда, — немного с грустью заговорил Дейв. Он был прав, в тюрьме копы живут не долго. Слишком много заключённых, которые жаждут мести за их поимку, а за пять лет Девин способствовал поимке многих. Но мне не терпелось его разочаровать.

— Не переживай. Я сделаю всё возможное чтобы этого не произошло. Знаешь, блок сигарет каждый месяц, перевод в другой блок или в одиночную камеру, творят чудеса. Ты будешь жить.

Мужчина опять зарычал. Взгляд голубых глаз, в очередной раз, наполнялся яростью. Он прекрасно осознавал всё что может произойти с ним в стенах тюрьмы. Всё что было и будет, и похоже ни о чём не жалел.

— Допрос закончен. — Собрав все папки, мы вышли из комнаты не оглядываясь.

Кивнув двум охранникам, что сидели недалеко, что мы закончили, я еле дошла до своего стола. Хоть и стараешься казаться неприступной и всемогущей, работа выматывает и словно съедает все силы. Наблюдая как выводят Дейва из допросной, всего упакованного по полной: двойные цепи, наручники, я ничего не испытывала. От слова совсем. Пустота, словно надувной шарик, расширялась внутри выталкивая наружу всё плохое; переживания, смятения, огорчения и злость, освобождая место для новой загрузки.

Откинувшись на спинку стула я закрыла глаза. Неужели всё закончилось. И под всем я подразумевала именно всё, и не только текущее дело. Перед глазами возник образ Матео, его тёмный взгляд, загадочная улыбка, его манера теревить волосы, когда он о чём-то задумывался, его строгость и власть, когда рассказ компост чего-то важного. В сердце защемило, когда перед глазами пролетели воспоминания о нашей последней встрече...

— Ты это сделала, — хлопая меня по плечу, заговорил напарник.

— Не я, а мы, Тим. Мы команда. — С трудом открыв глаза, я посмотрела на молодого полицейского. Он зарделся от моих слов.

Смущение и застенчивость ещё проскакивали в его поведении, но были и заметны разительные изменения с первой нашей встречи. Тот загнанный и забитый гнётом коллег юноша, исчезал на глазах. Он начал верить в себя, что ни могло не радовать.

— Может отпразднуем?

— Конечно, Тим, но сначала надо подготовить все бумаги для прокурора и тогда сможем пропустить по стаканчику.

— Тогда приступим, — выпрямляясь на стуле, заключил юноша.

Я улыбнулась напарнику, и подехав на стуле к его столу, погрузилась в работу.

«Люби своих врагов, хотя бы для того, чтобы действовать им на нервы.»

Бернард Вербер

К восьми часам вечера мы с Тимом были выжаты как лимоны. Подготовив и собрав все имеющиеся данные, я еле волоча ноги побрела в кабинет капитана. После трёх стуков в дверь послышалось усталое «войдите» и предо мной предстал Моррис. Его усталый взгляд говорил о многом, тёмные круги под глазами были схожи с моими, когда подходя к его кабинету я разглядела их в отражении стекла его двери.

— Сэр, здесь все документы по делу Барона, — передала ему увесистую стопку папок. — Их можно передавать прокурору.

— Спасибо, — забирая из моих рук стопку, вымученно произнёс начальник. — Завтра всё передам, а пока вы свободны.

Моррис не был расположен к общению, что и понятно, столько дерьма навалилось с этим делом, что он последние несколько дней не покидал свой кабинет разбирая бумаги и отвечая на звонки адвокатов и прессы.

Кивнув, я направилась к выходу. Но когда рука коснулась прохладного металла ручки, я решилась озвучить свои мысли:

— Сэр, можно не по делу? — обернувшись я успела заметить кивок. — Езжайте домой, отдохните. Обнимите жену... и пропустите пару стаканов односолодного. Вы себя угробите сидя здесь. Бумаги никуда не убегут...

Капитан тяжело вздохнул и откинулся на спинку кресла. Как-то задумчиво и в тоже время отрешённо смотря куда-то за мной, он ответил:

— Ты права, Райли. Нам всем нужен отдых. А насчёт виски это хорошая идея.

Убрав мои папки в сейф, капитан перекинул через предплечье пиджак и вышел вслед за мной. Заперев кабинет, мужчина тяжелой поступью направился к выходу. Немного помедлив, я нагнала его, ибо Тим шёл к нам из противоположного угла помещения.

— Мы готовы? — шепотом спросил напарник.

— На все сто, — подмигнула я ему. Хоть тело и изнывало от усталости, но домой никак не хотелось. Там опять, сидя в четырёх стенах, я обязательно утоплю себя в мыслях о *нём*, что сейчас вовсе не хотелось делать.

Капитан придержал нам дверь и мы вместе покинули отдел по расследованию убийств. Мельком взглянув на закрывающуюся дверь, почувствовала как замерло сердце. Всего на одно мгновение, но оно было таким отчетливым. Закрылась дверь в мое прошлое, всё то, о чем грезил в Куантико осталось позади. Теперь моя жизнь здесь...

— Райли! — обернувшись, я увидела приближающегося к нам Билла. — Как насчёт выпить?

— Мы как раз туда и направляемся, — улыбнувшись мужчине, ответила я.

— Круто, — легко стукнув моего напарника по плечу, они направились к выходу из управления.

Ещё раз взглянув на закрытую дверь, я глубоко вздохнула. «Может оно и к лучшему?» — задалась я вопросом. Посмотрев на удаляющихся Тима и Билла, вспомнив о родителях и невероятном знакомстве с Марком Александром, а затем и Тео...

— Определенно к лучшему, — уже вслух ответила сама себе, и пошла вслед за

мужчинами.

Как говорил полковник, если жизнь закрывает одну дверь, то обязательно откроет ещё две. Дверь в Морпол и заветное повышение закрылась, но открылась другая — мир отдела убийств, где уже есть несколько друзей и работа, которую я безумно люблю, хотя она полная отвратительных вещей. Но мир не идеален, как и мы все.

***

Вечер был замечательный. В компании напарника, новых знакомых и других копов, он пролетел незаметно. Шутки, забавные истории из жизни полицейских, расспросы и вновь шутки, сближали меня с новым местом и людьми, с которыми придётся работать. Пока мы сидели в пабе меня не покидало чувство, что кто-то наблюдает со стороны. Постоянно оглядываясь, я сидела как на иголках. Может это паранойя и мне лишь так казалось, но снайпер внутри меня махал мне красным флажком, как будто намекая на что-то.

Выходя из паба, на одно мгновение мне показалось, что с противоположной стороны улицы отъехал до боли знакомый чёрный внедорожник, который какое-то время стоял в запрещённой зоне. Но мысленно пнув себя пару раз, я напомнила себе, что в Нью-Йорке тысячи таких машин и уж такому мужчине как Матео, незачем следить за мной. Тем более он отчетливо дал понять, что ничего быть не может.

Отбросив всё ещё тягостные мысли, я распрощалась с товарищами, и запрыгнув в такси, отправилась домой.

На часах было давно за полночь, когда желтое такси остановилось у дома. Расплатившись, я вышла и оглядела улицу. Вновь это чувство преследования, навязчивой мухой, жужжало в голове.

В ночной тиши где-то сигналили машины, сверху тут и там раздавались крики или смех, но моя улица была молчаливой. Город жил вне зависимости от времени суток.

Осмотревшись ещё раз, я быстро заскочила в подъезд, и чуть ли не бегом направилась в квартиру. Уставший организм работал на пределе, а если учесть выпитое, то силы осталось только добраться до подушки.

В квартире стояла кромешная тьма, и чтобы не будит сладко сопящую парочку, я наощупь пробралась в свою комнату. Не включая свет, приблизилась к окну и замерла.

В темноте улицы, куда не падал свет фонарей, появилось движение. Тёмный автомобиль не включая фар, выехал из тени и медленно проезжая мимо моих окон, скрылся в толпе собратьев. Всё происходило словно в замедленной съемке или так казалось моим подвыпившим глазам, но на мгновения, когда машина и мои окна поравнялись, заднее стекло приоткрылось и в свете ламп салона я увидела *его*. До боли знакомые карие глаза всматривались в тёмные окна спящего дома. Его обеспокоенный взор бродил по зданию ища успокоения, и это дал ему Шон. Заспанный брат стоял на пороге. Он включил свет ударив по выключателю, тем самым выдавая моё местоположение.

— Выключи свет, — чуть громко чем надо, шикнула я на брата.

Тот всё ещё пребывая в ласковых объятиях Морфея, пошатываясь выключил свет и бормоча что-то под нос удалился в свои покои.

Взглянув за окно я, конечно же, никого не увидела. Машина скрылась оставляя миллион вопросов и два миллиарда догадок. Побросав вещи на пол, я рухнула на кровать. Последней мыслью, что бултыхалась в моих мыльных пузырях с алкоголем, были слова Скарлетт О'Хара: «Я подумаю об этом завтра», и затем Морфей уволок меня в свой мир.

Эпилог

«Иногда присутствие другого человека, даже безмолвное, помогает справиться с отчаянием.»

Марк Леви

Последнее письмо с угрозами выводит меня из равновесия. Как? Как они могли прознать о Райли и о том, что нас вообще что-то связывает. Но как бы то не было, это всё скоро закончится. Эти «кто-то» плохо осознают с кем затеяли войну.

— Следуй за такси, — отдав распоряжение водителю я откинулся на сидение и вновь погрузился в размышления.

Следить за Райли было опасно, но перебороть свой инстинкт защитника было трудно. Я так резко с ней обошёлся в офисе, что до сих пол щемило сердце. Но всё делается для её защиты. Она в приоритете, ведь остальных членов семьи достать они, кто бы те не были, не смогут. Родители отдыхают где-то в Андалузии, сестра опустошает полки элитных магазинов Парижа и беззащитна только *она*. У всех удвоенная охрана после моего звонка, но вот Райли... Ей и так пришлось пережить Бог знает что, после встречи с Дейвом и снова её могут подвергнуть опасности.

Не бывать этому!

— Она зашла в дом, — раздался голос водителя, вырывая меня из цепких лап самобичевания.

— Спасибо, — на автомате ответил я и вперил взгляд в её окна.

Где конкретно её квартира я не имел ни малейшего понятия, но сканировал всё здание в надежде увидеть включение света. Хотя надежда была мала и её квартира могла выходить окнами на другую сторону... я надеялся.

Кто бы то не был там, наверху, моё прошение дошло до адресата, и когда среди множества тёмных глаз здания, осветилось одно, из груди вырвался тяжелый вздох облегчения.

Знакомый силуэт отвернулся от окна и тут же свет погас забирая то малое, что смог разглядеть. Её светлые волосы волной легли на плечи, а стройная фигура была готова ринуться к тому, кто выдал её включив свет.

— В особняк родителей! — скомандовал я водителю, и машина с рывком тронулась с места.

В темноте ночи я отчетливо видел непонимающий взгляд синих глаз, когда машина начала своё движение. Окно было приоткрыто и этого было достаточно, чтобы насладиться любимыми чертами.

— Может быть... когда-нибудь, милая...

Неизвестность пугала до жути, но то, что сейчас Райли была в безопасности было самым важным.

Больше книг на сайте - Knigoed.net